
ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ И КРЫМА

К концу 1943 г. на южном участке советско-германского фронта противник был отброшен за Днепр на рубеж Овруч — Радомышль — Канев — Знаменка — Запорожье — Каховка — Херсон и блокирован в Крыму. Советские войска глубоко охватывали с севера наиболее крупную группировку немецких войск, что создавало благоприятные предпосылки для ее разгрома и освобождения Правобережной Украины.

Районам Правобережной Украины и Крыма противоборствующие стороны придавали большое значение. Руководство СССР стремилось как можно быстрее освободить территорию с высокоразвитой металлургической и горнорудной промышленностью, а также с плодородными землями между Днепром и Прутом, так как это должно было способствовать скорейшему восстановлению экономики государства. В свою очередь, и Германия была заинтересована в этом регионе как крупнейшем источнике стратегического сырья, особенно марганца, не говоря уже о продовольственных ресурсах.

При этом учитывалось и то обстоятельство, что выход советских войск на подступы к Балканам окажет позитивное для СССР и, наоборот, негативное для Германии влияние на внутрисполитическое положение в Венгрии, Румынии и Болгарии.

Не меньшее внимание Ставка ВГК уделяла и освобождению Крыма с его портами и военно-морскими базами, необходимыми для восстановления Черноморского флота и активизации его действий, в первую очередь против флота Румынии как одного из важнейших союзников нацистской Германии.

Германское командование предполагало, что зимой 1944 г. советские войска нанесут главный удар по северному крылу группы армий «Юг» из района Киева с целью выйти к Днестру и на румынскую границу. В Берлине думали также, что Красная армия одновременно продолжит наступление в нижнем течении Днепра¹. Предложение командующего группой армий «Юг» об отводе немецких войск с днепровской дуги на заранее подготовленные в тылу позиции в ОКВ было отвергнуто. «Крым мы можем удерживать до тех пор, — считал А. Гитлер, — пока здесь есть хотя бы плацдарм»². Предусматривая упорное удержание занимаемых рубежей, командование вермахта не отказывалось от намерений восстановить оборону по Днепру и сухопутную связь со своей крымской группировкой.

Для обороны Правобережной Украины и Крыма военно-политическое руководство Германии привлекло войска двух групп армий. Группа армий «Юг» (генерал-фельдмаршал Э. Манштейн) включала 1-ю и 4-ю танковые, 6-ю и 8-ю полевые армии, группа армий «А» (генерал-фельдмаршал Э. Клейст) — 17-ю немецкую и 3-ю румынскую армии. Войска групп армий «Юг» и «А» поддерживали авиация 4-го немецкого воздушного флота и румынские военно-воздушные силы.

В декабре 1943 г. по решению главного командования сухопутных войск Германии в группу армий «Юг» дополнительно были направлены пять пехотных, одна танковая дивизии и моторизованная бригада. Большое внимание уделялось усилению резервов: резерв группы армий «Юг» увеличился с пяти до семи пехотных дивизий.

Всего группировка противника на Правобережной Украине имела 91 дивизию, в том числе 18 танковых и четыре моторизованные, и одну бригаду. Вражеские войска насчитывали около 1,8 млн человек, 16 800 орудий и минометов, 2200 танков и штурмовых орудий и 1460 самолетов³. Их боеспособность после тяжелых поражений, длительного отступления и больших потерь в предыдущих сражениях была невысокой.

Группа армий «Юг» к началу наступления советских войск, имевших целью освобождение Правобережной Украины, оборонялась на фронте от Овруча до Качкаровка на Днестре. Она удерживала небольшой участок правого берега реки в районе Канева, а также плацдарм глубиной 30 км и шириной 120 км на левом берегу под Никополем. Группа армий «А» занимала оборону южнее по нижнему течению Днестра. Ее 17-я армия располагалась в Крыму.

По всему фронту обеих групп армий поспешно возводились оборонительные сооружения. Однако к концу декабря 1943 г. на Правобережной Украине противник успел создать только главную полосу обороны глубиной 4–6 км. Лишь на важнейших направлениях в 10–15 км от переднего края готовилась вторая полоса, а в оперативной глубине — оборонительные рубежи по рекам Ингулец, Ингул, Синюха, Южный Буг, Днестр. Мощная оборона была создана в Крыму.

Исходя из общих военно-политических целей войны, Ставка ВГК планировала в течение зимы и весны 1944 г. нанести главный удар на юго-западном направлении с целью разгрома самой многочисленной вражеской группировки войск в составе групп армий «Юг» и «А» и выхода на подступы к южной Польше, Чехословакии и Балканам. Замысел наступательной операции, получившей впоследствии наименование Днепровско-Карпатской стратегической операции, состоял в том, чтобы мощными ударами на ряде направлений расчлнить силы противника на южном крыле советско-германского фронта, разгромить их по частям, освободить Правобережную Украину и создать благоприятные условия для последующего наступления.

К операции привлекалась наиболее сильная группировка советских войск. Ее основу составляли 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты, в составе которых к началу 1944 г. находилась большая часть крупных танковых и механизированных соединений. Во фронтах имелись 28 армий, включая три танковые и четыре воздушные: всего 169 стрелковых, девять кавалерийских дивизий, 18 танковых и механизированных корпусов. В общей сложности эта группировка насчитывала свыше 2,2 млн человек, 28 654 орудия и миномета, 2015 танков и самоходно-артиллерийских установок, 2600 самолетов⁴. Советские войска превосходили противника в людях и танках примерно в 1,2 раза, в артиллерии — в 1,7 раза, в авиации — в 1,8 раза.

Действия Украинских фронтов координировали Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков (1-го и 2-го) и А. М. Василевский (3-го и 4-го).

На юго-западном направлении находилась основная часть резервов Ставки ВГК — 47-я, 69-я, а также 2-я и 4-я танковые армии. Это позволяло подготовить наступление в сжатые сроки без существенных перегруппировок, тем самым не дав противнику возможности привести в порядок свои войска после поражений во второй половине 1943 г. и стабилизировав обстановку. По этому поводу маршал Г. К. Жуков писал в своих воспоминаниях: «Планируя действия советских войск на зиму 1944 года, имелось в виду главные средства и силы сосредоточить на 1, 2, 3-м и 4-м Украинских фронтах, чтобы создать там более значительное превосходство над противником и в короткие сроки разгромить войска групп армий «Юг» и «А»⁵.

В конце 1943 г. советские войска занимали два крупных плацдарма на правом берегу Днестра, которые планировалось использовать в качестве выгодных исходных районов для наступления. 1-й Украинский фронт удерживал плацдарм западнее Киева, 2-й и 3-й Украинские фронты — от Черкасс до Запорожья. 4-й Украинский фронт главными силами охватывал

никопольский плацдарм противника на левом берегу Днепра, частью сил закреплялся вдоль нижнего течения реки, а его 51-я армия блокировала немцев в Крыму.

Подготовка наступления на Правобережной Украине осуществлялась в сложных условиях. Войска вынуждены были почти непрерывно вести боевые действия за днепровские плацдармы. Основные силы 1-го Украинского фронта в тяжелых оборонительных боях отражали контрудары 4-й танковой армии противника на киевском направлении. Проведение запланированных операций осложняли растянутость фронтовых тылов (до 500 км), изношенность автомобильного транспорта, массовое разрушение врагом в ходе отступления железных дорог, а также распутица в условиях теплой зимы.

Днепровско-Карпатская стратегическая наступательная операция включала десять объединенных общим замыслом операций фронтов и групп фронтов при участии авиации дальнего действия, а на приморском направлении — сил Черноморского флота. В конце декабря 1943 г. — феврале 1944 г. советские войска освободили Приднепровье, а в марте — апреле развивали наступление к Карпатам и р. Днестр. С 8 апреля по 12 мая 1944 г. войсками 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией была проведена Крымская стратегическая наступательная операция.

Разгром врага в Приднепровье

При освобождении Приднепровья войска четырех Украинских фронтов провели пять наступательных операций: Житомирско-Бердичевскую, Кировоградскую, Корсунь-Шевченковскую, Ровно-Луцкую и Никопольско-Криворожскую.

В Житомирско-Бердичевской операции (24 декабря 1943 — 14 января 1944 г.) советским войскам противостояла 4-я немецкая танковая армия группы армий «Юг». В ее состав входили 26 дивизий, в том числе семь танковых — почти треть всех танковых дивизий, находившихся на советско-германском фронте, а также большое количество приданных артиллерийских, инженерных, охранных и других частей. Армия насчитывала 574 тыс. человек, 6960 орудий и минометов, 1200 танков и штурмовых орудий при поддержке почти 500 самолетов 4-го воздушного флота противника⁶. Перед ней стояла задача отразить наступление советских войск с занимаемого по Днепру рубежа, после чего нанести мощный контрудар с целью ликвидации их плацдарма западнее Киева и вернуть этот город под свой контроль.

Задача по срыву попыток противника вновь захватить Киев и разгрому его 4-й танковой армии с последующим выходом к р. Южный Буг возлагалась на 1-й Украинский фронт (генерал армии Н. Ф. Ватутин). По сути, фронту предстояло начать запланированную операцию с контрнаступления против сильной вражеской группировки войск. «Это контрнаступление, — требовала Ставка ВГК в директиве от 28 ноября 1943 г., — нужно организовать так же основательно и тщательно, как было сделано под Белгородом»⁷.

К началу операции 1-й Украинский фронт имел в своем составе 1-ю гвардейскую, 13, 18, 27, 38, 40, 60-ю армии, 1-ю и 3-ю гвардейские танковые армии: всего 63 стрелковые, три кавалерийские дивизии, два укрепленных района, одну пехотную бригаду (чехословацкую), шесть танковых и два механизированных корпуса, пять отдельных танковых бригад. Во фронте насчитывалось 831 тыс. человек, 11 387 орудий и минометов (без 50-мм минометов), 1230 зенитных орудий, 297 установок реактивной артиллерии, 738 танков, 387 самоходных артиллерийских установок и 529 боевых самолетов⁸. Советские войска превосходили противника более чем в полтора раза в людях и артиллерии. По танкам и авиации силы были примерно равными.

Замыслом операции предусматривалось «сильным фронтальным ударом разгромить главную группировку противника на бердичевско-казатинском направлении, охватить с

запада вражескую группировку, действовавшую к юго-востоку от Белая Церковь, и, стремительно развивая успех на Жмеринка, перерезать коммуникации всей южной группировки противника с тем, чтобы затем во взаимодействии с 2-м Украинским фронтом уничтожить ее»⁹. Главный удар 1-й украинский фронт должен был наносить вдоль житомирского шоссе в направлении Житомира, Бердичева, Казатина и далее на Жмеринку. На флангах фронта готовились два вспомогательных удара¹⁰.

Перед ударной группировкой фронта (1-я гвардейская, 18-я, 38-я общевойсковые, 1-я, 3-я гвардейские танковые армии) стояла задача разгромить неприятеля в районе Брусилова и на десятый день выйти на рубеж Любар — р. Южный Буг на участке Хмельник — Янов — Винница — Липовец.

Вспомогательный удар из района Малина должна была наносить 60-я армия во взаимодействии с 4-м гвардейским танковым корпусом. Им предстояло разгромить вражеские войска в районе Радомышля и выйти к р. Случь на участке Рогачев — Любар. 13-я армия с 1-м гвардейским кавалерийским и 25-м танковым корпусами получила задачу наступать в направлении Коростень — Новоград-Волынский и выйти на рубеж р. Уборть — Олевск — Новоград-Волынский — (иск.) Рогачев. Второй вспомогательный удар планировался силами 40-й и 27-армий в направлении на Белую Церковь и далее на Христиновку, чтобы совместно с войсками 2-го Украинского фронта окружить вражеские войска южнее Канева.

Для дезинформации противника относительно направления главного удара имитировалось сосредоточение крупных сил пехоты, танков и артиллерии на коростенском направлении и букринском плацдарме.

Утром 24 декабря 1943 г. после артиллерийской и авиационной подготовки войска главной ударной группировки фронта перешли в наступление и в тот же день прорвали тактическую зону обороны противника на участке в 60 км¹¹.

Для развития успеха в середине дня в полосе 18-й армии в сражение была введена 3-я гвардейская танковая армия, а к исходу дня в полосе 38-й армии начался ввод 1-й танковой армии. За первый день операции войска продвинулись на глубину до 15 км, освободили свыше 25 населенных пунктов и захватили 290 пленных¹².

На следующий день перешла в наступление 40-я, а затем были введены в сражение 60, 13 и 27-я армии. К 29 декабря размах наступления достигал 300 км по фронту и 100 км в глубину. Советскими войсками были освобождены такие крупные населенные пункты, как Радомышль, Черняхов, Брусиллов, Корнин, Казатин, Коростень и многие другие.

К этому времени противник потерял убитыми и ранеными около 40 тыс. солдат и офицеров. Кроме того, советскими войсками было уничтожено или захвачено в качестве трофеев 579 танков, 92 штурмовых орудия, свыше 700 орудий разных калибров, более 680 минометов, в том числе 60 шестиствольных, 2303 пулемета, 38 складов, взято свыше 3 тыс. пленных¹³.

В связи со сложной обстановкой командование группы армий «Юг» предложило перебросить в район Бердичева 5–6 дивизий из состава 1-й танковой армии и передать в состав 4-й танковой армии 17-ю танковую дивизию из 6-й армии¹⁴. 31 декабря Гитлер дал на это согласие, но никопольский плацдарм оставить не разрешил.

Огромную помощь наступающим войскам Красной армии оказывали партизаны. Они взрывали железные дороги и мосты, нападали на склады горючего и боеприпасов, штабы и узлы связи врага. Так, партизанское соединение под командованием С. Ф. Маликова действовало войскам 13-й армии в освобождении Коростеня. Оно также очистило от оккупантов ряд других населенных пунктов и удерживало их до подхода советских регулярных войск. В общем, они не только дезорганизовывали тыл противника, но и отвлекали на себя его значительные силы¹⁵.

Чтобы избежать затяжного противоборства с крупной группировкой неприятеля в районе Житомира, командование 1-го Украинского фронта решило разгромить ее одновременным нанесением фронтального и фланговых ударов. Войска 60-й армии обошли город с северо-запада, перерезав шоссе и железную дорогу Житомир — Новоград-Волынский и перекрыв

дорогу из Житомира на запад. При этом отличились танкисты 4-го гвардейского танкового корпуса генерала П. П. Полубоярова, которые прорвались в район села Высокая Печь. Одновременно с востока к городу приблизились войска 1-й гвардейской армии, а с юго-востока его обошли соединения 18-й и 3-й гвардейской танковой армий, которые перерезали шоссе и железную дорогу Житомир — Бердичев¹⁶.

Опасаясь окружения, противник начал отходить из города, и 31 декабря войска 1-й гвардейской и 18-й армий вошли в Житомир. Соединения и части, отличившиеся в боях за город, были поощрены Верховным главнокомандующим, а Москва салютовала освободителям.

Многих усилий стоило советским войскам освобождение Бердичева. Попытка захватить этот важный транспортный узел была предпринята соединениями 1-й танковой и 18-й армий в конце декабря. К сожалению, прорвавшиеся в город передовые батальоны 44-й гвардейской танковой бригады под командованием майора П. И. Орехова и капитана И. П. Карабанова были отрезаны противником от главных сил. Пять суток танкисты мужественно сражались в окружении, пока не удалось пробить брешь в немецкой блокаде. 5 января войска 18, 38 и 1-й танковой армий освободили Бердичев¹⁷.

В течение четырех дней соединения и части 40-й армии вели активные действия на подступах к Белой Церкви, выбивая врага из укрепленных окрестных населенных пунктов и отражая его контратаки. 4 января город был освобожден.

На левом крыле фронта 27-я армия 7 января овладела г. Ржищев и соединилась с войсками, занимавшими букринский плацдарм. Действовавшая на правом крыле фронта 13-я армия, чтобы избежать разрыва с соседней 61-й армией Белорусского фронта, 11 января прекратила наступление главными силами, выдвинув передовые отряды к р. Горынь и заняв Владимирец, Костополь и Тучин.

Наступление войск фронта поддерживала авиация 2-й воздушной армии. Так, 7 января штурмовики 227-й штурмовой авиационной дивизии нанесли бомбовый удар по железнодорожной станции Шепетовка, сожгли более 500 вагонов с техникой и имуществом противника и без потерь возвратились с боевого задания¹⁸.

Под напором советских войск немецкая 4-я танковая армия откатывалась на запад. Командованию группы армий «Юг» пришлось принимать экстренные меры, чтобы закрыть огромную брешь в своей обороне. В полосу наступления 1-го Украинского фронта к 10 января из резерва ОКВ поспешно был переброшен 46-й танковый корпус, а с других участков советско-германского фронта еще 12 дивизий. С юга, из-под Кривого Рога, в район боевых действий прибыло управление 1-й немецкой танковой армии. Эта армия, объединив силы, переданные из состава 4-й танковой и 8-й полевой немецких армий, получила задачу прикрыть винницкое и уманское направления.

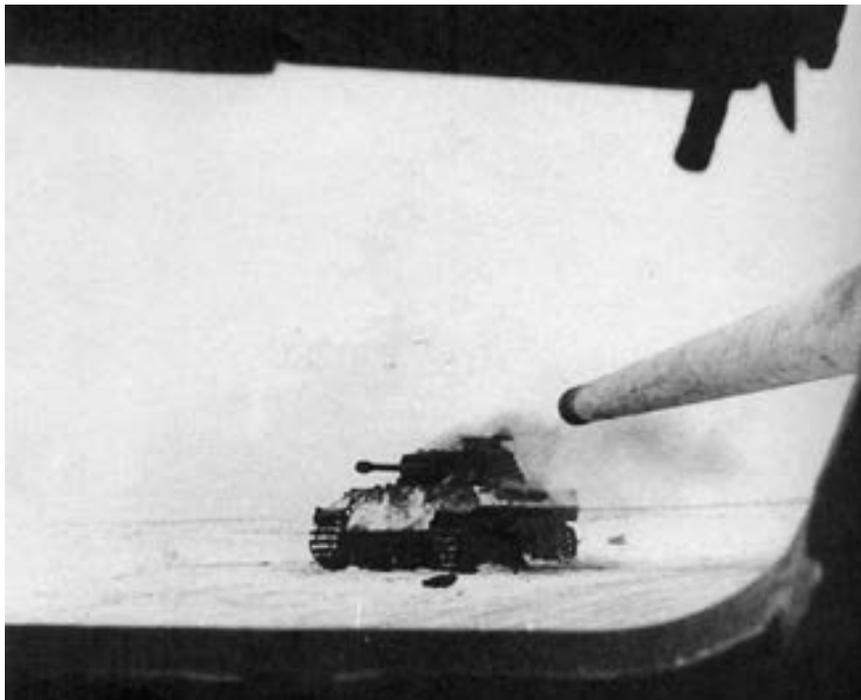
10 января шесть дивизий и два дивизиона штурмовых орудий противника из района восточнее Винницы нанесли мощный контрудар по выдвинувшимся соединениям 1-й танковой и 38-й армий. Более двух танковых дивизий и дивизион штурмовых орудий предприняли контрудар в районе северо-западнее Умани по прорвавшимся в район Христиновки частям 5-го гвардейского танкового корпуса и 40-й армии¹⁹.

Советским войскам 14 января пришлось прервать наступление на винницком и уманском направлениях и принять экстренные меры для отражения вражеских контрударов²⁰. Завязались ожесточенные бои, длившиеся почти две недели. Борьба шла за каждую пядь земли. За потерю управления и самовольное оставление частями рубежей были отстранены от занимаемых должностей и привлечены к ответственности командир 47-го стрелкового корпуса и командиры 38-й и 136-й стрелковых дивизий²¹.

В итоге контрударов противнику удалось потеснить войска фронта на 25–30 км, однако, понеся большие потери, он вынужден был отказаться от их продолжения. Начавшееся вскоре наступление советских войск под г. Корсунь-Шевченковский вынудило немецкое командование окончательно перейти к обороне. 29 января активные боевые действия прекратились. По приказу командующего войсками 1-го Украинского фронта 1-я гвардейская, 18, 38 и 40-я армии также перешли к «жесткой обороне на занимаемых рубежах»²².



Танки в сопровождении пехоты устремились в атаку. Декабрь 1943 г.



Немецкий танк, подбитый самоходной артиллерийской установкой



Бой за Бердичев. 1-й Украинский фронт, 1944 г.



На окраине освобожденного Бердичева. 1944 г.

В результате Житомирско-Бердичевской наступательной операции советские войска разгромили шесть дивизий противника, продвинулись в полосе шириной 700 км на глубину от 80 до 200 км и почти полностью освободили Киевскую и Житомирскую области, ряд районов Винницкой и Ровенской областей. Войска 1-го Украинского фронта с выходом на рубеж западнее Сарны — Костополь — Казатин — южнее Жашкова фактически охватывали с севера всю вражескую группировку на Правобережной Украине.

Таким образом, разгром северной группировки немецкой группы армий «Юг» создал угрозу окружения всей группы.

Характерными особенностями операции явились решительное массированное применение сил и средств на участках прорыва, проведение комплекса мероприятий по дезинформации противника относительно направления главного удара и времени перехода войск в наступление. В ходе операции в качестве тактического приема неоднократно предпринималось окружение неприятеля, особенно при освобождении крупных городов и других населенных пунктов. В наступлении искусно использовались танковые армии для развития тактического успеха в оперативный, а для поддержания высоких темпов наступления практиковалось выделение от объединений и соединений передовых отрядов. Успеху советских войск во многом способствовало их тесное взаимодействие с партизанами.

В ходе операции противнику был нанесен серьезный ущерб: безвозвратные потери составили свыше 100 тыс. человек²³. В то время как советские войска потеряли убитыми более 23 тыс. человек²⁴.

На освобожденной территории воины Красной армии стали свидетелями преступлений оккупационных сил. Только в Житомирской области за время оккупации было убито и замучено более 220 тыс. человек гражданского населения и почти 102 тыс. военнопленных, а около 60 тыс. человек были угнаны в Германию²⁵.

Результаты Житомирско-Бердичевской операции явились предпосылками для проведения советскими войсками Кировоградской и Корсунь-Шевченковской операций.

К началу Кировоградской операции (5–16 января 1944 г.) в 30–100 км к юго-западу от Днепра на 260-километровом участке от Канева до Баштины оборонялась 8-я немецкая армия. В нее входили 22 дивизии (из них пять танковых и две моторизованные), мотобригада, отдельный танковый батальон, четыре дивизиона штурмовых орудий и дивизион тяжелых штурмовых орудий «фердинанд». Всего в армии насчитывалось более 420 тыс. человек, 520 танков и штурмовых орудий, 5100 орудий и минометов, около 500 самолетов²⁶.

Оборона армии строилась в один эшелон. Ее резерв составляли часть сил танковой дивизии СС «Викинг» (в районе Смелы) и неполные три пехотные дивизии (в районе Ровного). Наиболее сильно был укреплен Кировоград. Подступы к нему прикрывала система минных заграждений. Важные сооружения внутри города — мосты, большие здания, аэродром — были заминированы, а каменные здания приспособлены к круговой обороне.

Задачу по разгрому кировоградской группировки противника Ставка ВГК возложила директивой от 29 декабря 1943 г. на 2-й Украинский фронт (генерал армии И. С. Конев). Главный удар фронт наносил на Кировоград с задачей разгромить кировоградскую группировку фашистских войск, освободить город и в дальнейшем развивать наступление на Новоукраинку и Первомайск. Одновременно предписывалось во взаимодействии с 1-м Украинским фронтом нанести вспомогательный удар на Шполу и Христиновку окружить и разгромить вражеские войска в районе Канева и Звенигородки²⁷.

К началу января 1944 г. 2-й Украинский фронт (4, 5 и 7-я гвардейские, 53, 52, 57, 37-я общевойсковые, 5-я гвардейская танковая, 5-я воздушная армии, 20-й танковый, 1-й, 5-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса) насчитывал свыше 500 тыс. человек, около 500 танков и самоходно-артиллерийских установок, около 7 тыс. орудий и минометов, около 500 самолетов²⁸. Это обеспечивало превосходство над противником в людях и артиллерии примерно в 1,5 раза и фактическое равенство в танках и авиации.

Замысел командующего войсками фронта состоял в том, чтобы силами 53-й и 5-й гвардейской армий и двух механизированных корпусов обойти Кировоград с северо-запада, а

5-й гвардейской танковой и 7-й гвардейской армий — с юго-запада, окружить и уничтожить кировоградскую группировку врага. Далее он планировал развивать наступление на Новоукраинку и Помощную, а затем — на Первомайск с целью выхода к р. Южный Буг, где предполагалось закрепиться.

На правом крыле фронта 52-я (генерал-лейтенант К. А. Коротеев) и 4-я гвардейская (генерал-майор А. И. Рыжов) армии должны были наносить вспомогательный удар в направлении Шполы и Христиновки с разворотом части сил на Корсунь-Шевченковский. Прикрытие и поддержка наступления войск фронта возлагались на авиацию 5-й воздушной армии.

За счет значительного сосредоточения сил и средств на направлении главного удара фронта в полосе шириной 80 км было сконцентрировано 30 стрелковых дивизий из 56 (еще три дивизии находились во фронтовом резерве), 100% танковых и механизированных войск и около 60% артиллерии²⁹.

Такое массирование сил и средств нуждалось в эффективной маскировке. На это было обращено особое внимание командования. Запрещалось ведение переговоров о предстоящем наступлении не только по радиосредствам, но и по телефону. Перегруппировки и передвижения войск осуществлялись тайно, как правило, в темное время. Все это обеспечило скрытность создания мощной группировки войск на направлении главного удара и внезапность перехода их в наступление.

В ночь на 4 января в полосе 5-й гвардейской армии силами передовых батальонов и рот от стрелковых дивизий первого эшелона была проведена разведка боем. Данные разведки использовались для уточнения задач артиллерии и наступающим частям.

Наступление главных сил фронта началось в 9 часов 5 января 1944 г. после огневой подготовки. Авиация из-за плохих погодных условий в воздух не поднималась, и основную роль



Саперы 5-й гвардейской армии проделывают проходы в минных полях перед наступлением.
Район Кировограда, январь 1944 г.



Автоматчики ведут бой на улицах Кировограда. Январь 1944 г.



Жители Кировограда встречают освободителей. Январь 1944 г.

в огневом поражении противника сыграла артиллерия. Ей удалось подавить большую часть заранее разведанных объектов противника в ближайшей тактической глубине.

В полосе 53-й и 5-й гвардейской армий наступление развивалось успешно. К исходу дня их соединения продвинулись от 4 до 18 км³⁰. Предпринятые контратаки противника были успешно отражены. Для наращивания усилий и развития успеха командующий войсками фронта перегруппировал на это направление 8-й механизированный корпус из состава 5-й гвардейской танковой армии с задачей обойти Кировоград с северо-запада и запада, «чтобы ударом с тыла помочь Ротмистрову быстрее выйти в район Кировограда»³¹.

7-я гвардейская армия, наносящая удар юго-восточнее Кировограда, к исходу первого дня продвинулась до 5 км, встретив ожесточенное сопротивление сильной (до пяти дивизий) группировки немецких войск севернее Новгородки. Чтобы нарастить темпы наступления на этом направлении и завершить прорыв тактической зоны обороны противника, были введены в сражение 18-й и 29-й танковые корпуса 5-й гвардейской танковой армии. В ночь на 7 января сначала танкисты 29-го танкового корпуса, а затем и пехота 297-й и 50-й стрелковых дивизий ворвались в Кировоград³².

Одновременно приданные 5-й гвардейской армии 7-й и 8-й механизированные корпуса обошли город с северо-запада и к утру 7 января возле разъезда Лелековка перерезали шоссе и железную дорогу Кировоград — Новоукраинка. Части 18-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии, перерезав дорогу Кировоград — Ровное, охватили город с юга³³. Кировоград был окончательно освобожден к утру 8 января.

Кировоградская группировка врага была окружена. Однако плотность войск на внутреннем фронте окружения вследствие отставания стрелковых соединений оказалась недостаточной. В итоге противнику удалось выйти из-под удара и избежать полного разгрома.

За время оккупации фашисты уничтожили тысячи мирных жителей города и окрестных деревень, многие были принудительно отправлены в Германию. Злодеяния врага вызывали ненависть у советских бойцов. «Знаешь ли, Шурочка, — писал жене боец Н. Шаповалов, — как я ненавижу этих гадов... Это не люди, и по отношению к ним высшим гуманизмом будет полное их истребление»³⁴.

На правом крыле фронта 52-я и 4-я гвардейская армии за пять дней наступления продвинулись до 40 км. Чтобы остановить наступление советских войск, вражеское командование нанесло контрудар силами до трех танковых дивизий. Отражая его, воины Красной армии показали образцы стойкости, мужества и героизма. Так, 10 января 1944 г. орудийный расчет 7-го гвардейского воздушно-десантного артиллерийского полка (4-я гвардейская армия) под командованием гвардии старшины И. Г. Шабанова уничтожил 10 вражеских танков. В ходе ожесточенного боя весь расчет погиб. И. Г. Шабанову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза³⁵.

12 января 1944 г. Ставка ВГК уточнила задачу 2-му Украинскому фронту. Основные усилия он должен был нацелить на разгром звенигородско-мироновской группировки противника совместно с войсками 1-го Украинского фронта³⁶. Для выполнения поставленной задачи и окружения группировки врага в районе Канев — Смела командование 2-го Украинского фронта в полосу 53-й армии направило 5-ю гвардейскую танковую армию (226 танков и САУ), которая 16 января была введена в сражение, однако ослабленная в предыдущих боях не смогла развить успех. Ставка ВГК, указав на недостаточную организованность действий войск фронта и отсутствие со стороны командующего «настойчивости и требовательности в выполнении задач, поставленных Ставкой», обязало подготовиться и провести новую операцию с той же целью — разгрома курсунь-шевченковской группировки противника³⁷.

Важнейшим итогом операции войск 2-го Украинского фронта в первой половине января 1944 г. явилось освобождение Кировограда — областного и крупного промышленного центра Украины. В ходе операции советские войска отбросили врага от Днепра еще на 40–50 км, нанеся ему большой урон. Пять неприятельских дивизий были разгромлены.

Об утратах советских войск в Кировоградской операции косвенно свидетельствуют данные о потерях 2-го Украинского фронта за январь 1944 г., которые составили 21 456 че-

ловек убитыми, пропавшими без вести и более 50 тысяч ранеными. Но следует напомнить, что эти цифры включают и потери войск фронта в Корсунь-Шевченковской операции на ее начальном этапе³⁸.

В разгроме кировоградской группировки врага большую помощь наземным войскам оказывала авиация 5-й воздушной армии, особенно штурмовая, которая совершила в чрезвычайно сложных метеорологических условиях почти половину из 2485 самолето-вылетов³⁹.

Вклинение советских войск в оборону противника на кировоградском направлении нарушило устойчивость обороны 8-й немецкой армии и поставило под угрозу фланги как корсунь-шевченковской, так и криворожской группировок врага.

Корсунь-Шевченковская операция (24 января — 17 февраля 1944 г.) имела целью уничтожения группировки противника в глубоком выступе, образовавшемся в результате Житомирско-Бердичевской и Кировоградской операций. Эта группировка включала части сил 1-й танковой и 8-й полевой армий группы армий «Юг». В общей сложности в нее входили 10 пехотных, две танковые дивизии, моторизованная бригада СС «Валлония», четыре дивизиона штурмовых орудий, а также большое количество артиллерийских и инженерных частей усиления. А поддержку осуществляла авиация 4-го воздушного флота. Всего корсунь-шевченковская группировка противника насчитывала свыше 170 тыс. человек, 1640 орудий и минометов, 140 танков и штурмовых орудий, до 1 тыс. самолетов⁴⁰.

Наиболее крупные резервы неприятель держал в районе западнее и северо-западнее Кировограда (четыре танковые дивизии) и в районе юго-западнее Охматова (три танковые дивизии 1-й танковой армии), что позволяло быстро перебросить их в район звенигородско-мироновского выступа.

Противник готовил выступ не только к устойчивой обороне, но и в качестве исходного района для наступательных действий. Удерживая его, он не позволял сомкнуть смежные фланги 1-го и 2-го Украинских фронтов, препятствовал их продвижению к Южному Бугу, угрожал нанесением ударов по флангам фронтов и рассчитывал на восстановление обороны по Днепру.

Характер вражеской обороны по всему периметру был разным. Перед 1-м Украинским фронтом на участке Тыновка — Кагарлык противник не успел создать мощную оборону. Тем не менее имевшиеся здесь опорные пункты были прикрыты заграждениями. Наиболее прочную оборону с развитой системой оборонительных сооружений и различного рода заграждений враг создал на участке Кагарлык — Мошны.

В полосе наступления 2-го Украинского фронта на участке Мошны — Смела местность была заболоченной, и поэтому здесь оборона противника состояла из отдельных опорных пунктов, перехватывавших основные дороги. А к югу от Смелы она была более мощной и состояла из двух полос. При этом главная полоса была оборудована системой опорных пунктов и узлов сопротивления, прикрытых минными полями и проволочными заграждениями. Строительство второй полосы к началу наступления советских войск не было закончено. Оборонявшиеся соединения и части неприятеля накопили богатый боевой опыт и, несмотря на понесенные в предыдущих сражениях потери, сохраняли высокую степень боеспособности.

Ставка ВГК поставила 1-му и 2-му Украинским фронтам задачу окружить и уничтожить вражескую группировку на корсунь-шевченковском выступе. Фронт был усилен подвижными войсками, боевой техникой, вооружением и боеприпасами. Так, в январе в состав 1-го Украинского фронта из резерва Ставки ВГК были переданы 47-я общевойсковая и 2-я танковая армии, 6-й гвардейский кавалерийский и 5-й механизированный корпус. На доукомплектование танковых войск в период с 22 января по 3 февраля было направлено 400 новых танков Т-34⁴¹. 2-й Украинский фронт усиливался 5-м гвардейским кавалерийским корпусом, передислоцированным из полосы наступления 4-го Украинского фронта.

К операции привлекались 40, 27, 6-я танковые армии, часть сил 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта, 52-я, 4-я гвардейская, 53-я, 5-я гвардейская танковая, 5-я воздушная армии и 5-й гвардейский кавалерийский корпус 2-го Украинского фронта, а также 10-й



Орудие большой мощности поддерживает атакующие пехоту и танки

истребительный авиационный корпус ПВО страны. Всего в составе группировки советских войск насчитывалось свыше 336 тыс. человек, около 4 тыс. орудий и минометов, 376 танков и САУ, свыше 1 тыс. самолетов⁴². Советские войска превосходили противника в людях почти в 2 раза, в артиллерии — в 2,4 раза, в танках — в 2,7 раза при примерном равенстве в авиации.

Замыслом операции предусматривалось встречными ударами войск левого крыла 1-го Украинского и правого крыла 2-го Украинского фронта под основание выступа в общем направлении на Шполу «окружить и уничтожить группировку противника в звенигородско-мироновском выступе» и создать условия для развития наступления к Южному Бугу⁴³.

Исходя из общего замысла операции, командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н. Ф. Ватутин решил прорвать оборону противника на 27-километровом участке, имея в первом эшелоне на направлении главного удара 40-ю, 27-ю общевойсковые и 6-ю танковую армии (107 танков и САУ). Предполагалось, что мощный первоначальный удар пехоты и танков может привести к быстрому прорыву вражеской обороны на избранном участке и развитию наступления в глубину. К исходу первого дня операции намечалось продвинуться на 12–15 км, на второй день овладеть Звенигородкой, а к исходу третьего дня соединиться с войсками 2-го Украинского фронта в районе Шполы. В дальнейшем 6-ю танковую армию планировалось использовать на внешнем фронте окружения, а часть сил 27-й армии — на внутреннем⁴⁴.

Замысел командующего войсками 2-го Украинского фронта генерала армии И. С. Конева предусматривал прорыв вражеской обороны на 19-километровом участке смежными флангами 4-й гвардейской и 53-й армий⁴⁵. В полосе 53-й армии в первый день операции планировался ввод в сражение 5-й гвардейской танковой армии (242 танка и САУ) для завершения прорыва тактической зоны обороны врага и развития наступления с целью выхода на третий-четвертый день операции в район Звенигородки.

Правее ударной группировки фронта предполагалось наступление 52-й армии. Для действий на внешнем фронте окружения предназначалась 5-я гвардейская танковая и 53-я армии, на внутреннем — соединения 4-й гвардейской и 52-й армий. Для скрытия цели главного удара и сковывания сил противника намечалось за день до начала операции предпринять наступление силами 5-й и 7-й гвардейских армий на кировоградском направлении⁴⁶.

Войска фронтов поддерживались авиацией 5-й воздушной армии, а также в интересах Корсунь-Шевченковской операции привлекалась часть сил авиации 2-й воздушной армии (истребительный авиационный корпус, штурмовая и ночная бомбардировочная авиационные дивизии).

В целях создания ударных группировок фронтов проводились перегруппировки войск. Во 2-м Украинском фронте из района Кировограда на направление главного удара в короткий срок были переброшены 5-я гвардейская танковая армия, артиллерийская дивизия прорыва и ряд артиллерийских и инженерных частей. В 1-м Украинском фронте были проведены внутренние перегруппировки и усиление 27-й и 40-й армий. В результате на направлениях главных ударов фронтов было достигнуто еще большее превосходство над противником: в 1-м Украинском — двукратное по пехоте и троекратное по танкам и артиллерии; во 2-м Украинском фронте — более чем троекратное по пехоте, шестикратное по артиллерии и десятикратное по танкам⁴⁷.

Операция готовилась в сжатые сроки (в течение 5–7 суток), при этом отдельные соединения фронтов не прекращали активных боевых действий на других направлениях. Рано начавшаяся на Украине оттепель и распутица затрудняли перегруппировку войск и подвоз материальных средств. Пришедшие в негодное состояние грунтовые аэродромы и ненастная погода ограничивали возможности авиации.

В подготовительный период штабы обобщали данные по обороне неприятеля, отрабатывали организацию взаимодействия войск. С личным составом проводились занятия по боевой и политической подготовке. Приказом командующего войсками 2-го Украинского фронта от 23 января 1944 г. «в целях лучшей подготовки к прорыву» предписывалось принять меры к строжайшему сохранению тайны, провести строгую маскировку группировки



5-й гвардейский кавалерийский корпус генерала А. Г. Селиванова у Корсунь-Шевченковского

войск, артиллерии и танков, запретить движение днем автотранспорта и войск, соблюдать светомаскировку. Запрещалось использовать радиосвязь до начала наступления⁴⁸. Однако данные требования оказались запоздалыми: противник уже имел достаточно полные сведения о группировках советских войск на участках прорыва. Об этом свидетельствует отчетная карта генерального штаба сухопутных войск Германии от 22 января 1944 г.⁴⁹

Ранним утром 24 января после короткого, но мощного артиллерийского налета передовые батальоны 4-й гвардейской и 53-й армий 2-го Украинского фронта перешли в атаку. В результате упорных боев к исходу дня они овладели опорными пунктами на первой и отчасти на второй позициях на глубину от 2 до 6 км. С утра 25 января после десятиминутной артиллерийской подготовки в наступление перешли главные силы фронта, включая 5-ю гвардейскую танковую армию⁵⁰. Действовавшие в первом эшелоне части 20-го и 29-го танковых корпусов быстро продвигались вперед.

Немецкое командование, понимая, что удар войск 2-го Украинского фронта в направлении Шполы представляет серьезную угрозу для всей корсунь-шевченковской группировки, начало спешно стягивать резервы в район Новомиргорода (три танковые дивизии) и севернее Пасторского (до трех пехотных и одной танковой дивизий). 27 января они нанесли встречный удар с севера и с юга в общем направлении на Оситняжку (6 км юго-восточнее Пасторского) и закрыли образовавшуюся в обороне брешь. При этом прорвавшиеся передовые части 20-го и 29-го танковых корпусов оказались отрезанными от главных сил фронта.

Для восстановления связи с этими корпусами и устранения угрозы врага на флангах прорыва командующий войсками фронта ввел в сражение 25-ю танковую бригаду 29-го танкового корпуса и 18-й танковый корпус, а также 5-й гвардейский кавалерийский корпус из резерва фронта. Совместными усилиями этих соединений и стрелковых дивизий 4-й гвардейской

и 53-й армий после тяжелых трехдневных боев в районе Капитоновки и Тишковки удалось отбросить врага и восстановить прерванную связь с 20-м и 29-м танковыми корпусами⁵¹.

В это время подвижные войска 2-го Украинского фронта, вышедшие в район Шполы, продолжали успешно продвигаться вперед. В полдень 28 января 155-я танковая бригада 20-го гвардейского танкового корпуса в числе первых ворвалась в Звенигородку.

Навстречу войскам 2-го Украинского фронта 26 января с противоположной стороны основания корсунь-шевченковского выступа нанесли удар войска 40, 27 и 6-й танковой армий 1-го Украинского фронта. Прорвав первую позицию противника, войска главной группировки фронта устремились в глубину его обороны. Враг оказывал упорное сопротивление и силами двух танковых дивизий нанес контрудар по правому флангу 40-й армии в направлении Охматова. Для ее усиления командующий войсками фронта передал в оперативное подчинение командующему 40-й армией 11-й танковый корпус 1-й танковой армии⁵².

Так как наступление 27-й и 6-й танковой армий развивалось успешнее, командующий войсками фронта решил перенести главный удар в их полосу и передал в подчинение генерала А. Г. Кравченко 47-й стрелковый корпус из 40-й армии. 6-й танковой армии предписывалось к исходу 28 января выйти в район Звенигородки и овладеть рубежом Рыжановка — Чижовка — Ризино.

Передовой отряд 6-й танковой армии, слолив сопротивление врага, уже в полдень 28 января ворвался на северо-западную окраину Звенигородки. После упорных уличных боев в западной части города в 15 часов 233-я танковая бригада 5-го механизированного корпуса соединилась в районе Звенигородки с передовыми частями 20-го танкового корпуса 5-й танковой армии 2-го Украинского фронта⁵³.

За пять дней боев корсунь-шевченковская группировка противника была окружена. В кольце оказались около 80 тыс. человек, 1600 орудий и минометов, до 230 танков и штурмовых орудий⁵⁴. По немецким данным: до 53–58 тыс. человек с 242–313 орудиями и 40–70 танками⁵⁵.

К 3 февраля силами 27-й армии 1-го Украинского фронта, 4-й гвардейской, 52-й армий и 5-го кавалерийского корпуса 2-го Украинского фронта сплошной внутренний фронт окружения был создан⁵⁶. Всего на внешнем 120-километровом фронте окружения врагу противостояли 22 стрелковые дивизии, четыре танковых и механизированный корпуса, имевшие вместе со средствами усиления около 150 тыс. человек, 2736 орудий и минометов, 307 танков и САУ⁵⁷.

Немецкое командование надеялось ударом танковых дивизий прорвать внешний фронт советских войск и деблокировать окруженную группировку. С этой целью к 27 января в районе Новомиргорода сосредоточились четыре танковые дивизии 8-й армии, а в район Ризино начали выдвижение из района западнее Охматова две танковые дивизии 1-й танковой армии. Окруженным войскам было приказано сражаться до последнего патрона.

В конце января — первых числах февраля неприятель настойчиво пытался пробиться к окруженным войскам в полосе 2-го Украинского фронта в районах Новомиргорода и Толмача. Навстречу ему в южном направлении наносила удар окруженная группировка из района Городища (10 км севернее Вязовок). Однако упорным сопротивлением войск 2-го Украинского фронта удары противника на внешнем фронте были отбиты, а вскоре войска 52-й и 4-й гвардейских армий ликвидировали городищенский узел сопротивления.

После этого немецкое командование перенесло основные усилия в полосу 1-го Украинского фронта, в район Рыжановки и Ризино. Здесь командующий 1-й танковой армией генерал Г. Хубе сосредоточил сильную группировку (четыре танковые дивизии, два тяжелых танковых батальона и четыре дивизиона штурмовых орудий) и планировал пробиться к окруженным войскам через Лисянку. Дело в том что именно на этом направлении удерживавшая стелевский выступ окруженная группировка находилась ближе всего к внешнему фронту.

4 февраля противник нанес удар в районе Ризино и ценой больших потерь сумел вклиниться в оборону 47-го стрелкового корпуса. Возникла опасность прорыва врага к окруженным дивизиям. Командующий войсками 1-го Украинского фронта отдал распоряжение

вести в сражение 2-ю танковую армию (3-й и 16-й танковые корпуса — всего 372 танка и САУ) под командованием генерала С. И. Богданова.

С утра 6 февраля она во взаимодействии с соединениями 40-й и 6-й танковой армий перешла в контрнаступление⁵⁸. В результате продвижение противника было остановлено, на ряде участков его удалось отбросить назад, а некоторые части врага были окружены и уничтожены в районе Косяковка — Кучковка. Но вклинение противника в оборону советских войск сохранилось. Более того, на данный участок дополнительно подтягивались танковая дивизия и три дивизиона штурмовых орудий.

Для отражения нового наступления противника советское командование к утру 9 февраля выдвинуло в район Лисянки 8-ю гвардейскую танковую бригаду 20-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии, усиленную самоходным артиллерийским полком и одним полком 31-й истребительно-противотанковой бригады. Одновременно командующий 5-й гвардейской танковой армией получил задачу создать на дорогах засады танков и артиллерии. Кроме этого, на базе частей истребительно-противотанковой артиллерии в коридоре, отделявшем окруженные войска неприятеля от внешнего фронта, были организованы противотанковые опорные пункты. Оборона была готова встретить очередное наступление врага, и он не заставил себя ждать.

К 11 февраля противнику удалось создать несколько ударных группировок в районах: Ризино — из состава 1-й немецкой танковой армии, Ерки — силами войск 8-й армии, Стеблево — из состава окруженной группировки (части двух пехотных дивизий, тяжелый танковый батальон дивизии СС «Викинг» и мотобригада СС «Валлония»). Встречными ударами на Лисянку вражеское командование намеревалось деблокировать свои окруженные соединения и одновременно взять в кольцо советские войска, действовавшие в районе Рыжановка — Лисянка — Звенигородка.

Наступление противника началось на внешнем фронте окружения утром 11 февраля. В полосе 2-го Украинского фронта его наступающим из района Ерки частям удалось к исходу дня занять станцию Звенигородка и ряд других населенных пунктов. Но в дальнейшем враг был остановлен упорным сопротивлением обороняющихся здесь советских войск.

В полосе 1-го Украинского фронта в районе Ризино контрударная группировка противника прорвала оборону 47-го стрелкового корпуса и вышла в район Лисянки. Данный факт маршал Г. К. Жуков в докладе Верховному главнокомандующему объяснял потерей управления со стороны командующего 6-й танковой армией и командира 47-го стрелкового корпуса. Он приказал генералу армии Н. Ф. Ватутину оперативно подчинить их командующему 27-й армией.

Кроме того, в этом районе к утру 12 февраля сосредоточились главные силы 2-й танковой армии. Туда же перебрасывались две бригады 5-й гвардейской танковой армии. На лисянском направлении разворачивалась 202-я стрелковая дивизия⁵⁹. Здесь же действовали резервные самоходно-артиллерийские полки⁶⁰. На р. Гнилой Тикич, по которой проходила вторая линия обороны созданной группировки советских войск, враг был остановлен, и его попытка деблокировать окруженную группировку провалилась.

В это время активно действовали советские войска на внутреннем фронте окружения (13 стрелковых, три кавалерийские дивизии, два укрепленных района, около 2 тыс. орудий и минометов, 138 танков и САУ). Ударами с различных направлений они отсекали, а затем уничтожали отдельные группы и гарнизоны окруженного противника. Им помогали партизанские отряды имени Н. А. Щорса, М. И. Кутузова, Т. Г. Шевченко, «Истребитель» и другие. Именно при их поддержке части 206-й стрелковой дивизии 27-й армии овладели населенными пунктами Бровахи и Таганча⁶¹.

Кольцо окружения сжималось, и к 8 февраля территория, занимаемая войсками противника, полностью простреливалась советской артиллерией. В этот день в целях прекращения кровопролития советское командование предъявило окруженным войскам ультиматум с требованием о капитуляции⁶². Однако ультиматум был отклонен. Более того, блокированные вражеские войска, рассчитывая на помощь извне, предприняли попытки вырваться из окружения.

В очередной раз они нанесли удар из района Стеблева на юго-запад 12 февраля в надежде прорвать внутренний фронт советских войск и соединиться в районе Лисянки со своими танковыми дивизиями. Развернулись ожесточенные бои, в результате которых противник, неся многочисленные потери, сумел выйти в район Шандеровки. От танковых дивизий, прорвавшихся в район Лисянки, окруженную группировку отделяли каких-то 10–12 км.

Проанализировав ситуацию, Ставка ВГК в своей директиве указала своему представителю на ряд недостатков в координации войск. Отмечались, в частности, отсутствие общего плана уничтожения корсунь-шевченковской группировки врага совместными усилиями 1-го и 2-го Украинских фронтов, недостаточный боевой состав 27-й армии и непринятие решительных мер по ликвидации в первую очередь стеблевского выступа противника, откуда исходила угроза его прорыва⁶³. Ставка ВГК требовала принятия действенных мер для уничтожения окруженной группировки врага.

Выполняя эти указания, на угрожаемые направления дополнительно были срочно переброшены соединения и части 5-й гвардейской танковой армии и 5-го кавалерийского корпуса, другие стрелковые, танковые, артиллерийские и инженерные части.

12 февраля 1944 г. было принято решение Ставки ВГК о подчинении всех войск и сил для уничтожения окруженного противника командующему войсками 2-го Украинского фронта, включая 27-ю армию, снабжение которой оставалось за 1-м Украинским фронтом⁶⁴.

В соответствии с директивой Ставки на 1-й Украинский фронт возлагалась задача обороны на внешнем фронте окружения в своей полосе. Маршалу Г. К. Жукову вменялось в обязанность координировать действия войск 1-го и 2-го Украинских фронтов по отражению попыток противника извне деблокировать окруженные войска. Были перераспределены усилия авиации: 5-я воздушная армия содействовала сухопутным войскам в уничтожении окруженного врага, а 2-я воздушная армия осуществляла поддержку войск, действовавших на внешнем фронте окружения.

Командующий войсками 2-го Украинского фронта генерал армии И. С. Конев уточнил задачи армиям и принял меры к усилению наиболее опасных направлений. С тем чтобы не допустить выхода из окружения группировки врага, он распорядился перебросить соединения 5-й гвардейской танковой армии в районы Лисянки и Стеблева. При этом участки их обороны на внешнем фронте передавались 53-й армии, усиленной из резерва Ставки двумя дивизиями.

Из-за того что перегруппировка проводилась в условиях распутицы, командующий 5-й гвардейской танковой армией (156 танков и САУ) приказал все неисправные танки оставить в прежних районах. Поэтому в новые районы ее бригады выходили, имея в каждой всего по 5–14 танков. Вместе с тем для организации более жесткой обороны сюда же был перемещен 462-й истребительно-противотанковый полк, который, как и другие артиллерийские полки, впоследствии сыграл важную роль в отражении попытки прорыва окруженных войск врага.

5-я воздушная армия наносила удары по окруженному противнику в районе Шандеровки, а 2-я воздушная — по танковой группировке в районе Лисянки. Вместе с авиацией 10-го корпуса ПВО была организована воздушная блокада окруженной группировки врага. В результате решительных мер, принятых командованием войск 2-го Украинского фронта и армий, очередная попытка противника вывести окруженные дивизии из котла окончилась провалом.

14 февраля соединения и части 52-й армии освободили районный центр Киевской области г. Корсунь-Шевченковский, захватив 15 транспортных самолетов, много другой техники и вооружения, а также склады с боеприпасами и продовольствием⁶⁵. Вслед за этим советские войска овладели еще несколькими сильно укрепленными опорными пунктами противника, среди них Яблонька, Тараша, Стеблев. К 16 февраля окруженные неприятельские войска занимали только Шандеровку, Хильки и Комаровку. По ним был нанесен удар авиации и артиллерии. И все же рано утром 17 февраля немецкие войска вновь попытались тремя колоннами на участке фронта около 4,5 км прорваться из окружения⁶⁶.



Уничтоженная техника врага в районе Корсунь-Шевченковского. 1944 г.



Колонна немецких военнопленных из корсунь-шевченковского котла. 1944 г.

Исключительную стойкость и мужество при отражении попыток неприятеля вырваться из окружения проявили артиллеристы 438-го истребительно-противотанкового полка под командованием подполковника В. К. Новикова. Удерживая занимаемые позиции, они успешно отразили атаки до 150 солдат и офицеров противника, уничтожили два вражеских танка и одно орудие⁶⁷. Храбро сражались курсанты учебного батальона 41-й гвардейской стрелковой дивизии генерала К. Н. Цветкова, уничтожив несколько десятков немцев и 43 солдата взяв в плен⁶⁸. По итогам боя наиболее отличившимся воинам — В. К. Новикову, Н. Е. Сергиенко и А. Е. Харитонову — были присвоены звания Героя Советского Союза⁶⁹.

В то время как стрелковые части отражали натиск противника с фронта, с флангов перешли в атаку соединения 18-го, 29-го танковых и 5-го гвардейского кавалерийского корпусов. Мощным ударом они уничтожили разрозненные колонны и группы врага. Только небольшому числу его танков и бронетранспортеров удалось прорваться в Лисянку. К исходу 17 февраля вражеская группировка, окруженная на корсунь-шевченковском выступе, была ликвидирована.

Немецкая пропаганда попыталась не только скрыть поражение под Корсунь-Шевченковским, но и преподнести происходившие в феврале 1944 г. события как большой успех сражавшихся в окружении войск. Э. Манштейн в своих мемуарах утверждал, что «большая часть активных штыков» (30–32 тыс. человек) вышла из котла⁷⁰. В других немецких источниках утверждается, что спаслись 40 423 человека⁷¹.

После уничтожения окруженной группировки советские войска продолжали борьбу с противником на внешнем фронте окружения. Они нанесли удар по немецким танковым дивизиям, прорвавшимся извне в район Лисянки, и вскоре отбросили их в район Ризино. На внешнем фронте окружения в Корсунь-Шевченковской операции враг потерял до 27 тыс. солдат и офицеров убитыми и до 1500 пленными, а также 446 орудий и 1638 автомашин⁷².

В целом в ходе Корсунь-Шевченковской операции советские войска разгромили 10 дивизий и одну бригаду противника. Немцы потеряли 55 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, 19,2 тыс. пленными, а также большое количество техники и вооружения⁷³. Однако по немецким данным, из 50 тыс. окруженных прорвалось до 32 тыс.⁷⁴, из которых были сформированы три дивизии. Безвозвратные потери советских войск в операции составили более 24 тыс. человек⁷⁵.

К основным результатам операции следует отнести не только разгром мощной вражеской группировки противника, которая угрожала флангам 1-го и 2-го Украинских фронтов, но и существенное сокращение линии фронта в среднем течении Днепра и перенос ее на значительное расстояние на запад. Была освобождена от врага большая часть территории советской Украины с проживающим на ней населением. Красная армия овладела стратегически важной железнодорожной рокадой на правом берегу Днепра: Фастов — Белая Церковь — Корсунь-Шевченковский — Знаменка — Днепропетровск. Свободу получили жители освобожденной местности.

Операция советских войск по окружению и уничтожению крупной вражеской группировки в районе Корсунь-Шевченковского вошла в историю военного искусства в качестве блестящего примера такого способа разгрома противника. В тяжелых условиях зимы и распутицы советские войска продемонстрировали высокую маневренность и стремительность действий, мужество и выносливость воинов.

Отличительным моментом в искусстве проведения этой операции является использование танковых армий в первом эшелоне вместе со стрелковыми соединениями для прорыва обороны неприятеля. Так применялись 6-я танковая армия в полосе наступления 1-го Украинского фронта и 5-я гвардейская танковая армия в составе 2-го Украинского фронта. Во многом это объяснялось недостатком во фронтах танков непосредственной поддержки пехоты, а цели операции требовали высоких темпов прорыва. В дальнейшем танковые армии использовались для решения уже традиционной задачи — развития тактического успеха в оперативный.

Весомый вклад в успешное завершение Корсунь-Шевченковской операции внесла авиация 2-й и 5-й воздушных армий, а также 10-го авиакорпуса ПВО страны. Почти треть всех самолето-вылетов из 11,3 тыс. была осуществлена для удержания оперативного господства в воздухе. Для поддержки сухопутных войск на поле боя, нанесения ударов по вражеским резервам и ведения воздушной разведки было совершено более 6,5 тыс. самолето-вылетов, или свыше 60% от их общего количества. Для авиатранспортировки грузов с учетом бездорожья было сделано около 1200 самолето-вылетов⁷⁶.

Огромную помощь Красной армии оказывало местное население. Жители освобожденных районов не только помогали ремонтировать дороги, строить оборонительные сооружения, доставлять боеприпасы, но и воевали с оружием в руках. Так, в селе Квитки 500 мужчин добровольно влились в состав 180-й стрелковой дивизии⁷⁷.

В то же время в отдельных районах Правобережной Украины войска столкнулись с ожесточенным сопротивлением националистических формирований. Несмотря на обращение 12 февраля 1944 г. Верховного Совета Украинской ССР с призывом сложить оружие, они этого не сделали. Поэтому части, предназначенные для охраны тыла действующей армии, вынуждены были вести борьбу с украинскими националистами.

16 февраля 1944 г. отряд пограничников войск по охране тыла 1-го Украинского фронта, прочесывая лесной массив в районе Ромейка — Переспя — Большое Вербче, столкнулся с вооруженными отрядами УПА (Украинская повстанческая армия) численностью до 300 человек. В результате боя были убиты 46 и ранены до 100 бандитов⁷⁸.

Националистические отряды УПА тесно взаимодействовали с гитлеровцами. Так, в штабе 13-го немецкого армейского корпуса 22 февраля был издан приказ о порядке такого взаимодействия, а ранее, 12 февраля, разработан документ «Об обращении с членами Украинской повстанческой армии» и об опознавательных знаках для них⁷⁹.

За отвагу и героизм десятки советских воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи награждены орденами и медалями СССР. По итогам операции генералу армии И. С. Коневу, первому из командующих войсками фронтов, было присвоено звание Маршала Советского Союза, а командующему 5-й гвардейской танковой армией П. А. Ротмистрову — маршала бронетанковых войск.

Сокращение протяженности линии фронта на корсунь-шевченковском направлении позволило высвободить значительное количество войск и использовать их для выполнения других задач.

Одновременно с Корсунь-Шевченковской велась и Ровно-Луцкая операция (27 января — 11 февраля 1944 г.).

На ровно-луцком направлении в полосе около 400 км оборонялись два армейских и один танковый корпуса 4-й танковой армии противника, а также полицейские и охранные части и подразделения, равные по численности двум дивизиям — всего восемь пехотных и три танковые дивизии. В их составе насчитывалось 190 тыс. человек, 2120 орудий и минометов (из них 900 калибра 75 мм и выше), 240 танков и штурмовых орудий⁸⁰. Кроме того, в тылу располагались пять венгерских пехотных дивизий. Основу обороны врага составляли укрепленные населенные пункты и узлы дорог. На этом направлении немецкое командование, учитывая заболоченность местности и слабо развитую сеть дорог, не предполагало крупного наступления советских войск.

К операции по разгрому ровно-луцкой группировки противника привлекались войска правого крыла (13-я и 60-я армии) 1-го Украинского фронта. К началу операции в них имелось 19 стрелковых дивизий и два кавалерийских корпуса: всего 186 тыс. человек, около 3,5 тыс. орудий и минометов (из них 2811 калибра 76 мм и выше), 140 танков и самоходно-артиллерийских установок⁸¹.

При подготовке операции советское командование учитывало особенности обороны врага, характер местности, погодные условия, а также наличие на территории Ровенской и Волынской областей не менее 30 отрядов и соединений советских партизан.

В расчете на внезапность замыслом предусматривалось нанесение главного удара из района Сарны в направлении на Ровно и Луцк силами 76-го стрелкового корпуса 13-й армии. На этом же направлении для наращивания усилий и с целью выхода в тыл луцко-ровенской группировке противника должны были вводиться в сражение оба кавалерийских корпуса. Остальные корпуса 13-й армии, а также 60-я армия предназначались для нанесения вспомогательных ударов на своих направлениях. Им предстояло сковать вражеские силы и лишить их свободы маневра. При этом 60-я армия получила задачу овладеть Шепетовкой.

При планировании операции действия войск 1-го Украинского фронта были согласованы с Украинским штабом партизанского движения. Усилия партизан нацеливались на содействие наступлению регулярных советских войск. Каждый партизанский отряд получил конкретную задачу. В частности, соединения С. А. Ковпака, М. И. Шукаева, А. М. Грабчака, П. С. Коротченко, А. Н. Сабурова и М. И. Наумова должны были нанести удары по коммуникациям врага и его важнейшим гарнизонам на территории Ровенской и Волынской областей. Партизанским соединениям В. А. Бегмы, А. Ф. Федорова, Н. В. Таратуты, И. И. Шитова и И. Е. Скубко предстояло передислоцироваться из лесного массива северо-западнее Сарны в район цуманских лесов (15–20 км северо-западнее Ровно) и организовать засады на основных дорогах, ведущих из Ровно на Ковель, Луцк, Дубно. Другие соединения и отряды предназначались для действий на коммуникациях врага на юге Ровенской области⁸².

К началу операции партизаны почти полностью парализовали железнодорожное движение на территории Ровенской и Волынской областей и сковали своими действиями крупные силы полицейских и регулярных войск.

Наступление, начавшееся в ночь на 27 января, развивалось медленно. На ровенском направлении части и соединения продвинулись всего на 1–3 км. Для завершения прорыва вражеской обороны в сражение были введены кавалерийские корпуса.

Успешно действовала 60-я армия генерала И. Д. Черняховского. Ее соединения в первый же день наступления продвинулись до 15 км и вышли к Шепетовке. За день боя были уничтожены до 750 солдат и офицеров противника, захвачено 15 орудий, девять минометов и свыше 100 пленных⁸³. Однако враг выдвинул из резерва на это направление части 7-й танковой дивизии и 28 января силами до 120 танков и самоходных орудий с пехотой на бронетранспортерах остановил продвижение советских войск. Бои за город продолжались.

В это время в полосе 13-й армии кавалерийские корпуса в ночь на 28 января достигли р. Стырь в районе Рафаловки и Чарторийска и передовыми отрядами форсировали водную преграду. В боях за плацдарм стойкость и героизм проявили бойцы 1-го эскадрона 115-го гвардейского кавалерийского полка 8-й гвардейской кавалерийской дивизии. Эскадрон в составе 30 человек, усиленный взводом противотанковых ружей и двумя противотанковыми орудиями, отразил шесть контратак противника, уничтожил девять танков и одно штурмовое орудие и удержал плацдарм. При этом в ходе отражения шестой контратаки, когда уже были израсходованы боеприпасы, старший сержант Н. Хакимов и рядовой В. Ершов, обвязавшись гранатами, бросились под вражеские танки и подорвали их⁸⁴.

Командующий войсками фронта, учитывая упорное сопротивление немцев на ровенском направлении, дал указание командующему 13-й армией повернуть кавалерийские корпуса на юг и нанести удар с севера по противнику, оборонявшему Луцк и Ровно.

Возобновив с утра 29 января наступление, 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса вынуждены были продвигаться через болота. Преодолев за два дня около 70 км, части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса вышли 31 января в район населенного пункта Киверцы, а 6-й гвардейский кавалерийский корпус овладел Клеванью. В результате были перерезаны коммуникации ровно-луцкой группировки противника: железная дорога Ровно — Ковель и шоссе Ровно — Луцк⁸⁵. Сама группировка оказалась рассеченной.

Немецкое командование, чтобы воспрепятствовать продвижению советских войск, начало перебрасывать в район Луцк — Ровно — Шепетовка резервные части и соединения. Для укрепления обороны основных городов были задействованы полицейские, эсэсовские и тыловые формирования. Из Ровно для обороны города врагом с северо-запада были выдвинуты два

полка (кавалерийский и охранный) и полицейская команда, которые удалось своевременно обнаружить разведке 6-го гвардейского кавалерийского корпуса и разгромить из засады.

Развивая успех, кавалеристы корпуса стремительно наступали на юг. 2 февраля раз-вернулись бои за Ровно. Войскам активно помогали партизаны соединений В. А. Бегмы и А. Ф. Федорова. К исходу дня город, в котором размещалась резиденция рейхскомиссара Украины гаулейтера Коха, был освобожден.

В боях за Ровно противник потерял убитыми свыше 6 тыс. солдат и офицеров⁸⁶. По результатам проведенного по приказу Гитлера расследования, виновным в оставлении Ровно был признан командир оборонявшей город дивизии. Он был приговорен к смертной казни, но по просьбе Э. Манштейна помилован⁸⁷.

В Ровно гитлеровцы полностью уничтожили 845 строений, две гостиницы, 83 магазина, пять кирпичных заводов, две фабрики, повредили линии энергоснабжения, водопроводную сеть и множество других объектов⁸⁸. Но главными жертвами фашистских палачей были советские люди. В городе немцы создали три лагеря для военнопленных и мирных граждан. За время оккупации тысячи их были уничтожены.

3 февраля были освобождены города Здолбунов и Луцк⁸⁹.

За 18 дней наступления соединения и части 13-й армии продвинулись до 110 км, освободили почти полностью Ровенскую, а также часть Волынской области, нанесли тяжелое поражение 13-му армейскому корпусу 4-й танковой армии немцев, а также 7-му армейскому корпусу венгров. Были разгромлены в общей сложности семь пехотных и одна танковая дивизии, девять пехотных и полицейских полков врага. Потери противника составили около 20 тыс. убитыми и ранеными и 1830 пленными⁹⁰.

В полосе наступления 60-й армии шли тяжелые бои за крупный железнодорожный узел Шепетовку. Его успешно обороняли с начала операции две пехотные дивизии, а с подходом в этот район 28 января 7-й танковой дивизии противник перешел в контратаку. Ему удалось потеснить части 18-го гвардейского стрелкового корпуса, но к исходу 28 января на этот участок был перегруппирован 25-й танковый корпус (без одной танковой бригады), и продвижение немцев удалось остановить.

Для возобновления наступления и обеспечения прорыва обороны противника в полосе 18-го гвардейского стрелкового корпуса была сосредоточена достаточно сильная группировка артиллерии с плотностью до 65 орудий и минометов на 1 км фронта. Наступление началось 10 февраля. Оно развивалось успешно. К исходу дня Шепетовку удалось обойти с запада соединениями 23-го стрелкового корпуса и охватить с севера и юга соединениями 18-го гвардейского стрелкового корпуса. Это предопределило судьбу гарнизона Шепетовки, которая после тяжелых боев 11 февраля была освобождена⁹¹.

С выходом 60-й и 13-й армий на рубеж Маневичи — Луцк — Шепетовка цель Ровно-Луцкой операции в основном была достигнута. Советские войска заняли выгодное положение для удара с севера во фланг и тыл немецкой группы армий «Юг».

В результате Ровно-Луцкой операции от неприятеля была освобождена Ровенская область. В ходе наступления советские войска нанесли поражение 4-й танковой армии противника и не позволили командованию группы армий «Юг» перебросить из ее состава дополнительные силы в район Корсунь-Шевченковского. Напротив, оно вынуждено было из резервов и с других участков фронта перебросить к Луцку и Ровно до десяти дивизий.

Для Ровно-Луцкой операции характерны искусный выбор направления главного удара и способ разгрома противника. Ее результат во многом был обеспечен внезапностью перехода в наступление, умелым использованием конницы для осуществления обходного маневра в условиях труднопроходимой местности, а также тесным взаимодействием с партизанами. Операция готовилась в короткие сроки, что отрицательно сказалось на эффективности разведки вражеской обороны, а в последующем — на темпах ее прорыва.

В феврале 1944 г. ожесточенные бои шли на никопольско-криворожском направлении.

После поражения в Мелитопольской операции 1943 г. противник закрепился на выступе в большой излучине Днепра и на плацдарме в районе Никополя. Этот район марганцевых и

железородных разработок имел для немецкого командования большое значение не только в экономическом отношении, но и в оперативном — как удобный плацдарм для удара в направлении Крыма с целью восстановления сухопутной связи со своей крымской группировкой. В силу этого обороне района уделялось серьезное внимание.

В районе Кривого Рога и Никополя противник имел крупную группировку войск. К концу января 1944 г. ее основу составляла 6-я немецкая армия, входившая в группу армий «Юг». Армия имела 17 пехотных, две танковые, одну моторизованную дивизию, танковый батальон и восемь дивизионов штурмовых орудий⁹². Всего никопольско-криворожская группировка насчитывала 540 тыс. человек, 2416 орудий и минометов, 327 танков и штурмовых орудий⁹³. Ее поддерживал 1-й авиационный корпус 4-го воздушного флота (около 700 самолетов).

На никопольском и криворожском направлениях немцы создали мощную оборону. Ее первый рубеж имел три ряда траншей и окопов, прикрытых проволочными заграждениями и минными полями. Высоты и населенные пункты, находившиеся в ближайшей глубине обороны, были превращены в сильные узлы сопротивления и опорные пункты. В январе 1944 г. с опорой на естественные преграды — реки Каменка и Днепр — спешно оборудовались оборонительные рубежи в оперативной глубине. Непосредственно никопольский плацдарм защищали восемь пехотных дивизий и три дивизиона штурмовых орудий, объединенных в оперативную группу Шернера.

К Никопольско-Криворожской операции (30 января — 29 февраля 1944 г.) привлекались войска 3-го (генерал армии Р. Я. Малиновский) и 4-го (генерал армии Ф. И. Толбухин) Украинских фронтов, которые охватывали вражескую группировку с севера, востока и юга.

3-й Украинский фронт в январе получил значительное усиление. Ему были переданы из 2-го Украинского фронта 37-я армия (шесть стрелковых дивизий), из 4-го Украинского фронта — 4-й гвардейский механизированный корпус, из резерва Ставки ВГК — 31-й гвардейский стрелковый корпус (три дивизии)⁹⁴. Фронт также получил 64 танка, большое количество боеприпасов и горючего. К началу операции в его состав входили 37, 46, 8-я гвардейская, 6-я, 17-я воздушная армии и 4-й гвардейский механизированный корпус — всего 19 стрелковых дивизий. Войска фронта занимали рубеж Веселые Терны — Томаковка — Беленькое.

4-й Украинский фронт (3-я гвардейская, 5-я ударная, 28-я общевойсковые, 8-я воздушная армии и 2-й гвардейский механизированный корпус) также был доукомплектован и занимал оборонительный рубеж Чегарник — Верхний Рогачик — Горностаевка.

Всего в двух фронтах насчитывалось 720 тыс. человек, 7796 орудий и минометов, 238 танков и САУ, 1333 самолета⁹⁵. Советские войска превосходили противника в людях в 1,3 раза, в артиллерии — в 3 раза, в авиации — в 2 раза. В танках превосходство в 1,2 раза было на стороне немцев.

Попытки ликвидировать никопольский плацдарм противника на Днепре советские войска предпринимали и ранее, но они не увенчались успехом из-за необъективной оценки обстановки, сложившейся на Правобережной Украине в конце 1943 г., и неудовлетворительной подготовки войск к наступлению. Так, маршал А. М. Василевский ошибочно полагал, что с учетом успешного наступления войск 1-го Украинского фронта на житомирско-бердичевском направлении немецкое командование предпримет отвод своих войск с никопольского плацдарма⁹⁶.

О якобы начавшемся отводе войск врага перед левофланговыми армиями 3-го Украинского фронта говорилось и в одной из директив Генерального штаба⁹⁷. Исходя из этого, Ставка ВГК 30 декабря 1943 г. определила задачи 3-му Украинскому фронту: вести преследование противника до р. Южный Буг. 4-му Украинскому фронту предписывалось силами трех армий ликвидировать никопольский плацдарм, а остальными — «наносить удар с фронта Каховка, Цюрюпинск в общем направлении на Березнеговатое, Новый Буг»⁹⁸.

Совершенно очевидно, что в условиях, когда противник не только не планировал отводить свои войска с никопольского плацдарма, а напротив, рассчитывал его удерживать, задачи 3-го и 4-го Украинских фронтов оказались невыполнимыми. Стоит принять во внимание



ПОРАБОТАЛ НА СЛАВУ!

Плакат В. Корецкого. 1944 г.



**„ДРУЖБА НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ
ВЫДЕРЖАЛА ВСЕ ТРУДНОСТИ И ИСПЫТАНИЯ
ВОЙНЫ И ЕЩЕ БОЛЕЕ ЗАКАЛИЛАСЬ В ОБЩЕЙ
БОРЬБЕ ВСЕХ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ПРОТИВ
ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ“**

(К. В. СТАЛИН. Доклад 6 ноября 1943 г.)



Плакат А. Казанцева. 1944 г.



СЛАВА ГЕРОЯМ ЛЕНИНГРАДА!

Художник В. ШЧЕГЛОВ. Рисунки И. Лозинкина.
Литер. текст Ю. ГАДИ. № 1 и 2. Тираж 2000. Цена 50 к.

Государственное издательство
ИСКУССТВО
Москва - 1944. Ленинград.

Тираж 100000 экземпляров.
14 Октября, д. 1, стр. 200

Плакат В. Щеглова. 1944 г.



**ВОИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ и ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА,
БЕСПОЩАДНО МСТИТЕ
ГИТЛЕРОВСКИМ ДЕТОУБИЙЦАМ!**



**БЛИЗОК ЧАС РАСПЛАТЫ С НЕМЦАМИ ЗА ВСЕ ИХ ЗЛОДЕЯНИЯ!
СМЕРТЬ ФАШИСТАМ-ДЕТОУБИЙЦАМ!**

Плакат В. Иванова. 1944 г.



ЭТО СДЕЛАЛИ НЕМЦЫ!

Немцы пролили море крови советских людей — детей, женщин, стариков!
Немцы предали огню и разрушению наши города и села!
Немцы причинили нескислимые бедствия и страдания советскому народу!

Воины Красной Армии, беспощадно уничтожайте немецких захватчиков!



СЫНОК, ОТОМСТИ!

Летчик-штурмовик гвардии младший лейтенант Андрей Филиппович Коломеец рассказал, как немцы ослепили его отца:

«Развернул я однажды утром газету и прочитал в сводке Совкиформбюро название своего родного поселка, освобожденного Красной Армией.

Написал письмо и получил долгожданный ответ: все живы, здоровы — и сестренка, и мать, и отец. Просит рассказать о себе, как воюю, как живу.

Одно только удивило меня: почему письмо написано рукой сестренки, отчего не пишет папа — он ведь у меня человек грамотный, словоохотливый. Стал я в письмах твердить: хоча, папаша, получить весточку,

твоей рукой написанную. А письма из дому попрежнему пишет сестренка. Тут я уж рассердился: не ответит отец — писать перестану. И вот приходит ответ на мое письмо: «Не сердись, Андрюша, на папашку — не может он тебе своей рукой написать потому, что слепой он: немцы ему глаза выжгли. Не хотел он на них работать на чугуно-литейном. Забрали его в гестапо, продержали два дня, потом выпустили. Вместо глаз — две раны.»

С тех пор я даже зорче и полете. Как ни маскируется немец, нахожу и бью его. Ничто не укроет бандита от моего огня. Я беспощадно мщу пролитой немчуре за увечье родного отца.»

Плакат Н. Жукова. 1944 г.

при этом, что наступление войск было предпринято без паузы и при недостатке боеприпасов и танков. Директивой от 3 января Ставка ВГК потребовала более тщательной подготовки операции с целью ликвидации никопольского плацдарма⁹⁹.

В докладе старшего офицера Генерального штаба при штабе 4-го Украинского фронта начальнику оперативного управления Генерального штаба в числе основных недостатков в наступательных действиях войск при ликвидации никопольского плацдарма в январе 1944 г. отмечались: не достаточно тщательная организация разведки и незнание штабами системы обороны противника; слабая подготовка войск, особенно механиков-водителей танков; отставание в ходе наступления пехоты от танков и неумение ею использовать огонь артиллерии; плохое взаимодействие родов войск¹⁰⁰.

Аналогичные недостатки были зафиксированы и в журнале боевых действий 4-го Украинского фронта. «Четвертое наступление войск фронта на никопольском плацдарме, — констатируется записью за 17 января, — успеха не дало... Основными причинами неуспеха нужно считать неотработанное на местности взаимодействие родов войск, необученность и малочисленность пехоты и плохую разведку обороны противника»¹⁰¹.

17 января 1944 г. советское командование решило прекратить наступление на никопольском направлении, закрепиться на достигнутых рубежах и приступить к более тщательной подготовке новой операции. В этот же день Военный совет 3-го Украинского фронта и представитель Ставки маршал А. М. Василевский направили Верховному главнокомандованию ее план.

Замысел операции, утвержденный Ставкой ВГК, заключался в том, чтобы наступая по сходящимся направлениям, окружить и уничтожить противника на никопольско-кирово-рожском выступе.

Ведущая роль в операции отводилась 3-му Украинскому фронту. Он должен был нанести главный удар 8-й гвардейской и 46-й армиями из района западнее Владимировки на Апостолово, а вспомогательные удары 37-й армией — на Кривой Рог и 6-й армией — на Никополь¹⁰².

По решению командующего войсками 3-го Украинского фронта 46-я и 8-я гвардейская армии должны были прорвать оборону противника на участке в 21 км.

4-й Украинской фронт имел задачу оборонять занимаемый рубеж, а с достижением успеха войсками 3-го Украинского фронта быть в готовности перейти в наступление. 3-й гвардейской армии предстояло наступать на Никополь, 5-й ударной армии — на Малую Лепетиху, 28-й армии — на Большую Лепетиху¹⁰³.

Авиационная поддержка войск 3-го Украинского фронта возлагалась на 17-ю воздушную, 4-го Украинского фронта — на 8-ю воздушную армию. 8-я воздушная армия имела также задачу содействовать войскам 3-го Украинского фронта.

Координацию действий фронтов осуществлял начальник Генерального штаба Красной армии маршал А. М. Василевский.

В ходе подготовки операции большое внимание уделялось мероприятиям оперативной маскировки. Так, чтобы скрыть переброску 4-го гвардейского механизированного корпуса из 4-го Украинского на направление главного удара 3-го Украинского фронта, в районе его предыдущей дислокации были размещены 80 макетов танков и организована имитация работы радиостанций в прежнем режиме. В результате немецкое командование вплоть до начала наступления советских войск считало, что корпус по-прежнему находится на левом берегу Днепра против никопольского плацдарма¹⁰⁴.

Активно велась работа по морально-психологической подготовке войск. Укреплению морального духа личного состава соединений частей 3-го и 4-го Украинских фронтов способствовали сообщения об успехах на других участках советско-германского фронта, в том числе о полном освобождении героического Ленинграда. На митингах в ознаменование этой победы бойцы и командиры клялись самоотверженно выполнить свой воинский долг в ходе предстоящего наступления.

Широко пропагандировались в войсках достижения экономики страны. Восстановление и развитие отечественной тяжелой индустрии позволили оборонной промышленности

довести выпуск танков и самоходных артиллерийских установок до 25 тыс., а боевых самолетов до 30 тыс. единиц в год и в полной мере удовлетворить потребности Красной армии в вооружении и военной технике¹⁰⁵.

Никопольско-Криворожская операция началась утром 30 января переходом в наступление войск 6-й и 37-й армий 3-го Украинского фронта на вспомогательных направлениях. Соединения 6-й армии преодолели сопротивление врага и продвинулись на 3–4 км, а 37-й армии — до 8 км¹⁰⁶. Противник, посчитав, что наступают главные силы фронта, перебросил на это направление из резерва 9-ю и 23-ю танковые дивизии, насчитывавшие 180 танков. Развернулись ожесточенные бои.

46-я и 8-я гвардейская армии на направлении главного удара фронта усиленными батальонами от дивизий первого эшелона в течение дня вели разведку боем. На рассвете 31 января после 50-минутной артиллерийской и авиационной подготовки они главными силами перешли в наступление и к исходу дня прорвали вражескую оборону на глубину до 20 км¹⁰⁷. Немецкое командование, поняв, что главный удар наносится на апостоловском направлении, начало срочно перебрасывать туда две танковые дивизии из полосы 37-й армии. Для наращивания силы удара командующий фронтом 1 февраля в полосе 8-й гвардейской армии ввел в сражение 4-й гвардейский механизированный корпус (120 танков и САУ). Нанеся серьезные потери отходившим частям 123-й пехотной дивизии и захватив в плен 85 вражеских солдат и офицеров, корпус к исходу дня достиг северной окраины Каменки и Шолохово. Завязались упорные бои за их освобождение.

2 февраля войска 3-го Украинского фронта продолжили наступление на шолоховском направлении с целью выхода к Днепру. В частях противника стали отмечаться признаки паники. Так, в перехваченной радиограмме командира 16-й немецкой моторизованной дивизии отмечалось: «Дивизия разгромлена и не существует, в Каменке танки красных»¹⁰⁸.

В это же время маршал А. М. Василевский докладывал И. В. Сталину, что кроме 16-й моторизованной дивизии разгромлено еще четыре, а пять пехотных дивизий врага на восточном выступе к северу от Днепра отрезаны от путей отхода на запад. Он отмечал хорошее руководство в этой операции со стороны командующего 3-м Украинским фронтом Р. Я. Малиновского. Одновременно в последнем пункте доклада сообщалось: «Погода — дождь, непролазная грязь, автотранспорт стоит»¹⁰⁹.

Несмотря на бездорожье, соединения и части 46-й армии настойчиво продвигались вперед и к вечеру 4 февраля подошли к крупному железнодорожному узлу Апостолово. Здесь противник сосредоточил остатки 123-й пехотной и часть сил 9-й танковой дивизий общей численностью до 3 тыс. человек с 80 орудиями, 30 танками и штурмовыми орудиями. Населенный пункт был подготовлен к круговой обороне.

Разведчики с помощью местных жителей обнаружили разрыв во вражеской обороне в 4 км северо-западнее Апостолово. Ночью они проникли в расположение врага и рано утром 5 февраля внезапно ворвались на железнодорожную станцию. В это время перешли в атаку главные силы 4-й и 34-й гвардейских стрелковых дивизий 46-й армии. К 8 часам они полностью освободили Апостолово, захватив 53 танка, 15 самоходных установок, 155 орудий артиллерии и другую технику¹¹⁰.

Таким образом, в ходе шестидневного наступления войска 3-го Украинского фронта прорвали вражескую оборону на широком фронте и продвинулись вперед от 45 до 60 км, создав реальную угрозу окружения 17-го армейского корпуса противника в районе Марганец — Никополь. Другим соединениям 6-й немецкой армии, действовавшим в полосе фронта, был нанесен тяжелый урон. Группировка противника была рассечена на две части — криворожскую и ту, что осталась в районе Никополь — Марганец. Кроме того, неприятель был лишен важнейшей базы снабжения в Апостолово.

Завершив разгром апостоловской группировки врага, 46-я армия продолжила наступление на запад к р. Ингулец, а 8-я гвардейская армия с 4-м гвардейским механизированным корпусом — к Днепру, чтобы совместно с войсками 4-го Украинского фронта окружить и уничтожить никопольскую группировку противника.



Советские солдаты осматривают подбитое немецкое самоходное орудие

Наступление 4-го Украинского фронта началось 31 января действиями 5-й ударной армии. Внезапной атакой ночью ее части и соединения вклинились в оборону врага на глубину до 1,5 км¹¹¹. В середине дня перешли в наступление 3-я гвардейская и 28-я армии. В итоге противник оказался скованным на всем фронте никопольского плацдарма.

Для наращивания усилий на главном направлении в 15 часов в полосе 5-й ударной армии в сражение был введен 2-й гвардейский механизированный корпус, насчитывавший до 30 танков и самоходных артиллерийских установок. К исходу дня соединения 5-й ударной армии продвинулись на 6 км, а 2-й гвардейский механизированный корпус — до 14 км¹¹².

Продвижение войск Красной армии вынудило противника снимать часть сил с никопольского плацдарма на помощь группировкам, оборонявшимся севернее, и отходить к переправам через Днепр в районах Большой Лепетихи и Никополя. Началось преследование отходившего из восточной части никопольского выступа врага, которое осуществлялось с темпом до 10 км в сутки¹¹³.

Немецкое командование стремилось отвести войска на правый берег Днепра. В условиях ледохода они скопились у переправ, по которым вела сосредоточенный огонь советская артиллерия, с воздуха противника непрерывно бомбили и обстреливали самолеты. Так, на бомбардировку переправ южнее Никополя и Довгалевки (1,5 км восточнее Никополя), а также деревянного моста в районе Ушкалки утром 6 февраля вылетели 20 штурмовиков 5-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии под прикрытием 16 истребителей 288-й истребительной авиационной дивизии 17-й воздушной армии. Все переправы были разрушены.

Аналогично действовали штурмовики 74-го гвардейского штурмового авиаполка 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии 8-й воздушной армии — они разрушили мост у Большой

Лепетихи¹¹⁴. За период с 31 января по 8 февраля авиация произвела 2618 самолето-вылетов против 316 самолето-вылетов противника¹¹⁵.

Авиация нарушила организованный отвод войск противника, но ценой больших потерь ему удалось сдержать наступление советских войск на предмостных плацдармах и отойти на правый берег Днепра.

С освобождением утром 8 февраля частями 4-го Украинского фронта Большой Лепетихи, районного центра Запорожской области, завершилась ликвидация никопольского плацдарма врага. В ходе боев за плацдарм войска фронта, как отмечалось в журнале боевых действий, уничтожили свыше 14 тыс. солдат и офицеров противника и пленили 1013 человек. Было захвачено также 24 танка, 392 орудия, 158 минометов и большое количество другой техники и имущества. Потери войск фронта за этот период составили убитыми — 2168, ранеными — 5941, пропавшими без вести — 96 человек¹¹⁶.

В это же время развернулись бои за освобождение Никополя. В них активно участвовали как соединения 6-й армии 3-го Украинского фронта, так и войска 3-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта. Последние, переправившись через Днепр, нанесли удар по противнику с юга. К исходу 8 февраля советские войска полностью освободили от врага крупный промышленный центр Украины — г. Никополь¹¹⁷.

Здесь, как и в других освобожденных городах и населенных пунктах, всюду были видны следы разрушений и варварского поведения немецко-фашистских войск.

В руках неприятеля оставался небольшой коридор западнее города для отвода войск. За этот участок местности развернулись ожесточенные бои. Частью сил противник оборонялся против войск 6-й армии, а большую часть (остатки шести пехотных и двух танковых дивизий) направил против 8-й гвардейской армии, которая стремилась выходом к Днепровским плавням отрезать им пути отхода на запад.

Чтобы остановить наступление главных сил 3-го Украинского фронта, противник нанес 11 февраля сильный контрудар с востока и юго-запада в направлении на Апостолово. Удар пришелся в стык 8-й гвардейской и 46-й армий, передовые части которых вынуждены были отойти. Продвижение противника за день боя составило 8–10 км. Для отражения контрудара командование фронта выдвинуло дополнительно к обороняющимся здесь соединениям 8-й гвардейской и 46-й армий из своего резерва 48-ю гвардейскую стрелковую дивизию и два истребительно-противотанковых артиллерийских полка.

Контрудар противника удалось отразить, но прорваться к Днепровским плавням и удержать за собой дорогу из Никополя на Дудчино советские войска не смогли. Враг под непрерывным огнем артиллерии и авиации, неся огромные потери в людях и бросая технику, сумел избежать окружения и отвести остатки своих войск.

Потерю марганцевых рудников и никопольского плацдарма в начале февраля немецкое командование признало «тяжелым поражением, не намного уступавшим по своим масштабам катастрофе 8-й армии» под Корсунь-Шевченковским¹¹⁸.

С ликвидацией никопольского плацдарма полоса наступления 4-го Украинского фронта значительно сократилась. 10 февраля пять стрелковых дивизий 3-й гвардейской армии и 5-я ударная армия были переданы в состав 3-го Украинского фронта. Вскоре управление и остальные соединения 3-й гвардейской армии Ставка ВГК вывела в свой резерв, а 28-ю армию расформировала¹¹⁹.

Войска 3-го Украинского фронта продолжали вести боевые действия к югу от населенного пункта Веселые Терны силами 37-й армии, северо-западнее Апостолово — 46-й армии, юго-западнее Апостолово — 8-й гвардейской армии. 6-я армия вышла в район Новой Воронцовки, а 5-я ударная армия удерживала плацдарм на правом берегу Днепра.

В соответствии с планом Военного совета фронта, утвержденным Ставкой ВГК, войска правого крыла фронта готовились к возобновлению наступления на криворожском направлении¹²⁰. Враг сосредоточил в районе Кривого Рога пять пехотных и две танковые дивизии. Ожесточенно контратакуя советские части, противник ускоренно создавал укрепления вокруг города.



Части Красной армии входят в освобожденный Кривой Рог. Февраль 1944 г.

Удар на Кривой Рог планировалось нанести с двух направлений: 37-й армией — с северо-востока и 46-й армией — с юго-востока. 37-я армия должна была прорвать вражескую оборону на 10-километровом участке, а 46-я армия — на 16-километровом. В течение нескольких дней войска фронта подтягивали артиллерию, подвозили боеприпасы.

В день начала наступления, 17 февраля, шел снегопад, который затруднил применение авиации, и войска перешли в атаку после короткой артиллерийской подготовки. Двигаться приходилось по грязи и мокрому снегу, поэтому темпы были невысокими. К концу вторых суток стрелковые части продвинулись от 5 до 12 км.

В ночь на 19 февраля немецкое командование вынуждено было начать отвод войск, расположенных к востоку от Кривого Рога¹²¹. 21 февраля соединения 37-й армии подошли к городу с северо-востока, а соединения 46-й армии вышли к его восточным и юго-восточным окраинам¹²².

Наступая с нескольких направлений, войска фронта сломали сопротивление врага и устремились к центру города. К 16 часам 22 февраля Кривой Рог был полностью освобожден от захватчиков¹²³.

В боях за Кривой Рог особое значение советское командование придавало быстрому освобождению Криворожской ГРЭС и плотины на р. Саксагань вблизи электростанции, чтобы не допустить ее подрыва. Для решения этой задачи был сформирован специальный отряд под командованием заместителя начальника оперативного отдела штаба 37-й армии подполковника А. Н. Шурупова. Ночью 22 февраля основные силы отряда форсировали р. Саксагань в 400 метрах южнее плотины, но были обнаружены и атакованы противником. Два дня отряд сражался в тылу врага. Смертью храбрых пали 14 солдат и офицеров, но боевую

задачу отряд выполнил. Взрыв плотины, под которую гитлеровцы заложили свыше трех тонн взрывчатки, был предотвращен¹²⁴.

К 25 февраля войска 3-го Украинского фронта вышли к р. Ингулец и на ряде участков форсировали ее. Стрелковые части 8-й гвардейской армии закрепились на плацдарме за Ингульцом в районе западнее Широкого, 37-й армии захватили плацдармы западнее Кривого Рога, а 46-й армии — севернее Широкого. 5-я ударная армия к 29 февраля вышла на рубеж Большая Александровка — Дудчино.

В итоге неприятелю не удалось использовать р. Ингулец для организации сопротивления и задержки советских войск. Овладев рядом плацдармов на ее левом берегу, соединения фронта создали благоприятные условия для наступления на николаевско-одесском направлении. После ликвидации никопольского плацдарма 4-й Украинский фронт получил возможность приступить к подготовке операции по освобождению Крыма, не опасаясь удара противника с тыла.

В Никопольско-Криворожской операции войска 3-го и 4-го Украинских фронтов нанесли тяжелое поражение 6-й немецкой армии. Ими было уничтожено до 60 тыс. солдат и офицеров противника, пленено 3526 человек, захвачено большое количество техники и вооружения¹²⁵. Двенадцать вражеских дивизий, в том числе три танковые и одна моторизованная, вследствие тяжелых потерь были сведены в боевые группы, четыре дивизии полностью потеряли тяжелое вооружение, автотранспорт и значительную часть личного состава. После такого поражения командующий группой армий «Юг» Э. Манштейн выразил сомнение, что 6-я армия «сможет долго устоять перед натиском противника»¹²⁶.

В результате операции был ликвидирован важный в оперативном отношении никопольский плацдарм врага, а его войска отброшены из запорожской излучины Днепра. Надежды командования группы армий «Юг» на установление сухопутной связи с крымской группировкой войск не оправдались. Важным достижением операции стало освобождение Никопольского и Криворожского промышленных районов советской Украины.

Безвозвратные потери войск 3-го и 4-го Украинских фронтов в Никопольско-Криворожской операции составили примерно 20 тыс. человек¹²⁷.

С точки зрения военного искусства это была операция на рассечение с одновременным окружением вражеских группировок. Очень важно при этом учитывать, что она проводилась в тяжелейших погодных условиях с небольшим количеством подвижных войск. Основная тяжесть вооруженной борьбы выпала на долю стрелковых войск, которые не только прорывали оборону противника на всю глубину, но и преследовали его, отражали контратаки. Сильные опорные пункты противника, как правило, обходились с целью окружения. Наступление продолжалось и в ночное время.

Авиация 8-й и 17-й воздушных армий оказывала сухопутным войскам посильную помощь с учетом метеоусловий. В ходе операции было произведено 10,7 тыс. самолетов-вылетов. Советские летчики провели более 100 воздушных боев, уничтожили 140 самолетов противника в воздухе и 39 — на аэродромах. Авиация выполняла задачи по доставке наземным войскам боеприпасов и горючего. В этих целях только авиация 17-й воздушной армии совершила 2136 самолетов-вылетов. Она доставила войскам 3-го Украинского фронта более 320 тонн различных грузов и вывезла 1260 раненых¹²⁸.

За мужество и героизм, проявленные войсками 3-го и 4-го Украинских фронтов в Никопольско-Криворожской операции, 28 соединениям и частям были присвоены почетные наименования Криворожских и Никопольских.

В течение зимы 1944 г. обстановка на южном крыле советско-германского фронта резко изменилась. Последовательными и одновременными ударами войск 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов вражеская оборона от Припяти до нижнего течения Днепра была взломана, а оборонительные планы немецкого командования сорваны.

В ходе боевых действий в Приднепровье советские войска разгромили крупные группировки противника под Житомиром и Бердичевом, Кировоградом и Корсунь-Шевченков-

ским, Ровно и Луцком, Никоподем и Кривым Рогом, продвинувшись на 150—250 км. Тем самым они сорвали планы немецкого командования по удержанию обороны по Днепру и установлению сухопутной связи с крымской группировкой войск. Выдвинувшись на линию Луцк — Шепетовка — Звенигородка — Кировоград — Кривой Рог — Каховка, советские войска заняли выгодное оперативное положение для нанесения глубоких рассекающих ударов и выхода на фланги основных группировок противника в приграничных районах Украины.

В конце января 1944 г. главное командование сухопутных войск Германии признало: количество утерянных и взорванных орудий за последнее время настолько возросло, что это чувствительно отражается на боеспособности войск. Тяжелые поражения и накопленная в ходе боевых действий на Украине усталость существенно сказались на моральном состоянии войск противника. В немецких соединениях и частях увеличилось число дезертиров и перебежчиков, участились случаи членовредительства.

Судя по воспоминаниям Э. Манштейна, «Гитлер, как и раньше, рассчитывал на то, что истощение сил и погода заставят противника в ближайшее время прекратить свои наступательные операции. В мае он тогда смог бы... располагать вновь сформированными дивизиями»¹²⁹. Эта надежда из-за решительных наступательных действий советских войск на Правобережной Украине в течение зимы 1944 г. оказалась, по оценке этого известного немецкого военачальника, «по крайней мере преждевременной»¹³⁰.

К весне 1944 г. на юго-западном стратегическом направлении Красная армия завершила освобождение Киевской, Днепропетровской, Запорожской областей, освободила Житомирскую, почти полностью Ровенскую и Кировоградскую области, ряд районов Винницкой, Николаевской, Каменец-Подольской и Волынской областей. Овладев крупными узлами железных дорог, командования четырех Украинских фронтов создали более благоприятные условия для использования важнейших коммуникаций в интересах маневра и снабжения подчиненных объединений и соединений.

Главным итогом зимнего наступления советских войск на Правобережной Украине стало создание благоприятной обстановки для дальнейшего развития наступления с целью завершения освобождения юго-западных районов СССР и выхода на государственную границу.

На пути к государственной границе

После зимнего наступления войск Красной армии на Правобережной Украине 1-й Украинский фронт получил возможность охватить с фланга группу армий «Юг». В сочетании с рассекающим ударом 2-го Украинского фронта на юго-запад и фронтальным наступлением 3-го Украинского фронта в направлении Николаева и Одессы эти действия советских войск грозили разгромом всей южной группировки немецких войск. Кроме того, создавалась возможность удара на Люблин и Брест.

Немецкое командование осознавало всю тяжесть своего положения на южном участке советско-германского фронта. В стремлении удержать за собой оставшиеся районы Правобережной Украины командование вермахта рассчитывало на измотанность советских войск в предыдущих боевых действиях, на весеннюю распутицу, что исключало бы, на его взгляд, возможность широкого наступления Красной армии в ближайшее время. Противнику нужна была пауза для восстановления боеспособности своих потрепанных войск и создания прочной, глубоко эшелонированной обороны. «Немецкое командование, — отмечал маршал Г. К. Жуков, — считало, что советские войска не смогут в таких условиях наступать, и оно будет иметь достаточно времени, чтобы перегруппировать силы и укрепить оборону. На этом необоснованном расчете мы и решили поймать врага, нанеся ему ряд сокрушительных ударов»¹³¹.

В полосе предстоящего наступления на фронте от Луцка до Херсона оборонялись войска немецких групп армий «Юг» (4-я, 1-я танковые и 8-я армии) и «А» (6-я немецкая¹³² и 3-я

румьинская армии). «Не дать русским выйти глубоко во фланг групп армий «Юг» и «А» или к Лембергу (Львов) — в этом состояла оперативная цель, которую ставила перед собой, по словам ее командующего, группа армий «Юг»¹³³.

Всего к марту в группировке противника насчитывалось: личного состава — 1400 тыс. человек, орудий и минометов — 14,5 тыс., танков и штурмовых орудий — 2 тыс., самолетов — 1530¹³⁴.

Советское командование решило обойтись без паузы и, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, в начале марта развернуть широкое наступление на всей Правобережной Украине с целью окончательного разгрома врага и освобождения своей территории. Еще 13 февраля маршал Г. К. Жуков представил И. В. Сталину соображения о плане ближайших операций 1-го и 2-го Украинских фронтов¹³⁵. Аналогичные предложения были подготовлены маршалом А. М. Василевским и командованием 3-го Украинского фронта. Планировалось нанести по противнику несколько одновременных глубоких ударов, рассеять его войска и уничтожить их по частям. Такой способ разгрома лишал немецкое командование возможности маневрировать своими резервами.

На основе данных соображений директивами Ставки ВГК были поставлены задачи фронтам на подготовку операций. 1-й Украинский фронт главный удар должен был нанести с рубежа Дубно — Шепетовка — Любар в южном направлении на Чертков, 2-й Украинский фронт — из района Звенигородки на Умань и далее к Днестру, 3-й Украинский фронт — из района южнее Кривого Рога на Николаев и Одессу¹³⁶. Перед 4-м Украинским фронтом стояла задача освобождения Крыма.

Для выполнения поставленных задач Верховное главнокомандование приняло меры по усилению фронтов. Оно уточнило разграничительные линии между фронтами и произвело перегруппировку сил. 5-я ударная и 28-я армии из 4-го Украинского и 57-я армия из 2-го Украинского передавались в состав 3-го Украинского фронта. 1-й Украинский фронт усиливался из резерва Ставки 4-й танковой армией. В то же время из его состава передавались во 2-й Украинский фронт 40-я армия, а также две танковые армии (2-я и 6-я).

Всего в войсках трех Украинских фронтов к весне 1944 г. насчитывалось: личного состава — 1930 тыс. человек, орудий и минометов — 29,7 тыс., танков и самоходных орудий — 1442, самолетов — 1578¹³⁷. Советские войска имели небольшое численное превосходство над противником: в людях — в 1,4 раза, в артиллерии — в 2 раза, в танках — в 1,2 раза. В авиации силы сторон были примерно равные.

Каждый день передышки давал противнику возможность приводить свои войска в порядок и укреплять оборону. С учетом этого, несмотря на чрезвычайно неблагоприятные условия погоды, в короткие сроки удалось завершить сложные перегруппировки, сосредоточить к участкам прорыва силы и средства, подвезти боеприпасы, продовольствие и горючее, осуществить подготовку штабов и войск к предстоящему наступлению с форсированием таких крупных рек, как Южный Буг, Днестр, Прут.

Продолжая освобождение территории Правобережной Украины, без длительной паузы войска 1, 2 и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с силами Черноморского флота весной 1944 г. провели несколько операций, вошедших в историю как Проскуровско-Черновицкая, Уманско-Ботошанская, Березнеговато-Снигиревская, Одесская и Полесская.

В начале марта 1944 г. на 380-километровом фронте от Рожища до Оратова в полосе предстоящего наступления 1-го Украинского фронта на проскуровско-черновицком направлении оборонялись войска 4-й и 1-й танковых армий немецкой группы армий «Юг» — всего 29 дивизий (в том числе семь танковых и одна моторизованная), моторизованная бригада и значительное количество артиллерийских, инженерных, охранных и других соединений и частей. Группировку поддерживал 8-й авиационный корпус 4-го воздушного флота. Всего она насчитывала около 500 тыс. человек, 5530 орудий и минометов, 1100 танков и 480 самолетов¹³⁸.

После зимнего наступления советских войск противник не успел создать на проскуровско-черновицком направлении достаточно развитую в инженерном отношении оборону. Ее тактическая зона состояла из двух полос. Первая, главная, полоса имела глубину 4–6 км,



Вручение оружия бойцам пополнения. 1-й Украинский фронт, февраль 1944 г.

вторая проходила в 10–12 км от ее переднего края. В целом оборона противника представляла собой систему отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления. Наиболее тщательно к обороне были подготовлены населенные пункты, высоты и узлы дорог.

Особое внимание командование немецкой группы армий «Юг» уделяло усилению обороны на смежных флангах 1-й и 4-й танковых армий на участке юго-западнее Луцка — Шепетовка. В конце февраля оно сократило фронт обороны 4-й танковой армии и перебросило в район южнее Ямполья и Старо-Константинова пять танковых дивизий с уманского направления, одну танковую дивизию из района Дубно и две пехотные дивизии поступили из резерва главного командования.

Проведение Проскуровско-Черновицкой наступательной операции Ставка ВГК возложила на 1-й Украинский фронт. Ему предстояло нанести удар «с фронта Дубно, Шепетовка, Любар в южном направлении с задачей разбить группировку немцев в районе Кременец, Старо-Константинов, Тернополь и овладеть рубежом Берестечко, Броды, Тернополь, Проскуров, Хмельник». В дальнейшем фронт должен был наступать на Чортков с целью отрезать пути отхода противника на запад и совместно с 40-й армией 2-го Украинского фронта окружить и уничтожить 1-ю и 4-ю немецкие танковые армии¹³⁹.

В состав 1-го Украинского фронта к началу операции входили 13, 60, 1-я гвардейская, 18-я и 38-я общевойсковые, 1-я, 3-я гвардейская, 4-я танковые и 2-я воздушная армии, 4-й гвардейский и 25-й танковые, 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса. Фронт насчитывал 800 тыс. человек, 11,9 тыс. орудий и минометов, 1400 танков и САУ и около 480 самолетов¹⁴⁰.

Советские войска превосходили противника в людях — в 1,6 раза, в артиллерии — в 2,2 раза, в танках — в 1,3 раза. Самолетов стороны имели равное количество.

Замыслом операции, разрабатывавшейся под руководством генерала армии Н. Ф. Ватутина, предусматривалось нанести главный удар силами двух общевойсковых и двух танковых

армий в стык немецких 4-й и 1-й танковых армий в общем направлении на Чортков. Вспомогательный удар на Хмельник предназначалось нанести 18-й армии. 38-я армия должна была «жесткой обороной прочно удерживать занимаемый рубеж», а частью сил содействовать 2-му Украинскому фронту в овладении районом Гайсина¹⁴¹.

Свой замысел командующий войсками фронта обосновывал так: «Мы идем на риск, сосредоточивая ударную группировку на правом крыле фронта, в то время как главные силы противника находятся у нас на левом крыле. Но риск будет полностью оправдан, если 38-я и находящаяся у нее в тылу 1-я танковая армии обеспечат отражение возможного вражеского контрудара в северном и северо-восточном направлениях»¹⁴².

К середине февраля после Корсунь-Шевченковской операции наиболее крупная группировка войск 1-го Украинского фронта находилась на его левом крыле, в то время как замысел новой операции предполагал создание сильной ударной группировки ближе к правому крылу. Это потребовало проведения крупных перегруппировок. Из района Бердичева в район Шумского были передислоцированы 3-я гвардейская танковая армия и значительное количество отдельных артиллерийских, танковых и инженерных частей. Практически в полном составе в новые полосы перегруппировывались 60-я и 1-я гвардейская армии. Меняла свое положение часть войск 18-й и 38-й армий, а 4-я танковая армия вынуждена была совершить 350-километровый марш из-под Киева в район предназначения.

Перегруппировку приходилось осуществлять в условиях сильной весенней распутицы, бездорожья, зачастую не прекращая боевых действий. Так, в период с 26 февраля по 2 марта с боями перегруппировались с целью занятия более выгодного исходного положения по левому берегу р. Горынь войска 60-й армии. 3-я гвардейская и 4-я танковые армии заняли исходные районы на правом берегу реки.

При этом важное внимание уделялось соблюдению мер маскировки. Колонны войск передвигались преимущественно ночью, а если днем, то в условиях ограниченной видимости по метеоусловиям. Для введения противника в заблуждение относительно направления главного удара выставлением до 400 макетов танков имитировалось сосредоточение стрелковых и танковых войск в полосе 38-й армии, среди местного населения распространялись слухи о подготовке в этом районе крупного наступления. К разработке плана операции во всех инстанциях от фронта до дивизии привлекался ограниченный круг лиц, телефонные разговоры по вопросам, связанным с предстоящей операцией, категорически запрещались¹⁴³.

Проведенные маскировочные мероприятия оказались достаточно эффективными. Противник вплоть до перехода войск фронта в наступление держал против 18-й и 38-й армий значительные силы, чем и была обеспечена внезапность удара на главном направлении.

Большое значение при подготовке операции придавалось пополнению соединений и частей личным составом, вооружением, боевой техникой, боеприпасами, горючим, инженерным имуществом. Тем не менее, дорожа временем, командование войск фронта решило начать операцию, не завершив создания необходимых запасов горючего. Расчет делался на то, чтобы лишить неприятеля возможности более тщательно подготовить свою оборону. В то же время всесторонне продумывались варианты снабжения войск горючим в ходе операции.

Существенную помощь командованию и войскам фронта оказывали партизанские отряды, действовавшие в Каменец-Подольской области Украины. В феврале — марте 1944 г. ими были подорваны и пущены под откос свыше 60 железнодорожных эшелонов противника¹⁴⁴.

В связи с гибелью генерала армии Н. Ф. Ватутина командующим войсками 1-го Украинского фронта 2 марта 1944 г. был назначен маршал Г. К. Жуков.

Утром 4 марта после мощной артиллерийской подготовки войска 60-й и 1-й гвардейской армий перешли в наступление. В тот же день в сражение были введены 4-я и 3-я танковые армии¹⁴⁵. К исходу дня их продвижение составило от 8 до 20 км¹⁴⁶.

5 марта перешла в наступление 18-я армия генерала Е. П. Журавлева. Сломив упорное сопротивление противника, войска 1-го Украинского фронта за два дня прорвали его оборону на 180-километровом участке и продвинулись в глубину на 25—50 км.

Стремясь контратаками и контрударами остановить продвижение советских войск, немецкое командование ввело в сражение дополнительные силы. 9 марта 15-й стрелковый корпус 60-й армии и приданный ей 4-й гвардейский танковый корпус завязали бои на подступах к Тернополю с частями 68-й и 359-й пехотных дивизий, прибывшими из Западной Европы. 23-й и 18-й гвардейский стрелковые корпуса этой армии во взаимодействии с соединениями 4-й танковой армии в районе Волочиска вели ожесточенные боевые действия с частями 7-й танковой дивизии и танковой дивизии СС «Адольф Гитлер». В это же время 1-я гвардейская армия, развивая наступление из района Лабунь — Браженцы, при содействии 7-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии овладела Староконстантиновом и завязала бои на подступах к Проскуррову, где противник сосредоточил 1, 6, 16 и 17-ю танковые дивизии. 11 марта соединения 3-й гвардейской танковой армии выдвинулись в район Черного Острова, охватив с запада проскуровскую группировку врага.

К этому времени глубина продвижения главной ударной группировки 1-го Украинского фронта достигла 70—80 км, а 18-я армия, углубившись от 20 до 30 км, овладела Хмельником, вышла к р. Южный Буг на участке Хмельник — Янов и начала охватывать контрударную группировку противника с востока¹⁴⁷. Левофланговая 38-я армия генерала К. С. Москаленко перешла в наступление только 11 марта и продвинулась за день на глубину до 8 км.

Активную поддержку наземным войскам оказывала 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского. За первую неделю операции для ударов по войскам и объектам противника она совершила более 2 тыс. самолето-вылетов.

С выходом советских войск на рубеж Тернополь — Проскурров¹⁴⁸ была перерезана железнодорожная магистраль Львов — Одесса, которая являлась главной рокадной коммуникацией всего южного крыла германского восточного фронта. В этих условиях немецкое командование приняло решение отбросить советские войска к северу от железной дороги. С этой целью против ударной группировки 1-го Украинского фронта было сосредоточено 15 дивизий, в том числе девять танковых. 11 марта противник нанес мощный контрудар. В районе Тернополь — Волочиск — Черный Остров — Проскурров развернулось ожесточенное сражение, в результате которого войска фронта вынуждены были приостановить наступление, а на ряде участков даже отойти¹⁴⁹.

В сложившейся обстановке Ставка ВГК уточнила задачу фронта. Ему предписывалось охватить 1-ю немецкую танковую армию с запада, изолировать ее от 4-й танковой армии и, отрезав ей пути отхода на юг, за Днестр, окружить и уничтожить в районе северо-восточнее Каменец-Подольского. В связи с предстоящим наступлением 2-го Белорусского фронта на ковельском направлении Ставка приказала 1-му Украинскому фронту перейти в наступление своим правым крылом в западном направлении на Броды — Львов¹⁵⁰.

Получив указания Ставки ВГК, командующий войсками 1-го Украинского фронта 13 марта конкретизировал задачи армиям. 13-й армии было приказано развивать наступление и овладеть рубежом Берестечко — Броды — Заложцы¹⁵¹. 60-й армии предстояло освободить Тернополь и выйти на рубеж Озерна — Золотники. Одновременно ее левофланговый стрелковый корпус должен был выдвинуться на рубеж Золотники — устье р. Стрыпа и удерживать его до подхода 1-й гвардейской армии. До выхода на предназначенный рубеж этой армии предстояло во взаимодействии с 3-й гвардейской танковой армией освободить Проскурров и наступать на Ярмолинцы — Чортков.

Главные силы подвижных войск (1-я и 4-я танковые армии) планировалось ввести в сражение в полосе 60-й армии. 1-я танковая армия должна была развивать удар в направлении Чортков — Черновцы, а 4-я танковая армия — на Каменец-Подольский. 18-я и 38-я армии получили задачу овладеть Винницей и Жмеринкой и наступать на Каменец-Подольский — Черновцы¹⁵².

В то время когда войска главной группировки отражали контрудары противника, 13-я армия генерала Н. П. Пухова 15 марта в 9 часов утра перешла в наступление. Ее правофланговый 76-й стрелковый корпус вел наступление в направлении Торчина, взаимодействуя с

левофланговыми соединениями 47-й армии 2-го Белорусского фронта. 27-й стрелковый корпус наносил удар из района Торговица — Млинов на Броды, а 24-й стрелковый корпус из района западнее Шумского на Кременец — Броды.

Чтобы не снижать темпов наступления, в полосе 27-го стрелкового корпуса в первый же день операции были введены в сражение 25-й танковый и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса, а на следующий день — 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Соединения армии успешно форсировали р. Иква и развивали наступление в обход укрепленного опорного пункта Дубно. С выходом 17 марта подвижных войск в район Пелчи (15 км юго-западнее Дубно) противник, почувствовав угрозу тылу, начал отводить свои войска. На плечах отступающих частей 13-го немецкого армейского корпуса к исходу 17 марта соединения и части 13-й армии овладели районным центром Ровенской области и важным опорным пунктом врага на львовском направлении — г. Дубно. Передовые отряды 25-го танкового корпуса, обойдя город, достигли Добробудки (29 км юго-западнее Дубно), угрожая тылу вражеских войск¹⁵³. В это время части 24-го стрелкового корпуса вели успешные бои за г. Кременец и 19 марта, умело используя обходной маневр, очистили его от захватчиков.

Освободив Дубно и Кременец, соединения 13-й армии продолжали развивать наступление на запад и юго-запад, сковав боями семь дивизий противника. К 20 марта они вышли на подступы к г. Броды, где были остановлены. Продвижение армии за пять суток составило 80 км. За это время были освобождены крупные населенные пункты Дубно, Кременец, Торчин, Берестечко и другие. В районе г. Броды развернулись ожесточенные бои, продолжавшиеся до завершения Проскуровско-Черновицкой операции.

На левом крыле 1-го Украинского фронта войска 18-й и 38-й армий настойчиво продвигались вперед. Соединения 18-й армии 10 марта овладели г. Хмельник и продолжили наступление в направлении населенного пункта Дунаевцы. Соединения 38-й армии после тяжелых боев 12 марта ворвались в Липовец. Противник начал отводить войска за Южный Буг. Преследуя его, 38-я армия 15 марта, на три дня раньше запланированного срока, вышла к реке и приступила к ее форсированию.

Очередной мощной преградой на этом направлении стал г. Жмеринка. В ходе тяжелых двухдневных боев советским войскам удалось освободить город. Этому в значительной степени способствовали части 5-го штурмового авиационного корпуса¹⁵⁴.

К этому времени части, действовавшие на винницком направлении, в условиях распутицы и бездорожья, выбили противника из восточной части Винницы. Форсировав Южный Буг севернее и южнее города, 38-я армия усилила фронтальный натиск на врага. 20 марта город был освобожден полностью¹⁵⁵.

Весьма показательны, что 38-я армия, благодаря искусной работе штаба под руководством генерала А. П. Пилипенко по организации маскировки, не значилась на картах и в отчетах неприятеля на протяжении всего периода боевых действий¹⁵⁶. Она продолжала развивать наступление, отбрасывая 1-ю немецкую танковую армию к Днестру. 18-я армия вела преследование противника в южном направлении.

Действовавшая на правом крыле 2-го Украинского фронта 40-я армия генерала Ф. Ф. Жмаченко также успешно продвигалась к Днестру, отсекая 1-й немецкой танковой армии пути отхода на юг. 21 марта ее передовые части с ходу форсировали Днестр севернее Могилев-Подольского и устремились на Хотин.

Тем временем соединения и части 60-й и 1-й гвардейской армий, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий ценой больших потерь отражали удары крупной танковой группировки врага в районах Тернополя (до 200 танков), Волочиска (до 100 танков) и Проскурова (до 300 танков). «Наши танковые части, — докладывал 14 марта командующий войсками 1-го Украинского фронта И. В. Сталину, — в ожесточенных боях с танковыми дивизиями противника понесли очень большие потери: у Рыбалко осталось в строю 48 танков и 15 САУ, у Полубоярова — 20 танков, у Гречко танковые полки и полки САУ также имеют большие потери, Москаленко и Журавлев наступают без танков»¹⁵⁷. Г. К. Жуков просил пополнить танковые войска фронта.



Встреча бойцов Красной армии с населением города Винницы. Весна 1944 г.



Саперы строят мост через реку Южный Буг севернее Винницы. 1944 г.



Отступление немецких войск



Даже распутица не могла остановить наступление советских войск.
1-й Украинский фронт, район Проскурова, 1944 г.



Ночная атака танков

В целях усиления ударной группировки 1-го Украинского фронта в ее состав была включена 1-я танковая армия генерала М. Е. Катюкова¹⁵⁸. Четыре дивизии на усиление получила 60-я, две — 1-я гвардейская армия.

Для нанесения сокрушительного удара по врагу маршал Г. К. Жуков сосредоточил все три танковые армии на каменец-подольском направлении и 21 марта начал наступление с рубежа Волочиск — Черный Остров на Чортков — Черновцы. Оборона противника была прорвана, и танковые части устремились на юг. Наиболее успешно действовала 1-я танковая армия. Стремительно развивая наступление во взаимодействии с 60-й армией, ее соединения утром 23 марта овладели важным узлом дорог г. Чортков. На следующий день ее 8-й гвардейский механизированный корпус вышел к Днестру. 25 марта главные силы армии, с ходу форсировав Днестр, с севера вышли на подступы к Черновцам¹⁵⁹.

Попытка с ходу овладеть мостом через Прут не удалась. Поэтому было принято решение преодолевать реку по бродам, обходя Черновцы с востока и с запада. Противник, почувствовав угрозу окружения, начал отводить войска на юг. 29 марта областной центр Украины г. Черновцы был полностью освобожден от оккупантов. После этого 1-я танковая армия вместе с приданным ей 11-м стрелковым корпусом развернула наступление в северо-западном направлении — на г. Станислав.

Столь же успешно наступали 4-я танковая армия генерала Д. Д. Лелюшенко. Совершив стремительный обходной маневр с запада, она 26 марта овладела Каменец-Подольским¹⁶⁰. Затем ее соединения в течение восьми дней удерживали город, находясь в окружении. Ее наступление во многом способствовало продвижению войск 1-й гвардейской армии. Сосредоточив основные усилия на правом фланге, она 22 марта совместно с соединениями 3-й гвардейской танковой армии глубоко охватила Проскуров, а 25 марта город был освобожден.

1-я гвардейская армия, используя успех танковых армий, продолжила наступление на Каменец-Подольский с северо-востока с тем, чтобы перекрыть пути отхода 1-й танковой армии противника. С востока на Каменец-Подольский наступали армии левого крыла фронта. 3-я гвардейская танковая армия 28 марта была выведена в резерв фронта на доукомплектование.

В результате удара 1-й и 4-й танковых, 60-й и 1-й гвардейской армий в южном и юго-западном направлениях удалось рассечь мощную группировку войск противника. 4-я немецкая танковая армия была отсечена от 1-й танковой армии и отброшена на запад, а часть ее сил окружена в Тернополе соединениями 60-й армии.

1-я танковая армия противника оказалась зажатай между двумя советскими фронтами в районе северо-восточнее Каменец-Подольского. Войска 40-й армии 2-го Украинского фронта 30 марта вышли к Хотину и глубоко охватили ее с юга. 31 марта туда же выдвинулись соединения 4-й танковой армии, усиленной 30-м стрелковым корпусом 1-й гвардейской армии. Фланги 1-го и 2-го Украинских фронтов сомкнулись. В котле оказались 23 дивизии (11 пехотных, 10 танковых, одна моторизованная и одна артиллерийская) и многие отдельные части противника — всего около 220 тыс. человек¹⁶¹.

Протяженность линии фронта вокруг окруженной немецкой группировки составляла 150 км. Внешний фронт окружения создали 60-я армия, вышедшая на рубеж Заложцы — Подгайцы — Мариамполь, и 1-я танковая армия, действовавшая в междуречье Днестра и Прута. Однако внутренний фронт окружения, особенно его западный участок, оказался слабым. Между правым флангом 1-й гвардейской и левым флангом 4-й танковой армий образовался разрыв до 15 км. Причем 4-я танковая армия (из-за потерь имела немногим более 60 танков) и 30-й стрелковый корпус, действовавшие на этом участке, испытывали острый недостаток в боеприпасах и горючем, которые доставлялись им только по воздуху¹⁶².

Так как командование 1-го Украинского фронта, опираясь на ошибочные разведданные, считало, что противник намерен отходить на юг, главные усилия войск в конце марта были направлены на то, чтобы отрезать врага от переправ на Днестре. Командование же немецкой группы армий «Юг», напротив, начало отводить 1-ю танковую армию на запад, на соединение с 4-й танковой армией, чтобы восстановить фронт обороны на львовском направлении.



Отступая, немцы бросали боевую технику. Район Каменец-Подольска, 1944 г.



Преодоление Днестра

Одновременно противник создавал сильную группировку для удара в направлении Подгайцы — Бучач, навстречу 1-й танковой армии.

31 марта окруженная группировка врага нанесла удар в стык 1-й гвардейской и 4-й танковой армий, разорвала кольцо окружения и начала продвигаться в направлении Чортков — Бучач. Успеху противника во многом способствовала сильная выюга, бушевавшая трое суток. Только 1 апреля штабу 1-го Украинского фронта стало ясно, что 1-я немецкая танковая армия прорывается на запад.

К этому времени, преодолев разлившиеся многочисленные реки, части 38-й армии вступили в Каменец-Подольский, где соединились с 4-й танковой армией, а 18-я армия подошла к Дунаевцам. Для предотвращения вражеского прорыва с юга командующий войсками фронта решил перегруппировать из Каменец-Подольского основные силы 4-й танковой армии и 74-й стрелковый корпус 38-й армии. С севера для противодействия прорывавшемуся противнику он привлек 52-й стрелковый корпус 18-й армии, а несколько позже — еще несколько дивизий из 1-й гвардейской, 18-й и 38-й армий. Привлеченные стрелковые соединения после длительного марша по плохим дорогам вступили в бой с ходу и на широком фронте. Они не смогли отразить удар танковых дивизий врага и после тяжелых боев 1—2 апреля вынуждены были отойти.

Всю вину за случившееся командующий войсками 1-го Украинского фронта маршал Г. К. Жуков возложил на командование 1-й гвардейской армии. Приказом от 2 апреля 1944 г. он объявил выговор ее командующему генералу А. А. Гречко «за плохое управление войсками армии и невыполнение поставленных задач». Начальник штаба армии генерал Г. И. Хетагуров «за бездеятельность, постоянное незнание обстановки и плохую организацию управления войсками» был отстранен от занимаемой должности¹⁶³.

4 апреля противник нанес деблокирующий удар навстречу своей 1-й танковой армии. Основу его контрударной группировки составлял прибывший из Франции 2-й танковый корпус СС. 18-й гвардейский стрелковый корпус 60-й армии, переподчиненный 1-й гвардейской армии, на внешнем фронте окружения не сдержал удара врага из района севернее Большовцев. Оборона советских войск была прорвана.

7 апреля передовые отряды танковых дивизий 1-й немецкой танковой армии достигли района Бучача и соединились с наступающим навстречу 2-м танковым корпусом СС. Преследовавшие немецкую 1-ю танковую армию войска 1-й гвардейской и 4-й танковой армий предприняли попытку развить наступление в западном направлении, но натолкнулись на упорное сопротивление неприятеля. Ожесточенные сражения в районе Бучача продолжались десять дней и завершились без значительных результатов. Советские войска закрепились на рубеже Золотники — Бучач — устье р. Стрыпа.

Тем не менее за это время 1-я танковая армия противника потеряла около половины своего состава, большое количество артиллерии, танков, штурмовых орудий и тяжелого оружия. В докладе И. В. Сталину командование 1-го Украинского фронта указывало, что за период с 1 по 10 апреля окруженная немецкая группировка потеряла убитыми 26 290, а пленными 6988 человек. Кроме того, советские войска захватили 121 орудие, 187 танков и штурмовых орудий, 61 самолет, 7483 машины врага¹⁶⁴.

В первых числах апреля напряженные боевые действия развернулись к югу от Днестра, где действовала 1-я танковая армия. Ее соединения вышли на подступы к Станиславу и в район Надворной. Но противник, сосредоточив крупные силы пехоты и танков, нанес контрудар. Под натиском врага войска 1-й танковой армии начали отходить. В этих условиях командование 1-го Украинского фронта перебазировало на правый берег Днестра соединения 38-й армии¹⁶⁵. Во взаимодействии с 1-й танковой армией им удалось остановить наступление противника.

Вплоть до 5 мая неприятель пытался разгромить советские войска на станиславском выступе. Но благодаря умелым действиям 38-й и 1-й танковой армий все его атаки были отбиты. В этих боях отлично зарекомендовали себя новые тяжелые танки ИС, вооруженные 122-мм пушкой, и 152-мм самоходные артиллерийские установки. За период боевых действий



Жители города Черновцы встречают освободителей. 1-й Украинский фронт, 1944 г.



Пехота и танки в наступлении. 3-й Украинский фронт, весна 1944 г.

было подбито и сожжено 148 танков и штурмовых орудий врага, уничтожено около 7 тыс. его солдат и офицеров¹⁶⁶. Станиславский выступ остался в руках советских войск.

Войска 60-й армии более полумесяца ввели ожесточенные боевые действия с противником, окруженным в Тернополе. 31 марта 15-й, 94-й стрелковые и 4-й гвардейский танковый¹⁶⁷ корпуса ворвались в город с севера, востока и юга, но встретили сильное сопротивление. Находившийся в городе вражеский гарнизон отказался капитулировать. 14 апреля части и соединения армии после сильной артиллерийской подготовки и удара авиации начали решительный штурм Тернополя. Через два дня главные силы врага были уничтожены, а 17 апреля завершилась ликвидация его остатков в городе. Как свидетельствуют немецкие источники, только 55 человек из 4600 вырвались из Тернополя¹⁶⁸. В тот же день по приказу Ставки ВГК войска 1-го Украинского фронта перешли к обороне на рубеже Торчин — западнее Берестечко — Броды — западнее Чорткова — устье р. Стрыпа — западнее Коломыя¹⁶⁹.

Чтобы закрыть образовавшуюся брешь и остановить наступление войск 1-го Украинского фронта, немцам командованию потребовалось перебросить на усиление группы армий «Юг» (с 5 апреля 1944 г. — «Северная Украина») до 10 дивизий, в том числе две танковые, и ряд отдельных частей из Западной Европы. В предгорья Карпат была выдвинута 1-я венгерская армия.

Проскуровско-Черновицкая операция 1-го Украинского фронта — одна из крупнейших фронтовых операций Великой Отечественной войны — завершилась. В ходе этой операции войска фронта освободили от противника территорию в 42 тыс. кв. км (Каменец-Подольская, большая часть Винницкой, Тернопольской и Черновицкой, несколько районов Ровенской и Ивано-Франковской областей), в том числе три областных центра Украины — Винницу, Тернополь и Черновицы, 57 городов, 11 важных железнодорожных узлов и большое количество других крупных населенных пунктов. Наступление велось на фронте шириной до 350 км. Глубина продвижения войск составила от 80 до 340 км, средний темп наступления — 2–8 км в сутки¹⁷⁰.

22 вражеские дивизии, в том числе три танковые, одна моторизованная бригада и большое количество отдельных частей противника были разгромлены, потери их составили свыше 50% численного состава и большая часть боевой техники. Другие вражеские соединения и части также понесли большие потери.

В докладе штаба 1-го Украинского фронта Верховному главнокомандующему по итогам операции отмечалось, что в период с 4 по 31 марта противник потерял пленными и убитыми 208 260 солдат и офицеров. Войсками фронта уничтожено свыше 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 7 тыс. орудий и минометов полевой артиллерии, захвачено огромное количество танков, орудий и другой боевой техники¹⁷¹. К этому следует добавить приведенные ранее потери немецких войск, окруженных в районе севернее Каменец-Подольского и в Тернополе, в ходе апрельских боев. Безвозвратные потери войск 1-го Украинского фронта в операции составили примерно 45 тыс. человек¹⁷².

Для Проскуровско-Черновицкой операции были характерны решительное массирование сил и средств на направлении главного удара, разгром крупной группировки противника нанесением глубокого рассекающего удара в центре полосы наступления 1-го Украинского фронта в сочетании с ударами по ее флангам. Отличительной особенностью операции было применение обеими сторонами крупных танковых группировок. Со стороны неприятеля в боевых действиях участвовали десять танковых и одна моторизованная дивизии, а с советской стороны впервые в ходе войны на одном операционном направлении массированно использовались сразу три танковые армии, а также два отдельных танковых корпуса. Это придало операции особую динамичность и маневренность.

Основной объем задач по подавлению огневых средств и других объектов в глубине обороны противника выполняла авиация, так как продвижение артиллерии вслед за наступающими войсками при неблагоприятных погодных условиях и распутице было затруднено. Авиация активно использовалась для снабжения войск, действовавших в отрыве от основных

сил фронта. Только для транспортирования грузов танковым армиям она совершила до 20% всех самолето-вылетов¹⁷³.

Свыше 70 наиболее отличившимся в Проскуровско-Черновицкой операции соединениям и частям 1-го Украинского фронта были присвоены почетные наименования Проскуровские, Винницкие, Черновицкие, Жмеринские, Прикарпатские, Чортковские и другие. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков был награжден орденом Победы № 1.

Завершив Проскуровско-Черновицкую операцию, войска 1-го Украинского фронта вышли в предгорья Карпат. Стратегический фронт немецких войск оказался расколот на две части. Южная группировка противника теперь была вынуждена базироваться только на дороги, идущие кружным путем южнее Карпат через Румынию. Советские войска заняли выгодное положение для нанесения последующих ударов на львовском направлении. Кроме того, успех операции обеспечивал благоприятные условия для одновременного наступления на уманско-ботошанском направлении.

На этом направлении действовали войска 2-го Украинского фронта. Перед ним оборонялись соединения 8-й немецкой армии группы армий «Юг» и часть сил 6-й армии группы армий «А», насчитывавшие до 400 тыс. человек, 3,5 тыс. орудий и минометов, до 450 танков и штурмовых орудий и 500 самолетов 4-го воздушного флота¹⁷⁴.

Большая часть группировки вражеских войск находилась в первом оперативном эшелоне, а две танковые дивизии составляли ее резерв. Противник создал развитую систему полевых оборонительных сооружений в сочетании с инженерными заграждениями. Он умело использовал сильно пересеченную местность, большое количество мелких и крупных рек, оврагов и балок. Населенные пункты были укреплены и приспособлены к круговой обороне.

В состав 2-го Украинского фронта к началу марта входили семь общевойсковых (40, 27, 52, 4-я гвардейская, 53, 5 и 7-я гвардейские), три танковые (2-я, 5-я гвардейская и 6-я), 5-я воздушная армии, один кавалерийский и два механизированных корпуса. Всего во фронте имелось около 595 тыс. человек, 8,9 тыс. орудий и минометов, 670 танков и самоходных артиллерийских установок, 551 самолет¹⁷⁵. Советские войска превосходили противника в людях и танках — в 1,5 раза, в артиллерии — в 2,5 раза, в авиации — в 1,1 раза.

Сразу же после ликвидации корсунь-шевченковской группировки врага Ставка Верховного главнокомандования своей директивой от 18 февраля 1944 г. определила 2-му Украинскому фронту задачу: «Подготовить наступательную операцию с включением в состав ударной группы фронта войска 27-й, 52-й, 4-й гвардейской армий, 5-й гвардейской, 2-й и 6-й танковых армий. Удар нанести с фронта Виноград, Звенигородка, Шпола в общем направлении на Умань с задачей разбить уманскую группировку немцев и овладеть рубежом: Ладыжин, Гайворон, Новоукраинка. В дальнейшем продолжать наступление с целью выхода на р. Днестр на участке (иск.) Могилев-Подольский, (иск.) Ягорлык. Наступление начать 8–10 марта»¹⁷⁶. Иначе говоря, войска фронта должны были нанести рассекающий удар по противостоящей группировке противника и, выйдя на Днестр, прижать ее к Карпатам.

Замысел операции предусматривал силами 27, 52, 4-й гвардейской и 53-й армий прорвать неприятельскую оборону на участке Чемериское — Ольховец, разгромить его войска в районе Умани, овладеть рубежом р. Южный Буг и в дальнейшем выйти на Днестр¹⁷⁷. На направлении главного удара планировалось также использовать 2-ю, 5-ю гвардейскую и 6-ю танковые армии¹⁷⁸. Вспомогательный удар наносили 5-я и 7-я гвардейские армии. Их задача заключалась в прорыве обороны противника на участке Шестаковка — Мухортовка и разгроме его в районе Новоукраинки в целях обеспечения успеха наступления главной группировки фронта.

Итак, войскам фронта предстояло рассечь оборону 8-й немецкой армии на всю глубину ее оперативного построения и содействовать войскам 1-го и 3-го Украинских фронтов в разгроме 1-й танковой и 6-й армий противника. Располагая тремя танковыми армиями, фронт имел реальную возможность, прорвав тактическую зону обороны, ввести в сражение две танковые армии, а затем в зависимости от обстановки использовать и 6-ю танковую армию. В резерве командующего войсками фронта оставался 5-й гвардейский кавалерийский корпус, который



Артиллеристы в боях за Тернополь



Население Тернополя встречает своих освободителей — бойцов и офицеров Красной армии. Апрель 1944 г.

сосредоточивался на главном направлении, в районе Моренцы — Почапицы — Майдановка. 1 марта объединения фронта были отданы оперативные директивы¹⁷⁹.

При подготовке операции в условиях соблюдения мер маскировки проводилась перегруппировка войск. В итоге на участках прорыва было достигнуто значительное превосходство над противником: в пехоте — почти в 3 раза, в танках — в 2 раза, в артиллерии — в 6 раз. Скрытность перегруппировки способствовала достижению внезапности перехода войск 2-го Украинского фронта в наступление.

Предваряя наступление главных сил, 4 марта на участках прорыва усиленными батальонами была проведена разведка боем. Она позволила уточнить сведения о системе обороны противника.

Утром 5 марта после часовой артиллерийской подготовки войска 27, 52 и 4-й гвардейской армий из состава ударной группировки фронта перешли в наступление. В тот же день уже по отработанной схеме для допрорыва тактической зоны обороны и развития успеха в полосе 27-й армии была введена в сражение 2-я танковая армия, а в полосе 4-й гвардейской армии — 5-я гвардейская танковая армия. Вслед за ними в полосе 52-й армии началось выдвижение 6-й танковой армии¹⁸⁰.

Первый удар оказался для противника неожиданным. Он понес большие потери от огня артиллерии, а затем, не выдержав натиска советских войск, начал отступать. К исходу второго дня операции вражеская оборона была взломана на участке шириной 60 км, а наступавшие соединения продвинулись на 25 км.

Но на оборонительном рубеже, проходившем по р. Горный Тикич, на третий день наступления разгорелись ожесточенные бои. Здесь противник, используя широкую пойму реки, подготовил мощный оборонительный рубеж. Опираясь на него, он в районе станции Поташ предпринял контрудар силами 11, 13 и 14-й танковых дивизий и двух бригад штурмовых орудий. Однако, понеся во встречном сражении крупные потери, враг вынужден был отступить. В течение 7 марта войска фронта на главном направлении расширили прорыв до 80 км по фронту и до 50 км в глубину. Они с ходу форсировали р. Горный Тикич и, преодолев последний оборонительный рубеж противника на пути к Южному Бугу, перешли к его преследованию.

Большую помощь стрелковым и танковым соединениям в форсировании водной преграды оказали инженерные войска фронта. При отсутствии транспортных машин с тяжелыми средствами переправ, работая в ледяной воде, их личный состав под огнем противника доставлял на себе стройматериалы, и в ночь на 7 марта и в течение всего дня было построено 11 мостов для переправы войск главной ударной группировки фронта¹⁸¹.

Под натиском советских войск неприятель отступал к Умани, бросая боевую технику, оружие и военное имущество. Войска 2-го Украинского фронта завладели свыше 200 исправными танками, большим количеством орудий, автомашин и другого имущества¹⁸². При этом стрелковые соединения и части вынуждены были преследовать врага в условиях весенней распутицы и бездорожья. Их личный состав продвигался по колено в грязи, помогая артиллеристам перемещать орудия и переносить боеприпасы. Большую помощь в доставке войскам боеприпасов, горючего и продовольствия в столь сложных условиях оказывало население освобождаемых деревень.

Войска фронта на главном направлении в течение 8–9 марта продвинулись на 25–30 км, расширив фронт наступления до 170 км. Противник попытался удержать Умань, но соединения 2-й и 5-й гвардейской танковых армий при содействии войск 52-й армии 10 марта с ходу ворвались в город¹⁸³. В этот же день 27-я общевойсковая и 6-я танковая армии овладели крупным железнодорожным узлом — г. Христиновка¹⁸⁴.

Левобланговые армии фронта перешли в наступление утром 8 марта. К исходу дня они прорвали оборону немецких войск на 12-километровом участке, продвинулись на глубину до 7 км и устремились на Новоукраинку.

Немецкое командование попыталось задержать наступление советских войск на крупной водной преграде, которой являлся разлившийся Южный Буг. 11 марта Ставка Верховного



Красноармейцы осматривают разбитую немецкую технику в районе Умани. Март 1944 г.



Группа штурмовиков 17-й воздушной армии направляется на боевое задание.
3-й Украинский фронт, весна 1944 г.

главнокомандования уточнила задачи 2-му Украинскому фронту: «...преследуя отходящего противника, не дать ему возможности организовать оборону на р. Южный Буг и овладеть рубежом Мурованные Куриловцы, Могилев-Подольский, р. Днестр, захватив на р. Днестр переправы. Главную группировку фронта вывести в район Могилев-Подольский, Ямполь. Одновременно левым крылом фронта наступать в направлении Новоукраинка, Первомайск, Рыбница. В дальнейшем наступать с целью овладеть районом Бельцы, Кишинев и выйти на р. Прут — на нашу государственную границу»¹⁸⁵.

В целях наращивания темпов наступления и форсирования с ходу Южного Буга в армиях были сформированы передовые отряды с включением в их состав танков, артиллерии и саперов. Эти отряды, преследуя неприятеля и уничтожая его арьергарды, вышли к реке на 100-километровом фронте фактически одновременно с отходившим противником, а на некоторых участках и раньше. При этом с ходу были захвачены районные центры Ладыжин, Джулинка и Гайворон.

Стремясь не дать противнику закрепиться, советские воины на лодках, плотках, понтонах и подручных средствах приступили к форсированию реки. Немецкое командование спешно начало подтягивать к участкам переправ пехоту, танки и штурмовые орудия, бросая их в контратаки. Однако передовые советские подразделения отразили вражеские атаки и обеспечили переправу главных сил армий. На правом берегу Южного Буга их соединения и части быстро преодолели неприятельскую оборону и продолжили наступление.

Очень важным результатом наступательных действий войск явилось освобождение 16 марта частями 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии города и крупного железнодорожного узла Вапнярка. Тем самым была перерезана важная железная дорога Жмеринка — Одесса¹⁸⁶. В дальнейшем, преследуя отступавшего врага, они вышли к Днестру у г. Ямполь. После напряженного боя 17 марта город был освобожден. Соединения 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии, действовавшие левее, овладели г. Сороки.

Одновременно напряженные бои шли к северу от этого района, у Могилев-Подольского. 19 марта части 5-го механизированного корпуса 6-й танковой армии с ходу ворвались в город и к вечеру во взаимодействии с соединениями 35-го стрелкового корпуса 27-й армии также полностью освободили его. Сразу же началась подготовка к переправе через Днестр. В ночь на 20 и 21 марта, используя подручные средства, советские войска форсировали Днестр, захватив крупный плацдарм на его правом берегу у Могилев-Подольского.

Форсирование такой крупной реки как Днестр и захват плацдарма на участке от Могилев-Подольского до Сороки означали, что в стыке немецких 1-й танковой и 8-й армий была образована большая брешь. Таким образом, группа армий «Юг» оказалась рассеченной¹⁸⁷. Это открывало для советского командования новые возможности по разгрому противника по частям, и оно ими воспользовалось.

22 марта Ставка ВГК приказала фронту частью сил правого крыла выйти на р. Прут и одновременно, нанося удар силами одной-двух общевойсковых и двух танковых армий на юг вдоль правого берега Днестра, овладеть рубежом Унгены — Кишинев. Левым крылом фронта, включая 5-ю гвардейскую танковую армию, предписывалось нанести удар с рубежа Кодыма — Песчанка — Первомайск на юг вдоль левого берега Днестра, овладеть рубежом Бендеры — Тирасполь — Раздельная, отбросить противника к Черному морю и не допустить его отхода за Днестр. В рамках этих задач 40-я армия должна была, наступая вдоль правого берега Днестра на Хотин, отрезать 1-й немецкой танковой армии пути отхода на юг и тем самым содействовать войскам 1-го Украинского фронта в ее окружении под Каменец-Подольским¹⁸⁸.

Развивая наступление с днестровского плацдарма, войска 27, 52, 4-й гвардейской, а также 2-й и 6-й танковых армий вышли 26 марта на 85-километровом фронте севернее Яс на Государственную границу СССР. Это стало одной из самых радостных вестей с фронта для всего советского народа и имело огромное международное значение.

В ночь на 28 марта войска 2-го Украинского фронта форсировали Прут и перенесли боевые действия на территорию Румынии. Начинаясь новый этап Великой Отечественной войны — освободительный поход Красной армии в Европу. Советское правительство

2 апреля 1944 г. выступило со специальным заявлением, в котором отмечалось, что СССР «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника»¹⁸⁹.

Верховный главнокомандующий отметил данное событие приказом, поощрив отличившиеся соединения и части 2-го Украинского фронта. 6 апреля его войска овладели Ботошанами, вышли на подступы к Яссам и Кишиневу, а 10 апреля 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление, которым определялись правила поведения советских войск на территории Румынии. В свою очередь, Военный совет 2-го Украинского фронта издал и распространил воззвание к румынскому народу, в котором излагались основные положения заявления советского правительства от 2 апреля¹⁹⁰.

В то время как войска правого крыла и центра 2-го Украинского фронта форсировали Прут и выдвигались в направлении Ясс, 5-я и 7-я гвардейские армии в течение 8–16 марта нанесли тяжелые потери пехотным дивизиям противника, танковым дивизиям СС «Мертвая голова», «Великая Германия» и 10-й моторизованной дивизии. За этот период противник потерял более 12 тыс. человек убитыми и 10 тыс. пленными. Он оставил на поле боя свыше 200 орудий, 60 танков, до 2 тыс. автомашин, значительное количество другой военной техники и пехотного оружия¹⁹¹.

17 марта советскими войсками была освобождена Новоукраинка. Путь на Первомайск был открыт, и к городу устремились действовавшие на этом направлении части 32-го гвардейского стрелкового, 7-го механизированного и 25-го гвардейского стрелкового корпусов. Бои за город развернулись с 20 марта, продолжались трое суток и привели к его освобождению.

Успешно развивали свое наступления соединения 53-й армии генерала И. М. Манагарова. Но, подойдя 25 марта к районному центру Одесской области г. Балта, встретили упорное сопротивление. Несмотря на то что город был окружен советскими частями, его гарнизон не сдавался, и Балту пришлось брать штурмом. 29 марта город был освобожден.

В условиях угрозы окружения войск группы армий «А» в междуречье Южного Буга и Днестра противник 28 марта начал отвод с Южного Буга 8-й, 6-й немецких и 3-й румынской армий. Это позволило войскам 3-го Украинского фронта повысить темпы наступления на Одессу.

Одновременно немецкое командование, стремясь остановить продвижение войск 2-го Украинского фронта, непрерывно усиливало войска на яско-кишиневском направлении. Для закрытия огромной бреши, образовавшейся в результате поражения левого крыла 1-й немецкой танковой армии и правого крыла 8-й армии, оно выдвинуло на яское направление румынскую 4-ю армию, а на кишиневское — девять дивизий из состава 6-й армии. Эти войска заняли важнейшие горные перевалы в Карпатах и оборонительный рубеж по линии Пашкани — Унгени — Оргеев и по р. Реут.

Ставка ВГК торопила войска правого крыла фронта с выходом на рубеж рек Сирет и Базлуи и овладением рубежом Дорохой — Батошани — Яссы, о чем в 22 часа 10 минут 5 апреля 1944 г. отдала соответствующее распоряжение¹⁹². Через два часа командование 2-го Украинского фронта доложило Верховному главнокомандующему план развития наступления. В докладе отмечалось, что противник строит оборону на р. Сирет и укрепляет кишиневское направление. С учетом этого предлагалось «с целью создания охватывающего оперативного положения основной южной группировки немцев» перейти в наступление правым крылом фронта в составе 40-й и 27-й армий, усиленных 3-м танковым корпусом. Главный удар наносился в направлении Болтино — Тыргу-Фрумос — Роман — Бакэу силами 27-й армии, усиленной 3-м танковым корпусом. Задача армиям правого крыла оставалась прежней — продолжать наступление на кишиневском направлении¹⁹³.

Войска 2-го Украинского фронта к исходу первой декады апреля достигли рубежа западнее Фельтичени — Кристешти — Оргеев — Дубоссары — Ташлык. В ходе наступления в условиях бездорожья тылы отстали, из-за чего их снабжение ухудшилось. Значительная часть



Войска 1-го Украинского фронта форсируют реку Прут. 1944 г.



артиллерии не успевала перемещаться и поддерживать наступающие войска. Общевойсковые и танковые армии к этому времени понесли значительные потери. Дальнейшие их попытки наступать на романском, яском и кишиневском направлениях успеха не имели.

Для продолжения наступления нужна была тщательная подготовка. В район севернее Тыргу-Фрумос, в полосу между 40-й и 27-й армиями, к концу апреля перебрасывалась 7-я гвардейская армия генерала М. С. Шумилова с левого крыла фронта. Противник также наращивал усилия, укреплял оборону по этому рубежу и готовил контрнаступление. С учетом этих обстоятельств Ставка ВГК директивой от 6 мая 1944 г. приказала войскам 2-го Украинского фронта «перейти к жесткой обороне во всей полосе фронта»¹⁹⁴. Уманско-Ботошанская операция завершилась.

По итогам наступления советские войска продвинулись на глубину 200–250 км, освободили значительную территорию Правобережной Украины и Молдавии, вышли на Государственную границу СССР, перенесли боевые действия в северные и северо-восточные районы Румынии. Они нанесли серьезный урон немецким группам армий «Юг» и «А». Десять вражеских дивизий потеряли 50–75% личного состава и почти все тяжелое вооружение. Для противодействия наступлению советских войск немецкое командование было вынуждено выдвинуть из резерва 18 дивизий и три бригады и перебросить из 6-й немецкой армии девять дивизий, в том числе три танковые. Это существенно облегчило задачу войск 3-го Украинского фронта.

Несмотря на распутицу, общевойсковые армии наступали со средним темпом 10–15 км, а в отдельных случаях 18–20 км в сутки. Успех операции был обусловлен достижением внезапности перехода в наступление, смелым массированием сил и средств, созданием мощного танкового тарана для прорыва тактической обороны врага, широким маневром танковыми армиями в его оперативной глубине.

Уманско-Ботошанская операция войск 2-го Украинского фронта — одна из немногих в Великой Отечественной войне, в которой фронт в условиях весеннего половодья последовательно, с ходу форсировал шесть рек: Горный Тикич, Южный Буг, Днестр, Реут, Прут и Сирет. «История войн не знает более широкой по своим размахам и сложности в оперативном отношении операции, которая была бы осуществлена в условиях полного бездорожья и весеннего разлива рек», — отмечал после войны маршал И. С. Конев¹⁹⁵.

Безвозвратные потери войск 2-го Украинского фронта составили свыше 66 тыс., санитарные — около 201 тыс. человек¹⁹⁶. Отличившиеся в операции соединения и части удостоились почетных наименований Уманских, Новоукраинских, Вапнярских, Первомайских. Многие воины фронта были награждены орденами и медалями.

Результаты Уманско-Ботошанской операции имели важное международное значение. Вступление советских войск на территорию Румынию вызвало панику и смятение среди правящих кругов Румынии, Венгрии и Болгарии. Они осознали близость и неминуемый крах гитлеровского рейха. В апреле 1944 г. румынское правительство запросило у советского руководства условия перемирия. 12 апреля эти условия были названы, но правительство Антонеску их отвергло. Не надеясь более на своих союзников, немцы еще 19 марта ввели свои войска в Венгрию, а затем оккупировали и Румынию. Результаты операции, мощь и стремительность удара войск 2-го Украинского фронта ускорили окончательное принятие союзниками решения об открытии второго фронта в Европе.

Результативные наступательные действия советских войск в Уманско-Ботошанской операции способствовали успеху проведения Березнеговато-Снигиревской и Одесской операций.

К началу марта 1944 г. на березнеговато-снигиревском направлении действовали 6-я немецкая и 3-я румынская армии группы армий «А». Группировка противника насчитывала до 500 тыс. человек, 3386 орудий и минометов, 359 танков и штурмовых орудий, около 600 самолетов¹⁹⁷.

Немецкое командование принимало экстренные меры по усилению обороны на разлившейся р. Ингулец с тем, чтобы остановить продвижение советских войск и удержать за собой оставшиеся районы Украины.

Командование группы армий «А» и 6-й армии рассчитывало упорной обороной на р. Ингулец задержать наступление советских войск, а подвижными резервами (3-й и 24-й танковыми дивизиями) парировать возможные прорывы на том или ином участке фронта. Оборона была одноэшелонной, занималась и оборонялась только первая полоса из одной позиции, которая была оборудована одной-двумя, а на отдельных направлениях тремя траншеями. Наиболее плотная группировка войск противника создавалась перед армиями центра 3-го Украинского фронта, особенно напротив захваченных 46-й и 8-й гвардейской армиями плацдармов.

В случае прорыва первой полосы обороны планировалось сдерживать наступление советских войск на промежуточных рубежах и только в крайнем случае отходить к р. Южный Буг.

3-му Украинскому фронту (генерал армии Р. Я. Малиновский) предписывалось форсировать р. Ингулец и наступлением на николаевском направлении очистить от неприятеля южную часть Украины между реками Ингулец и Южный Буг¹⁹⁸.

К началу операции 3-й Украинский фронт (57, 37, 46, 8-я гвардейская, 6-я, 5-я ударная, 28-я общевойсковые, 17-я воздушная армии, 23-й танковый, 2-й и 4-й гвардейские механизированные и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса) был значительно усилен. Фронт насчитывал 500 тыс. человек, 7184 орудия и миномета, 573 танка и САУ, 593 самолета¹⁹⁹ и превосходил противника в артиллерии — более чем в 2 раза, а в танках — в 1,6 раза. По людям и самолетам силы сторон были примерно равные.

В соответствии с полученной задачей командующий войсками фронта решил нанести главный удар силами 46-й и 8-й гвардейской армий с плацдармов на правом берегу р. Ингулец в общем направлении на Новый Буг, а затем развивать наступление по тылам противника, действовавшего восточнее Николаева. В полосе 46-й армии планировался ввод в прорыв 23-го танкового корпуса, а в полосе 8-й гвардейской армии — конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева в составе 4-го гвардейского механизированного, 4-го гвардейского кавалерийского корпусов и 5-й отдельной мотострелковой бригады. На эту группу возлагались особые надежды командования. Она должна была с выходом в район Нового Буга сосредоточить усилия в южном направлении и нанести удар по тылам вражеских войск, находившихся к востоку от Николаева²⁰⁰. Таким образом, решение командующего отличалось стремлением окружить противника, используя возможности подвижных войск.

В то же время нанесение ударов с плацдармов могло ожидать немцами, поэтому командование фронта пошло на решительное маскирование сил и средств на этих направлениях. Так, 8-я гвардейская армия была построена в два эшелона. Боевые порядки ее стрелковых корпусов и дивизий строились также в два эшелона. В результате превосходство над противником удалось увеличить в пехоте — до 4 раз, в артиллерии — до 10 раз, а тактические плотности здесь составляли один батальон, 2,5 танка и САУ и 63 орудия и миномета на 1 км фронта.

57, 37, 6, 5-я ударная и 28-я армии должны были наносить вспомогательные дробящие удары и сковать действия противника в своих полосах наступления. Основные силы авиации 17-й воздушной армии привлекались для поддержки наступления 46-й, 8-й гвардейской армий и конно-механизированной группы²⁰¹.

Главное содержание короткого подготовительного периода заключалось в расширении и занятии войсками ударных группировок плацдармов, пополнении войск людьми, боеприпасами, продовольствием и горюче-смазочными материалами. Подвоз средств осложнялся отрывом войск от станций снабжения, разрушением железных дорог и мостов на них, исключительным бездорожьем на грунтовых путях подвоза. Инженерные войска фронта строили и восстанавливали мосты и дороги, оборудовали переправы, разминировали местность. К началу операции удалось подвезти минимально необходимое для начала операции количество материальных средств²⁰². К исходу 5 марта подготовка наступления в основном была завершена.

В 10 часов 6 марта войска главной группировки фронта после мощной артиллерийской и авиационной подготовки атаковали с плацдармов вражеские позиции²⁰³. В тот же день

перешли в наступление армии на правом и левом крыльях фронта. При этом учитывалось, что соседние 1-й и 2-й Украинские фронты также осуществляли наступление. Благодаря скрытному сосредоточению войск и одновременным атакам на широком фронте немецкое командование было введено в заблуждение относительно направления главного удара, и удалось достичь внезапности его нанесения.

Противник упорно оборонялся, предпринимая многочисленные контратаки. Для этого он использовал укрепленные населенные пункты и разлившиеся реки. Особенно ожесточенный характер боевые действия носили в районе Троицко-Сафоново. После того как соединения первого эшелона 8-й гвардейской армии прорвали первую позицию вражеской обороны, их наступление замедлилось. Для наращивания силы удара в 22 часа 6 марта была введена в сражение конно-механизированная группа, что явилось полной неожиданностью для врага.

Развивая наступление в глубину и сбивая врага с занимаемых рубежей, конно-механизированная группа в тяжелых погодных условиях к утру 8 марта подошла к Новому Бугу. Завязались уличные бои²⁰⁴. Железная дорога Долинская — Николаев, имевшая большое значение для противника, была перерезана, а фронт обороны его 6-й армии расчленен. Создались условия для охвата вражеской группировки, действовавшей в районе Березнеговатое — Снигиревка — Баштанка.

В целях отсечения путей отхода противника на запад конно-механизированная группа по решению командующего войсками фронта, оставив в районе Нового Буга 5-ю отдельную мотострелковую бригаду, главными силами нанесла удар на Баштанку и далее на юг. Продвигаясь с темпом более 20 км в сутки, она 10 марта овладела Баштанкой, а к 12 марта передовыми частями вышла к р. Ингулец южнее Снигиревки, перерезав пути отхода 6-й немецкой армии на запад²⁰⁵. Одновременно войска 6-й и 5-й ударной и 28-й армий наступали на неприятеля с востока и юга.

Группировка противника в составе 13 дивизий оказалась под угрозой окружения. Для его завершения требовалось быстрое выдвижение правофланговых соединений 8-й гвардейской армии в южном направлении. Но большая часть ее сил в это время была втянута в тяжелые бои с 29-м и 4-м немецкими армейскими корпусами в районах Владимировки и Баштанки. Здесь же с 12 марта был использован для отражения ударов врага 23-й танковый корпус. Сил только конно-механизированной группы для создания прочного внутреннего фронта окружения было недостаточно.

Во второй половине дня 12 марта командование немецкой группы армий «А», осознав бесполезность попытки ликвидировать прорыв 46-й и 8-й гвардейской армий контрударами в районе Баштанки, а также опасаясь окружения четырех корпусов в районе Березнеговатое — Снигиревка — Баштанка, приняло решение отвести все силы 6-й армии на рубеж р. Южный Буг. Действуя в соответствии с этим решением, части 17-го и 44-го армейских корпусов противника сумели прорваться за Южный Буг и в направлении Николаева, бросив большую часть своей техники. Однако значительная часть зажатой в районе Березнеговатое — Снигиревка вражеской группировки была уничтожена.

Еще 11 марта Ставка ВГК уточнила задачу войскам 3-го Украинского фронта. Им предстояло с ходу форсировать Южный Буг, освободить Николаев, Херсон, в дальнейшем Тирасполь, Одессу и продолжать наступление в целях выхода на государственную границу. Развивая наступление вдоль правого берега реки, войска 28-й армии внезапно для врага форсировали р. Ингулец в ее нижнем течении и 13 марта освободили г. Херсон, о чем было доложено в Генеральный штаб²⁰⁶. 15 марта были освобождены Березнеговатое и Снигиревка.

Успешно действовали правофланговые 57-я и 37-я армии фронта. В ходе преследования отходящего противника они 12 марта освободили крупный узел железных дорог — Долинскую, а 16 марта — и узел дорог Бобринец.

Наступление продолжалось. Войска 57-й и 37-й армий вышли к Южному Бугу на участке Константиновка — Вознесенск, а войска 37-й армии после двухдневных упорных боев 24 марта освободили г. Вознесенск, захватив важный плацдарм.

В полосе 46-й армии ценой огромных усилий частям 394-й стрелковой дивизии полковника А. И. Лисицына удалось форсировать Южный Буг в районе Троицкого²⁰⁷ и 19 марта овладеть сильным опорным пунктом неприятеля в Андреевке-Эрделева. В упорных боях, отражая многочисленные контратаки противника, части 394-й стрелковой дивизии отстояли плацдарм, а в последующем и расширили его, создав благоприятные условия для развития наступления на этом направлении.

Однако форсировать Южный Буг во всей полосе наступления фронта с ходу не удалось. Противник, сумев отвести на правый берег реки в районе Николаева значительные силы, организовал на этом выгодном рубеже прочную оборону. Дальнейшее продвижение войск фронта было остановлено.

В ходе Березнеговато-Снигиревской операции 3-й Украинский фронт нанес тяжелое поражение 6-й немецкой армии, ее девять дивизий были разгромлены. Командующий 6-й армией генерал К. Холлидт 20 марта был снят с должности, а на его место назначен генерал З. Хенрици.

Войска фронта продвинулись на 140 км, освободили значительную территорию Правобережной Украины между реками Ингулец и Южный Буг и заняли выгодное положение для нанесения последующих ударов по врагу на одесском направлении. Его общие потери за операцию составили около 30 тыс. человек²⁰⁸.

Через девять суток после завершения Березнеговато-Снигиревской операции началось наступление советских войск на одесском направлении. Цель — разгромить приморскую группировку противника между реками Южный Буг и Днестр, освободить северо-западное побережье Черного моря и Одессу и выйти на государственную границу с Румынией.

В полосе шириной 170 км, от Константиновки до Днепровско-Бугского лимана, оборонялись пополненные войска 6-й немецкой и 3-й румынской армий группы армий «А» (с 5 апреля — «Южная Украина»). Они насчитывали 350 тыс. человек, около 3200 орудий и минометов, 160 танков и штурмовых орудий²⁰⁹. На этом направлении противник мог использовать до 550 боевых самолетов 1-го авиационного корпуса немецкого 4-го воздушного флота и румынского авиационного корпуса.

Основной оборонительный рубеж врага, который возводился силами местного населения еще с лета 1943 г., проходил по р. Южный Буг. Тактическая зона обороны состояла из одной главной полосы, оборудованной двумя линиями траншей глубиной 3—4 км, на отдельных участках была отрыта третья линия траншей. Перед передним краем устанавливались проволочные и минно-взрывные заграждения, а в местах, удобных для форсирования, подготавливались противотанковые рвы и эскарпы.

В оперативной глубине противник имел оборудованные в инженерном отношении оборонительные рубежи по рекам Тилигул, Большой Куяльник, Малый Куяльник, Днестр. Особенно сильно укреплялись подступы к Одессе.

Еще в ходе Березнеговато-Снигиревской операции Ставка ВГК 11 марта поставила войскам 3-го Украинского фронта задачу освободить «Тирасполь, Одессу и продолжать наступление с целью выхода на р. Прут и северный берег р. Дунай, т. е. на нашу государственную границу»²¹⁰.

В состав фронта входили 57, 37, 46, 8-я гвардейская, 6-я, 5-я ударная, 28-я и 17-я воздушная армии, а также 4-й гвардейский механизированный, 4-й гвардейский кавалерийский и 23-й танковый корпуса. Группировка советских войск к началу операции имела 470 тыс. человек, 12 678 орудий и минометов, 435 танков и самоходно-артиллерийских установок, 436 самолетов²¹¹. Она превосходила противника в людях — в 1,3 раза, в артиллерии — в 4 раза, в танках — в 2,7 раза, но уступала ему в самолетах в 1,3 раза.

План Одесской наступательной операции (26 марта — 14 апреля 1944) разрабатывался командующим войсками фронта генералом армии Р. Я Малиновским совместно с представителем Ставки ВГК маршалом А. М. Василевским. 19 марта план был утвержден Верховным главнокомандующим.



Впереди — Южный Буг

3-му Украинскому фронту предстояло нанести удар силами 46-й, 8-й гвардейской армий, конно-механизированной группы и 23-го танкового корпуса в общем направлении на станцию Раздельная в обход Одессы с северо-запада. 57-я и 37-я армии должны были наступать на Тирасполь, а 6-я, 5-я ударная и 28-я армии — на Николаев²¹².

Поддержка наступления войск фронта кроме 17-й воздушной армии возлагалась также на авиацию и корабли Черноморского флота (вице-адмирал, с 10 апреля адмирал Ф. С. Октябрьский). Части морской пехоты привлекались для боевых действий за приморские города и порты.

Задача по разгрому противника между Южным Бугом и Днестром 3-м Украинским фронтом решалась в тесном взаимодействии с армиями левого крыла 2-го Украинского фронта, которому Ставка ВГК приказала не позднее 24–25 марта развить наступление на юг вдоль р. Днестр, чтобы охватить 8-ю, 6-ю немецкие и 3-ю румынскую армии²¹³.

Перегруппировка войск 3-го Украинского фронта и подготовка Одесской операции проводились в весеннюю распутицу, да еще и под проливными дождями. С целью повышения подвижности войск, быстрого обхода узлов сопротивления и опорных пунктов врага, выхода им в тыл и захвата важных узлов дорог, переправ и мостов на реках в дивизиях создавались подвижные передовые отряды в составе до роты автоматчиков, взвода саперов на автомашинах, с одним-двумя 45-мм орудиями или самоходно-артиллерийскими установками.

В ночь на 26 марта армии правого крыла и центра фронта приступили к форсированию Южного Буга и прорыву вражеской обороны на его правом берегу. Однако из-за отсутствия достаточного количества переправочных средств и сильного артиллерийского огня противника в течение всего дня успеха они не имели. Усилия были перенесены на расширение ранее захваченных плацдармов на правом берегу Южного Буга в районах Константиновки и Вознесенска. Преодолевая сопротивление врага, 57-я и 37-я армии к исходу 28 марта расширили плацдарм до 45 км по фронту и от 4 до 25 км в глубину.

Оценив успех на правом крыле, командующий войсками фронта решил перегруппировать в полосу 57-й и 37-й армий конно-механизированную группу и 23-й танковый корпус, располагавшиеся в районе северо-восточнее Новой Одессы в полосе 46-й армии²¹⁴. Конно-механизированная группа получила задачу переправиться на правый берег Южного Буга и наступать в направлении станции Раздельная, а 23-й танковый корпус — на Тирасполь.

Левофланговые армии и морская пехота в первый день операции начали штурм Николаева. Отважно действовал десант из состава 384-го отдельного батальона морской пехоты и 1-го гвардейского укрепленного района 28-й армии. В течение двух суток десантники, возглавляемые старшим лейтенантом К. Ф. Ольшанским, самоотверженно отбивали вражеские контратаки, сковав его крупные силы. Всего они отбили 18 контратак, уничтожив до 700 вражеских солдат и офицеров. Ценой своей жизни десантники способствовали освобождению Николаева. Всем им было присвоено звание Героя Советского Союза.

Части и соединения 5-й ударной армии в ночь на 28 марта форсировали р. Ингул и также ворвались в Николаев. Одновременно с юга на город на помощь десантникам наступали части 28-й армии. Совместными усилиями 28 марта крупный порт и один из важных центров советского судостроения г. Николаев был освобожден²¹⁵.

Противник, отступая, в районе Варваровки взорвал мост через р. Южный Буг. Поэтому соединениям 6-й и 5-й ударной армий пришлось ее форсировать. К утру 29 марта части 37-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии овладели Варваровкой. После восстановления разрушенного моста началась переправа на правый берег других войск фронта²¹⁶.

Угроза выхода войск 2-го Украинского фронта в тыл приморской группировки противника вынудила немецкое командование начать поспешный отвод 6-й и 3-й румынской армий за Днестр. Одновременно оно стремилось на рубеже р. Тилигул задержать наступление войск 57-й и 37-й армий, 23-го танкового корпуса и конно-механизированной группы.

Но сделать это им не удалось. К утру 30 марта была закончена переправа 23-го танкового корпуса и конно-механизированной группы через Южный Буг в районе Александровки. 31 марта, несмотря на упорное сопротивление противника на высоком правом берегу реки, соединения и части 37-й армии и конно-механизированной группы форсировали Южный Буг и приступили к преследованию врага в направлении Раздельной²¹⁷.

В то же время войска левого крыла фронта развивали наступление вдоль Черноморского побережья на Одессу. 30 марта 5-я ударная армия при содействии высаженного с моря десанта морской пехоты форсировала Днепровско-Бугский лиман и овладела г. Очаков.

По мере возможности с учетом погоды наступающим войскам оказывала поддержку авиация 17-й воздушной армии и Черноморского флота. Она наносила массированные удары по отходившему противнику, а транспортная авиация в связи с трудностями снабжения сухопутных войск в условиях распутицы и бездорожья доставляла им по воздуху боеприпасы, горючее и другие грузы²¹⁸.

4 апреля соединения конно-механизированной группы и 37-й армии овладели станцией Раздельная, перерезав железную дорогу, связывающую Одессу с Тирасполем²¹⁹. Английский военный обозреватель генерал Уэйсон потерю немцами железнодорожных коммуникаций на Одессу в те дни напрямую связывал не только с потерей этого города, но и Крыма²²⁰.

Группировка противника оказалась рассеченной на две части. Два армейских корпуса 6-й немецкой армии (девять дивизий и две бригады штурмовых орудий) под ударами 37-й, 57-й армий и 23-го танкового корпуса отходили к Тирасполю. Остальные соединения и части неприятеля (10 немецких, две румынские дивизии, два танковых батальона и две бригады штурмовых орудий) охватывались войсками 3-го Украинского фронта с севера и северо-запада и прижимались к Одессе²²¹. 5 апреля войска конно-механизированной группы достигли Страсбурга, создав угрозу окружения этой группировки немецких войск.

Чтобы отрезать врагу путь отхода за Днестр, командование войсками фронта повернуло конно-механизированную группу из района Раздельной на юго-восток. Ее части последовательно овладели Беляевкой, Маяками, а 7 апреля вышли к Днестровскому лиману, усилив угрозу окружения одесской группировки немецких войск²²². К этому времени 8-я

гвардейская и 6-я армии обходили Одессу с северо-запада, а 5-я ударная армия наступала на город вдоль побережья Черного моря.

Одессу обороняли 72-й корпус особого назначения и часть сил 44-го армейского корпуса 6-й немецкой армии — всего более шести вражеских дивизий и большое количество отдельных частей. Утром 6 апреля они предприняли попытку прорваться через Раздельную на Тирасполь. Удар противника пришелся по частям 82-го стрелкового корпуса 37-й армии, не успевшего создать прочную оборону. Ценой больших потерь врагу удалось пробиться через боевые порядки корпуса, выйти к переправам через р. Кучурган в районе Наксия — Ангелиновка и соединиться со своими войсками, действовавшими северо-западнее Раздельной.

Подтянув дополнительные силы, командующий 37-й армией организовал удар по прорвавшемуся противнику. Во второй половине 7 апреля враг был отброшен к югу и юго-востоку от Раздельной. 57-я армия в этот день продолжала наступление и продвинулась от 8 до 15 км. Однако части вражеских войск удалось отойти за Днестр.

Вечером 9 апреля соединения 5-й ударной армии овладели станциями Сортировочная, Куяльник, Пересыпь и ворвались в северные кварталы Одессы. Части 8-й гвардейской и 6-й армий вышли на подступы к Одессе с северо-запада.

У противника оставался единственный путь отхода в районе Овидиополь с последующей переправой через Днестровский лиман. В этом направлении он и начал отводить свои тылы и войска. Часть войск пыталась пробиться к переправам через Днестр в районе Беляевки. По отходившим колоннам врага наносила удары советская авиация. 262-я ночная бомбардировочная дивизия и 244-я бомбардировочная дивизия атаковали вражеские суда в порту. В низовьях Днестровского лимана наносили удары по транспортам и автоколоннам врага соединения 9-го смешанного авиакорпуса²²³. Немецкое командование пыталось эвакуировать часть своих войск и материальных ценностей из Одессы морем. Однако корабли и транспорты врага подверглись ударам авиации фронта и Черноморского флота, торпедных катеров и подводных лодок, действовавших на его коммуникациях. Совместно они потопили свыше 30 вражеских судов.

Значительную помощь советским войскам в освобождении города оказали партизаны и подпольщики, вышедшие из катакомб и укрытий. Они помогли очистить город от врага и предотвратили подготовленные им взрывы порта, причалов, зданий, складов. В ночь на 10 апреля партизаны нанесли удар по противнику с тыла. Партизаны Куяльнического отряда под командованием Л. Ф. Горбеля уничтожили подрывную команду гитлеровцев, которая должна была взорвать дамбу Хаджибеевского лимана и затопить Пересыпь, открывающую советским войскам путь в город²²⁴.

6-я и 5-я ударная армии были выведены во второй эшелон фронта, а остальные войска в течение 10–14 апреля продолжали преследование врага. При этом 23-й танковый корпус 10 апреля попал в окружение в районе Плоского, где вел бой до подхода туда 11 апреля стрелковых соединений 57-й армии. 12 апреля соединения армии вышли к Днестру, форсировали реку и захватили небольшие плацдармы на ее правом берегу.

В это время части 37-й армии в ночь на 12 апреля освободили от агрессора Тирасполь и захватили плацдарм юго-западнее города до 2 км по фронту и до 1,5 км в глубину. К исходу 12 апреля плацдарм был расширен по фронту до 16 км и в глубину от 6 до 10 км²²⁵.

8-я гвардейская армия и конно-механизированная группа, преодолевая упорное сопротивление противника, наступали в направлении Овидиополя. В сложном положении 10 апреля оказались 10-я гвардейская и 30-я кавалерийские дивизии КМГ, которые к северу от Овидиополя были атакованы крупными силами врага, отступавшими из-под Одессы, и вынуждены были отойти на север. Растянутых на 60-километровом фронте вдоль Днестра двух корпусов 8-й гвардейской армии оказалось недостаточно, чтобы преградить противнику путь отхода на запад. По этому поводу маршал А. М. Василевский указал генералу армии Р. Я. Малиновскому на «инертные действия армии Чуйкова», которые позволяют неприятелю безнаказанно уходить за Днестр в районе Овидиополя, приказав принять адекватные меры²²⁶.



Ночная танковая атака у станции Раздельная в районе Одессы. 1944 г.



Бой в пригороде Одессы. 1944 г.



Вражеская техника, захваченная советскими войсками в Одессе



Советские войска вступают в освобожденную Одессу

Наступавшая севернее 46-я армия к исходу 11 апреля вышла на восточный берег Днестра в районе к югу от Чобручи и 12 апреля силами разведывательных подразделений форсировала Днестр в 3 км юго-восточнее Раскаевцев.

Соединения 8-й гвардейской армии 13 апреля вышли на рубеж северная часть Калаглей — северо-восточная окраина Барабой-1 — северная окраина Ильичевки²²⁷. На следующий день армия очистила от врага побережье Днестровского лимана и в ночь на 15 апреля силами 74-й гвардейской стрелковой дивизии форсировала Днестр у Ильичевки (2 км юго-восточнее Беляевки).

Дальнейшее наступление войск 3-го Украинского фронта было приостановлено Ставкой ВГК, которая 14 апреля приказала перейти к обороне на достигнутом рубеже²²⁸.

В результате Одесской наступательной операции войска Красной армии нанесли тяжелое поражение 6-й немецкой и 3-й румынской армиям. Противник потерял свыше 27 тыс. человек убитыми и более 11 тыс. пленными, 952 орудия, 443 танка и штурмовых орудия, 95 складов с боеприпасами и продовольствием²²⁹.

Продвижение советских войск составило до 180 км, были освобождены Николаевская и Одесская области Украинской ССР, а также значительная часть Молдавии. Потери фронта в боях с 20 апреля по 10 мая составили 32 633 человека, из них безвозвратные — 6882²³⁰.

В результате Одесской операции Черноморский флот получил возможность перебазировать в северо-западный бассейн Черного моря легкие силы флота и авиацию, что создавало угрозу изоляции с моря крымской группировки противника, блокированной советскими войсками с суши. Захватив плацдармы на правом берегу Днестра, войска 3-го Украинского фронта создали благоприятные предпосылки для наступления с целью завершения освобождения Молдавии и переноса военных действий на территорию Румынии и на Балканы.

Существенную помощь наземным войскам, несмотря на сложные погодные условия, оказывала авиация 17-й воздушной армии, совершив за время операции 2026 самолето-вылетов. Транспортная авиация произвела 215 самолето-вылетов, доставив войскам 330 тонн боеприпасов, горючего и других грузов²³¹.

Оценивая действия войск Красной армии весной 1944 г., маршал И. С. Конев 8 июня 1944 г. отмечал: «Мартовские операции трех Украинских фронтов войдут в историю как одни из лучших операций Великой Отечественной войны... Они были полной неожиданностью для противника»²³².

Расчет неприятеля на то, что советские войска не будут проводить крупномасштабные наступательные операции в условиях весенней распутицы и бездорожья и ему удастся восстановиться после зимних неудач, не оправдался. Советское командование правильно оценило обстановку и решило не давать передышки врагу, а разгромить его группировку еще до начала летней кампании.

Подготовленные в короткие сроки операции на проскуровско-черновицком, уманско-ботошанском, березнеговато-снигиревском направлениях явились примерами операций на рассечение с широким использованием охватов противника с целью окружения. Войска умело прорывали оборону врага и осуществляли его преследование в тяжелых условиях распутицы. Огромную роль в операциях продолжали играть подвижные войска. Одной из сложных задач, которую успешно решали наступающие войска, было форсирование многочисленных разлившихся рек. Темпы наступления для таких условий были неимоверно высокие.

Изгнание противника из Крыма

В начале 1944 г. командование вермахта рассматривало Крымский полуостров как краеугольный камень восточного фронта. Оно было крайне заинтересовано в рудных запасах Керчи, промышленности Севастополя, богатых хлебных районах и виноградниках южного



Граница между СССР и Румынией восстановлена

берега Крыма. К тому же Крым прикрывал балканский стратегический фланг Третьего рейха и важные морские коммуникации через Черноморские проливы к портам западного побережья Черного моря, а также вверх по Дунаю. Его потеря означала бы резкое падение германского влияния в странах Юго-Восточной Европы и Турции, которые являлись источниками остродефицитных стратегических материалов.

Советское Верховное главнокомандование освобождению Крыма уделяло большое внимание. По первоначальному плану Ставки ВГК эту задачу предусматривалось решить одновременно с началом наступления на Правобережной Украине. Однако по объективным обстоятельствам активные боевые действия по освобождению Крымского полуострова начались несколько позже и вылились в самостоятельную стратегическую наступательную операцию. Она проводилась с 8 апреля по 12 мая 1944 г. совместными усилиями войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии во взаимодействии с силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии.

Еще в 1943 г. в результате Мелитопольской и Керченско-Эльтигенской десантной операций советские войска прорвали на Перекопском перешейке укрепления Турецкого вала, захватили плацдармы на южном берегу Сиваша и на Керченском полуострове. В Крыму оказалась заблокированной с суши группировка немецко-румынских войск, основной костяк которой составляли соединения 17-й немецкой армии. Эта группировка была отрезана от остальных наземных сил противника.

Германскому командованию пришлось признать, что дальнейшее удержание Крыма в условиях сухопутной блокады нецелесообразно. Однако Гитлер приказал защищать Крым до последней возможности. Он заявил, что эвакуация войск из Крыма поставит под угрозу румынские нефтепромыслы и нефтеочистительные заводы. Кроме того, фюрер еще рассчитывал на то, что Крым станет исходным плацдармом для возможного вторжения на Кавказское побережье, нанесения ударов по советским войскам на Правобережной Украине, а также для создания постоянной угрозы Черноморскому флоту²³³.

В Крыму оборонялась 17-я немецкая армия. Для ее усиления в конце января 1944 г. на полуостров морским путем была доставлена 73-я, а в начале марта — 111-я пехотные дивизии²³⁴.

К апрелю 1944 г. в 17-ю армию входили три корпуса (5-й армейский и два горнострелковых — 49-й немецкий и 1-й румынский). В армии имелось пять немецких и семь румынских дивизий, две бригады штурмовых орудий, а также различные части усиления — всего 195 тыс. человек, около 3600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий. Эту группировку поддерживали до 300 самолетов 1-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота Германии и части румынских ВВС, базировавшиеся в Крыму.

С целью усиления обороны командование 17-й армии активизировало работы по устройству мощных укреплений в северной части Крыма и на Керченском полуострове. На севере полуострова находился 49-й горнострелковый корпус, 50-я пехотная дивизия которого занимала оборону на Перекопском перешейке. Район Сиваша и берег Азовского моря прикрывали 336-я немецкая пехотная дивизия, а также 10-я и 19-я румынские пехотные дивизии. Севернее и южнее Керчи располагался 5-й армейский корпус в составе немецких 98-й, 73-й пехотных дивизий и румынской 6-й кавалерийской дивизии. Румынский 1-й горнострелковый корпус в составе двух кавалерийских дивизий отражал удары советских партизан в горах Яйла и держал оборону на южном побережье Крыма. Резерв 17-й армии до начала боевых действий на Ишунском перешейке составляла 111-я пехотная дивизия²³⁵.

Для удержания Крыма враг создал глубоко эшелонированную оборону. Она включала не только вновь построенные укрепления, но и восстановленные оборонительные сооружения, использовавшиеся советскими войсками в 1941—1942 гг.

Построение вражеской обороны в максимальной степени учитывало особенности местности Крымского полуострова. На Перекопском перешейке были оборудованы три укрепленные полосы на глубину до 35 км. Первая полоса занимала ишунские позиции и оборонительный рубеж по р. Чатырлык. Здесь имелось 240 орудий, в том числе 65 противотанковых пушек, 550 пулеметов, 50 танков и штурмовых орудий. На Чонгарском перешейке

и Арабатской стрелке укрепленные позиции были развиты слабее, поскольку неприятель надеялся на природные условия, которые могли сильно затруднить наступательные действия советских войск.

На побережье Сиваша оборона противника состояла из двух-трех оборонительных полос с двумя-тремя линиями траншей в каждой полосе, прикрытых противопехотными и противотанковыми минными заграждениями. Кроме основных полос обороны, он имел на высотах и в населенных пунктах промежуточные позиции, отдельные узлы сопротивления и опорные пункты. Здесь на его вооружении было 425 орудий (из них 145 противотанковых пушек), 160 минометов, 1050 пулеметов и 40 штурмовых орудий.

На Керченском полуострове вражеская оборона состояла из четырех оборонительных рубежей общей глубиной до 70 км. Ряд высот и населенных пунктов был превращен в сильные узлы сопротивления, а г. Керчь опоясывали три оборонительных обвода, насыщенные огневыми средствами. Лучше всего в инженерном отношении был оборудован 20-километровый рубеж между Ак-Монаем и Феодосией, закрывавший выход в центральную часть Крыма. Вдоль всего рубежа были подготовлены два противотанковых рва шириной около 6 метров и глубиной до 3 метров. За ними тянулись проволочные заграждения в несколько рядов и сплошные траншеи, соединенные ходами сообщения. На отдельных участках были сооружены дзоты и бетонированные огневые точки.

В оперативной глубине противник готовил оборонительные сооружения по рубежу Саки — Сарабуз — Карасубазар — Старый Крым — Феодосия. На дальних подступах к Севастополю также были созданы оборонительные рубежи, которые проходили по рекам Булганак, Альма и Кача. На ближних подступах к городу было сооружено три обвода, а сам город превращен в мощный укрепленный район.

Разгром крымской группировки врага и освобождение Крыма Ставка ВГК возложила на войска 4-го Украинского фронта (генерал армии Ф. И. Толбухин) и Отдельную Приморскую армию (генерал армии А. И. Ерёмченко) во взаимодействии с силами Черноморского флота (адмирал Ф. С. Октябрьский) и Азовской военной флотилией (контр-адмирал С. Г. Горшков).

В апреле 1944 г. 4-й Украинский фронт (2-я гвардейская, 51-я общевойсковые, 8-я воздушная армии, 19-й танковый корпус, 116-й и 78-й укрепленные районы) оборонял Перекопский перешеек и удерживал плацдарм на южном берегу Сиваша.

2-я гвардейская армия генерала Г. Ф. Захарова действовала в полосе 14 км непосредственно на Перекопском перешейке. Она состояла из трех стрелковых корпусов (восемь стрелковых дивизий). На южном берегу Сиваша находились соединения и части 51-й армии генерала Я. Г. Крейзера. В ее состав входили три стрелковых корпуса (десять стрелковых дивизий). Левее 51-й армии, в районе восточнее Комрат-Казеут — Геническ, оборонялся 78-й укрепленный район в составе четырех пулеметных батальонов. 116-й укрепленный район держал оборону восточнее и западнее Скадовска. 19-й танковый корпус, имевший четыре танковые и мотострелковую бригаду, находился в распоряжении командующего войсками фронта.

Отдельная Приморская армия, которая была сформирована в ноябре 1943 г. на базе левого управления Северо-Кавказского фронта, а также соединений и частей 56-й армии, удерживала плацдарм на Керченском полуострове.

Всего в группировке советских войск насчитывалось 470 тыс. человек личного состава, 5982 орудия и миномета, 559 танков и САУ. В 4-й и 8-й воздушных армиях насчитывалось 1250 самолетов (с учетом авиации Черноморского флота)²³⁶. Она превосходила противника в людях — в 2,4 раза, в артиллерии — в 1,7 раза, в танках — в 2,6 раза, в самолетах — в 4,2 раза.

Черноморский флот базировался на порты побережья Кавказа, а Азовская военная флотилия — на порты Таманского полуострова. К началу Крымской операции Черноморский флот оказывал содействие Отдельной Приморской армии в создании и расширении оперативного плацдарма в восточной части Керченского полуострова, выполнял задачи по прикрытию своих морских коммуникаций и нарушению сообщений врага. К апрелю 1944 г. в составе Черноморского флота и Азовской военной флотилии были линейный корабль, четыре крейсера, шесть эскадренных миноносцев, два сторожевых корабля, восемь базовых

тральщиков, 47 торпедных и 80 сторожевых катеров, 34 бронекатера, 29 подводных лодок, три канонерские лодки и другие вспомогательные суда. Флот имел 650 самолетов²³⁷.

Созданные в январе 1944 г. партизанские силы Крыма, насчитывавшие почти 4 тыс. человек, были объединены в три соединения — Южное, Северное и Восточное. Каждое из них состояло из бригад: Северное и Восточное — из двух, Южное — из трех. Наиболее крупным являлось Южное соединение М. А. Македонского — более 2,2 тыс. человек. Действуя в горно-лесистой местности южной части Крыма, оно вело бои на дорогах Симферополь — Бахчисарай — Севастополь и на южном берегу Крымского полуострова. Партизанские формирования Северного соединения под командованием П. Р. Ямпольского, численностью 860 человек, контролировали район юго-западнее Карасубазара, а также дороги Симферополь — Алушта и Симферополь — Белогорск. К югу и юго-западу от Старого Крыма действовало Восточное соединение (680 человек) под командованием В. С. Кузнецова.

Руководство партизанскими формированиями осуществлял Крымский штаб партизанского движения, начальником которого с января 1943 г. являлся В. С. Булатов. Штаб имел надежную связь с соединениями и отрядами по радио, а также посредством самолетов 2-го авиационного транспортного полка 1-й авиационной транспортной дивизии, переданного Ставкой ВГК еще 12 ноября 1943 г. в подчинение командующего 4-й воздушной армией.

Под контролем партизан находились обширные горно-лесистые районы юга Крымского полуострова, откуда они наносили удары по дорогам, которые вели на север и восток. Кроме того, в Севастополе, Ялте, Евпатории и других городах действовали подпольные организации. Партизаны и подпольщики проводили активную агитационную работу среди местного населения. За период оккупации Крыма было издано 102 листовки тиражом свыше 300 тыс. экземпляров²³⁸.

В первых числах февраля 1944 г., когда еще шли бои за никопольский плацдарм, маршал А. М. Василевский представил в Ставку ВГК разработанные совместно с командованием 4-го Украинского фронта соображения по проведению наступления в Крыму. Исходя из сложившейся обстановки, они считали возможным начать операцию 18–19 февраля. Однако Ставка приняла решение провести ее после того, как нижнее течение Днепра до Херсона будет очищено от противника²³⁹.

17 февраля, когда никопольская группировка врага была разгромлена, Ставка ВГК приказала начать наступление в Крыму не позднее 1 марта²⁴⁰. Так как ненастная погода и сильный шторм на Азовском море задержали перегруппировку войск 4-го Украинского фронта и их переправу через Сиваш, операцию пришлось отложить. 16 марта Верховный главнокомандующий приказал начать наступление после того, как войска 3-го Украинского фронта овладеют районом Николаева и выдвинутся к Одессе²⁴¹. Но из-за плохих метеорологических условий начало операции вновь было перенесено.

30 марта в Мелитополе представители Ставки ВГК Маршалы Советского Союза А. М. Василевский и К. Е. Ворошилов совместно с Военным советом 4-го Украинского фронта обсудили вопросы, связанные с проведением Крымской операции. В докладе Верховному главнокомандующему от 31 марта они особое внимание обратили на необходимость принятия более решительных мер по организации полной блокады Крыма. Для достижения этого они предложили незамедлительно усилить авиационную группу Черноморского флота в Скадовске, у которой вместе с авиацией прикрытия было менее 100 самолетов²⁴².

Уточненный представителями Ставки ВГК замысел Крымской операции состоял в том, чтобы согласованными ударами войск 4-го Украинского фронта из района Перекопа и Сиваша, а Отдельной Приморской армии — с керченского плацдарма в общем направлении на Симферополь — Севастополь расчленить и уничтожить группировку врага, не допустив ее эвакуации из Крыма. Черноморскому флоту предстояло поддерживать наступление войск на приморских флангах и действовать на коммуникациях противника. Азовской военной флотилии ставилась задача содействовать наступлению Отдельной Приморской армии.

Решающая роль в операции отводилась войскам 4-го Украинского фронта. Главный удар планировалось нанести с сивашского плацдарма с тем, чтобы выйти в тыл перекопских

позиций противника и освободить Джанкой. В дальнейшем им предстояло наступать в направлении Симферополя и Керченского полуострова. Вспомогательный удар войска фронта должны были нанести на Перекопском перешейке.

Отдельной Приморской армии ставилась задача прорвать оборону врага севернее Керчи, причем главный удар нанести на Симферополь — Севастополь, а частью сил — вдоль южного берега Крымского полуострова. Переход ее в наступление намечался на несколько дней позже 4-го Украинского фронта.

Главной задачей сил Черноморского флота в операции, определенной директивой Ставки ВГК от 11 апреля, являлось нарушение морских коммуникаций противника, связывающих Крым с портами Румынии. Кроме того, флот должен был охранять приморские фланги сухопутных войск и свои коммуникации, находиться в готовности к высадке тактических десантов, а также к проведению морских операций и перебазированию своих сил в Севастополь, а в случае необходимости — к организации обороны Крыма.

Азовская военная флотилия, оперативно подчинявшаяся командующему Отдельной Приморской армией, должна была осуществлять перевозки соединений и частей армии через Керченский пролив.

Крымские партизанские соединения получили задачи уничтожать тылы, узлы и линии связи противника, разрушать железные дороги, устраивать завалы и засады на горных дорогах, нарушать работу Ялтинского порта и тем самым не допустить отхода немецко-румынских войск к нему и другим местам погрузки для эвакуации в Румынию. На партизан также возлагалась задача препятствовать врагу в разрушении городов, промышленных и транспортных предприятий²⁴³.

В соответствии с замыслом операции командующий войсками 4-го Украинского фронта планировал прорвать оборону противника на двух направлениях. На Перекопском перешейке удар должна была нанести 2-я гвардейская армия, а 51-я армия — главный удар с сивашского плацдарма²⁴⁴.

При оценке замысла обращает на себя внимание, казалось бы, неожиданное решение генерала армии Ф. И. Толбухина нанести главный удар с этого плацдарма. Дело в том что 51-я армия получала снабжение только по двум переправам, которые находились под постоянным воздействием вражеской авиации и артиллерии. Между тем такое решение было весьма целесообразным. Во-первых, противник, — именно на это и рассчитывал командующий войсками фронта, — главного удара на сивашском направлении не ожидал. Во-вторых, наступательные действия с сивашского плацдарма выводили 51-ю армию в тыл укреплений врага на Перекопском перешейке, что позволяло ей быстро вырваться на просторы Крыма.

Вот почему именно в полосе 51-й армии генерал армии Ф. И. Толбухин планировал ввод в сражение 19-го танкового корпуса, несмотря на существенные сложности его переправы через Сиваш. Корпус получил задачу развивать успех 51-й армии в общем направлении на Джанкой, Симферополь и на четвертый день после ввода в прорыв освободить Симферополь. Выдвинувшись частью сил на Сейтлер и Карасубазар, он должен был обеспечивать левое крыло фронта от возможного удара противника со стороны Керченского полуострова²⁴⁵.

В соответствии с решением командующего 51-й армией ее соединения должны были прорвать вражескую оборону, нанося главный удар на Тархан, а вспомогательные — на Томашевку и Пасурман-2. В последующем армия должна была развивать наступление одним стрелковым корпусом в тыл ишунских позиций врага, а другим — на Воинку (10 км южнее Тархана) и Новоалександровку (5 км северо-восточнее Новоивановки). Силами одной стрелковой дивизии намечалось нанести удар на Таганаш.

Решение командующего 2-й гвардейской армией состояло в том, чтобы, нанося удар на правом крыле фронта, прорвать перекопские позиции врага, взломать его оборону на перешейке и, свертывая фланги группировки противника в юго-восточном и юго-западном направлениях, прижать ее к Сивашу и Перекопскому заливу. Там и предполагалось уничтожить вражеские войска по частям. При общей ширине фронта наступления армии до 14 км прорыв обороны планировалось осуществить на участке не более 8 км. Чтобы обеспечить

прорыв обороны на Перекопском перешейке, командующий 2-й гвардейской армией предусмотрел высадку десанта на лодках (усиленный батальон 1271-го стрелкового полка 387-й стрелковой дивизии) с Малой Косы в районе Кураевки в ближайший тыл противника.

Командующий Отдельной Приморской армией решил главный удар нанести на 6-километровом участке смежными флангами двух стрелковых корпусов. Оборону противника предполагалось прорвать севернее и южнее Булганака, сильно укрепленного опорного пункта, и наступать вдоль железной дороги Керчь — Владиславовка. Второй удар он планировал нанести силами одного стрелкового корпуса на левом фланге армии, вдоль побережья Черного моря. После освобождения Керченского полуострова намечалось развивать наступление в направлении Симферополя, а частью сил наступать вдоль побережья Черного моря с задачей отрезать неприятелю пути отхода к морю.

Оперативное построение армии было одноэшелонным. В резерв выделялся 20-й стрелковый корпус. Решение командующего армией отличалось правильным выбором участка прорыва севернее Булганака, в обход Керчи. Причина в том, что командарм стремился не связывать ударную группировку боями за крупный город. Характерно также создание в армии подвижной группы, а в корпусах — передовых отрядов из стрелковых, танковых, артиллерийских и инженерных частей.

Так, в состав подвижной группы 16-го стрелкового корпуса были выделены основные силы 339-й стрелковой дивизии (без одного полка), 244-й танковый полк, 29-й истребительно-противотанковый и 272-й зенитно-артиллерийский полки, а также рота 97-го инженерно-минометного батальона. Армейскую подвижную группу составляла 227-я стрелковая дивизия, усиленная 257-м танковым полком, артиллерией и инженерными частями.

Операция Отдельной Приморской армии планировалась на глубину до 200 км и продолжительностью от 10 до 12 суток. Среднесуточный темп наступления предполагалось иметь для стрелковых соединений 18–20 км, а для подвижных войск — до 40 км.

Быстрый и надежный взлом обороны противника на участках прорыва должно было обеспечивать 4–5-кратное превосходство над ним в артиллерии. Во 2-й гвардейской армии на участке прорыва плотность достигала 150 орудий, в 51-й — 152 орудия и миномета, а в Отдельной Приморской армии — 162 орудия и миномета на один километр участка прорыва²⁴⁶.

Военно-воздушным силам ставились задачи вести воздушную разведку, обеспечивать действия наземных войск путем разрушения оборонительных сооружений противника, подавлять его огневые средства, наносить удары по вражеским кораблям и транспортам на коммуникациях и в портах, а также обеспечивать боевые действия 19-го танкового корпуса. На 4-ю воздушную армию наряду с выполнением основных задач по поддержке действий соединений и частей Отдельной Приморской армии возлагались прикрытие морских транспортов в Керченском проливе и переброска по воздуху грузов для войск, находившихся на плацдарме в районе Керчи.

В соответствии с общим планом операции командующий Черноморским флотом для блокады Крыма распределил силы следующим образом: торпедные катера должны были действовать на ближних морских подходах к Севастополю, подводные лодки — на подходах к портам противника на западном побережье, авиация флота — по морским и воздушным коммуникациям врага, связывавшим Крым с портами Румынии. Азовской военной флотилии предстояло обеспечить снабжение Отдельной Приморской армии материальными средствами, необходимыми для операции.

Артиллерии 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии предстояло разрушать инженерные сооружения, уничтожать огневые средства и живую силу противника; подавлять его артиллерийские и минометные батареи; непрерывно сопровождать огнем атаку пехоты и танков, обеспечивать их действия в глубине обороны врага.

При подготовке Крымской операции командованием фронта особое внимание было уделено разработке графика артиллерийской подготовки атаки. Исходя из особенностей обороны, из 2 часов 30 минут артиллерийской подготовки атаки войск 4-го Украинского фронта 2 часа было выделено на разрушение дотов и дзотов, а 30 минут — на подавление живой силы



Через Сиваш на Крымскую землю



и огневых средств во всей глубине главной полосы неприятельской обороны. Артиллерийскую поддержку атаки пехоты и танков намечалось проводить в течение часа методом огневого вала. В Отдельной Приморской армии, в полосе которой враг не имел столь мощных оборонительных сооружений, артиллерийская подготовка атаки намечалась продолжительностью 1 час 30 минут. Поддержка атаки предусматривалась методом последовательного сосредоточения огня²⁴⁷. При этом графики артиллерийской подготовки предусматривали огневые налеты и ложные переносы огня с одновременной демонстрацией атаки войск.

Авиационное обеспечение в 4-м Украинском фронте планировалось осуществлять 8-й воздушной армией и авиацией Черноморского флота, а в Отдельной Приморской армии — 4-й воздушной армией. Авиация Черноморского флота должна была поддерживать наступление 2-й гвардейской армии, а 8-я воздушная армия — наступление 51-й армии и 19-го танкового корпуса.

При подготовке операции важные задачи решали инженерные войска. Несмотря на упорное сопротивление врага, основная часть захваченного накануне операции плацдарма южнее Сиваша была удержана. Здесь инженерные части 51-й армии построили мост на рамных опорах длиной 1865 метров и грузоподъемностью 16 тонн, две земляные дамбы длиной 600–700 метров и понтонный мост между ними длиной 1350 метров. В феврале — марте 1944 г. грузоподъемность моста и дамб была доведена до 30 тонн, что позволяло обеспечивать переправу по ним танков Т-34 и тяжелой артиллерии²⁴⁸.

Сооружение и эксплуатация переправ проходили в сложных погодных условиях. Частые штормы нередко разрушали их. Вражеская авиация совершала систематические налеты на мосты. Обстреливала их и артиллерия противника. Так как переправы часто выходили из строя, их снова приходилось восстанавливать. Чтобы избежать этого, весной 1944 г. в километре от действующего моста через Сиваш был построен ложный мостовой объект.

Кроме того, умело была организована переправа на плацдарм 19-го танкового корпуса, которая осуществлялась с 13 по 25 марта. Каждую ночь переправлялось ограниченное количество танков, и их сразу же тщательно укрывали. Предпринятые меры маскировки сыграли свою роль: врагу своевременно не удалось выявить сосредоточение корпуса в исходном для наступления районе на южном берегу Сиваша.

Для обеспечения наступления были приняты меры по накоплению значительных материальных средств. Благодаря усилиям руководителей и органов тыла при содействии и помощи местного населения эта задача была успешно решена. По призыву партийных и советских органов Украины жители окрестных населенных пунктов проложили к Сивашу несколько узкоколейных железных дорог, по которым доставлялись военные грузы к переднему краю. В результате к началу операции в войсках имелось 3,5–4 боекомплекта боеприпасов основных калибров, около пяти заправок горюче-смазочных материалов и более 18 суточек продовольствия²⁴⁹.

Координацию действий войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии осуществляли член Ставки ВГК маршал К. Е. Ворошилов и начальник Генерального штаба Красной армии маршал А. М. Василевский.

Подготовка Крымской наступательной операции характеризовалась сложными условиями перегруппировок войск. По бездорожью, тем более в распутицу, в районы предстоявших боевых действий перебрасывались с нижнего течения Днепра стрелковые части и соединения, сосредоточивались крупные силы артиллерии и бронетанковых войск. На сивашский плацдарм соединения и части переправлялись по дамбам и мостам под артиллерийским огнем и бомбовыми ударами врага, а нередко и в шторм. Тем не менее на совершенно открытом и простреливаемом артиллерией противника, к тому же ограниченном по размерам плацдарме удалось благодаря принятым мерам маскировки скрытно сосредоточить крупные силы стрелковых войск, большое количество артиллерии и танковый корпус.

Кропотливую работу по разъяснению личному составу предстоявших боевых задач проводили командиры и политработники 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии. Они, как правило, обращали внимание воинов на героическое прошлое Красной

армии, связанное с борьбой за Крым в Гражданскую войну, а также с обороной Перекопа и Севастополя в первый период Великой Отечественной войны. В своей работе они широко использовали примеры героизма в предшествовавших боях.

Накануне наступления в частях и подразделениях прошли собрания личного состава. Там, где позволяла обстановка, организовывались митинги, посвященные успехам войск Украинских фронтов на Днестре, Пруте и под Одессой. Во многих частях на митингах вручались ордена и медали воинам, награжденным за подвиги в предыдущих боях.

Командиры и политработники доводили до воинов обращения военных советов фронта и армий от 7 апреля. Так, Военный совет фронта обратился к войскам с воззванием, в котором подчеркивалось: «Воины 4-го Украинского фронта! Вы стоите на подступах к солнечному Крыму.. Велик и славен путь ваш от стен Сталинграда до Турецкого вала и Крымской земли за Сивашом... Мы бьемся на земле, политой кровью наших отцов и братьев в 1920 году... Тогда молодая Красная армия совершила великий подвиг, который вечно будет гореть в истории. Пусть же наш героизм нарастит мировую славу воинов Фрунзе — славу русского оружия... Пусть на наших сталинградских и донбасских знаменах засияет слава освободителей Крыма»²⁵⁰.

За пять суток до начала операции тяжелая артиллерия приступила к разрушению долговременных сооружений врага в Крыму. Вечером 7 апреля была проведена разведка боем, подтвердившая прежнюю группировку его войск в районе Перекопа и Сиваша.

Утром 8 апреля после артиллерийской и авиационной подготовки продолжительностью 2,5 часа войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление, нанося главный удар силами 51-й армии с сивашского плацдарма. Вспомогательный удар на Перекопском перешейке нанесла 2-я гвардейская армия.

Наиболее ожесточенное сопротивление противник оказал в полосе 51-й армии на тарханском направлении, выведившем в тыл его перекопских позиций. Части 10-го и 1-го гвардейского стрелковых корпусов овладели лишь первой и местами второй траншеей врага.

Более успешно началось наступление на направлении вспомогательного удара этой армии. По решению командующего войсками фронта для развития наметившегося здесь успеха были введены в сражение 417-я стрелковая дивизия из второго эшелона 63-го корпуса и 32-я гвардейская танковая бригада из 1-го гвардейского стрелкового корпуса²⁵¹. В последующем наступлению 63-го стрелкового корпуса в значительной мере содействовал 1164-й стрелковый полк 346-й стрелковой дивизии, который, перейдя вброд озеро Айгульское, нанес удар во фланг группировки противника.

К исходу 9 апреля оборона неприятеля была прорвана. 51-я армия вышла во фланг его перекопской группировки, а 2-я гвардейская армия, прорвав первую оборонительную полосу, освободила Армянск. Враг был вынужден начать поспешный отход на ишунские позиции.

Успеху наступления 2-й гвардейской армии в значительной мере способствовали решительные действия 63-го стрелкового корпуса на левом фланге 51-й армии и высадка во вражеском тылу морского десанта. Две стрелковые дивизии 63-го стрелкового корпуса (генерал-майор П. К. Кошевой) на каранкинском и той-тюбинском направлениях быстро прорвали первую оборонительную позицию противника, а усиленный стрелковый батальон 1271-го стрелкового полка 387-й стрелковой дивизии под командованием капитана Ф. Д. Диброва высадился на берег в его тылу.

К моменту начала действий десанта батальон пополнился личным составом, имевшим богатый боевой опыт, а также был усилен 5-й отдельной армейской стрелковой ротой. В 5 часов утра 10 апреля, используя ограниченную видимость, он перешел в наступление. В это же время 5-я отдельная армейская стрелковая рота неожиданно вышла на огневые позиции батареи шестиствольных минометов противника, которая открыла огонь по советским войскам, наступавшим с севера. В ходе атаки рота захватила батарею. За день боя батальон уничтожил до 100 солдат и офицеров врага, а несколько десятков взял в плен. За проявленные стойкость и отвагу все солдаты и офицеры батальона были награждены орденами и медалями, а их командир капитан Ф. Д. Дибров удостоился звания Героя Советского Союза²⁵².



В Приморскую армию поступает пополнение. Район Керчи, весна 1944 г.



Десант устремляется в атаку

К исходу 10 апреля оборона противника была прорвана не только в Северном Крыму, но и на Керченском полуострове. При этом наибольшего успеха добились соединения и части 51-й армии, которые при мощной поддержке артиллерии и авиации успешно развивали наступление. В данной обстановке командующий войсками фронта приказал сформировать для быстрого освобождения Симферополя подвижную группу. Ее возглавил заместитель командующего 51-й армией генерал-майор В. Н. Разуваев. В эту группу были включены 19-й танковый корпус, два полка 279-й стрелковой дивизии и 21-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. В целях увеличения подвижности частей 279-й стрелковой дивизии выделялись 120 автомашин из тыла фронта²⁵³. В выполнении намеченной задачи важнейшая роль отводилась 19-му танковому корпусу — ему предстояло войти в сражение в полосе 63-го стрелкового корпуса.

Для проведения рекогносцировки и организации взаимодействия со стрелковыми войсками на наблюдательный пункт 63-го стрелкового корпуса прибыл командир 19-го танкового корпуса генерал И. Д. Васильев. В ходе рекогносцировки от удара авиации он был тяжело ранен, и командование корпусом принял его заместитель полковник И. А. Поцелуев.

Утром 11 апреля 63-й стрелковый и 19-й танковый корпуса перешли в наступление. К 11 часам передовой отряд 19-го танкового корпуса в составе 202-й танковой бригады, самоходного артиллерийского полка и 52-го мотоциклетного полка ворвались на северную окраину Джанкоя. В городе противник имел до полка пехоты, около двух дивизионов артиллерии и четыре штурмовых орудия. С юга подошел бронепоезд, открывший огонь по подразделениям передового отряда. К 15 часам советские части прорвались в центр города, но и там встретили ожесточенное сопротивление врага. Бои приняли затяжной характер. Только с выходом к Джанкою 26-й мотострелковой бригады 19-го танкового корпуса противник, понеся крупные потери, оставив артиллерию, склад с боеприпасами и продовольствием, поспешно отступил в южном направлении²⁵⁴.

Наступление 63-го стрелкового и 19-го танкового корпусов предредило участь частей врага, которые еще удерживали позиции на Чонгарском полуострове. Оборонявшиеся здесь подразделения 19-й румынской пехотной дивизии были вынуждены начать поспешное отступление, которое под ударами советских войск с тыла переросло в паническое бегство.

Однако для разгрома врага на ишунских позициях потребовалось активизировать наступление 2-й гвардейской армии. С этой целью перед рассветом 12 апреля части 87-й гвардейской стрелковой дивизии перешли вброд Каркинитский залив и в 6 часов утра ударили в тыл противнику. Одновременно части 126-й стрелковой дивизии, внезапно для врага перейдя вброд озеро Старое, овладели Красноперекопском (8 км северо-западнее Ишуни). Воспользовавшись замешательством неприятеля, соединения и части 2-й гвардейской армии атаковали его с фронта.

Вскоре противник на ишунских позициях был разгромлен, а некоторые его подразделения окружены и уничтожены. Поспешное отступление 49-го горнострелкового корпуса, оборонявшегося в северной части Крыма, началось в ночь на 12 апреля. «Непрерывным маршем, в основном пешком, длинные колонны немецких и румынских дивизий устремились на юг, убегая от наседавшего противника, угрожавшего параллельным преследованием и обходом с левого фланга... отступление только до половины дороги проходило в порядке. Это были форсированные марши и для людей, и для животных, которых преследовали, наступая на пятки, советские танки с десантами пехоты на них... Ежедневно проходили по 40, 50 и 60 километров»²⁵⁵.

Освобождение Джанкоя поставило керченскую группировку противника под угрозу окружения, что и вынудило ее начать поспешный отход на запад. Командование Отдельной Приморской армии своевременно обнаружило, что немецкие и румынские войска вывозят военное имущество, уничтожают, сжигают и подрывают всё, что не смогут эвакуировать. В связи с этим соединениям и частям армии вечером 10 апреля был отдан приказ атаковать врага силами передовых батальонов и подготовить подвижные группы к его преследованию²⁵⁶.

В ночь на 11 апреля в наступление перешла Отдельная Приморская армия. К утру ее соединения и части, поддержанные авиацией 4-й воздушной армии и силами Черноморского флота, овладели городом-крепостью Керчь — укрепленным узлом сопротивления врага на восточном побережье Крыма²⁵⁷.

На всех направлениях вражеская оборона окончательно рухнула, и советские войска развернули преследование противника, отходившего к Севастополю. 2-я гвардейская армия развивала наступление на Евпаторию, вдоль западного берега полуострова. А 51-я армия, используя успех 19-го танкового корпуса, через степи устремилась на Симферополь. Отдельная Приморская армия продвигалась к Севастополю через Карасубазар и Феодосию.

Командование 17-й армии попыталось задержать наступление советских войск на рубеже Евпатория — Саки — Сарабуз — Карасубазар — Феодосия. Такое решение было принято еще 10 апреля на совещании в штабе этой армии с участием командиров и начальников штабов корпусов и дивизий²⁵⁸. Однако 12 апреля соединения и части Отдельной Приморской армии прорвали оборону врага на ак-монайских позициях, а на следующий день соединились в районе Карасубазара с передовыми отрядами объединений 4-го Украинского фронта.

Упорное сопротивление противник оказал на промежуточном рубеже Симферополь — Саки — Евпатория. Попытки частей 19-го танкового корпуса с ходу сломить его сопротивление на этом рубеже не удалось. Корпус вынужден был остановиться в ожидании подхода стрелковых соединений. В ночь на 13 апреля была проведена необходимая перегруппировка сил, а в 7 часов после короткой артиллерийской подготовки части корпуса перешли в наступление на Симферополь. Несмотря на упорное сопротивление врага, оборонявшего город, советские танковые и стрелковые соединения одновременно с нескольких направлений атаковали его и к 11 часам полностью освободили Симферополь²⁵⁹.

Армейские корпуса врага, отступавшие на Севастополь, сумели избежать окружения. Немецкие соединения потеряли 13 131 человека, у румын 17 652 человека были убиты, ранены и пропали без вести²⁶⁰.

13 апреля были освобождены Евпатория и Феодосия, а 14–15 апреля — Бахчисарай, Алушта и Ялта.

В ходе операции авиация 8-й и 4-й воздушных армий наносила массированные удары по отходившим войскам неприятеля и узлам его коммуникаций. Силы Черноморского флота топили его корабли и транспорты с эвакуируемыми войсками. Активную помощь регулярным войскам оказывали партизаны. Они нарушали коммуникации врага, устраивали налеты на его штабы и колонны, участвовали в освобождении городов. Так, 11 апреля 1944 г. на этапе отступления противника к Севастополю один из отрядов освободил г. Старый Крым. Тем самым была перерезана дорога, по которой части 98-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса отходили из Керчи.

К середине апреля силы 17-й армии противника оказались существенно ослабленными: 10-я и 19-я немецкие пехотные, 6-я и 9-я румынские кавалерийские дивизии были полностью разгромлены. Их остатки влились в понесшие крупные потери румынские 1, 2 и 3-ю горнострелковые дивизии. 50, 73 и 98-я пехотные дивизии потеряли до половины своего состава. Поэтому командование 17-й армии основное внимание сосредоточило на удержании Севастопольского укрепленного района, куда отошли остатки его крымской группировки.

Решив во что бы то ни стало удержать этот район, оно приняло меры к пополнению своих войск. Из Румынии морем и по воздуху были переброшены около 6 тыс. немецких солдат и офицеров. Эсэсовцы срочно проверили все тыловые части и даже из госпиталей всех, кто мог ходить, направили на передовую²⁶¹. По оценке штаба 4-го Украинского фронта, севастопольская группировка врага насчитывала 72 тыс. человек, 1830 орудий и минометов, 50 танков и штурмовых орудий²⁶².

15–16 апреля советские войска вышли на подступы к Севастополю, где были остановлены на внешнем обводе бывшего Севастопольского оборонительного района организованной обороной противника. Попытка взять город с ходу потерпела неудачу. Началась подготовка к его штурму.



Бой на набережной города Керчь. Апрель 1944 г.



Советские войска вступают в Керчь. Апрель 1944 г.



Встреча бойцов Красной армии в Евпатории. 1944 г.



Советская самоходная артиллерийская установка в Симферополе. 1944 г.

Ставка ВГК сочла целесообразным объединить все сухопутные войска в Крыму под единым командованием. Поэтому ее распоряжением от 18 апреля Приморская армия, с этого числа лишенная статуса отдельной, была включена в состав 4-го Украинского фронта. Возглавил ее генерал-лейтенант К. С. Мельник. Генерал армии А. И. Ерёменко получил назначение на должность командующего войсками 2-го Прибалтийского фронта.

В соответствии с решением командующего войсками 4-го Украинского фронта, утвержденным представителем Ставки ВГК маршалом А. М. Василевским, главный удар намечалось нанести из района Балаклавы соединениями и частями левого фланга 51-й и центра Приморской армии. Им предстояло прорвать оборону противника на участке Сапун-горы и высоты северо-восточнее населенного пункта Карань с задачей отрезать его от расположенных западнее Севастополя бухт. По мнению командования фронта, разгром врага на Сапун-горе при всей трудности ее штурма должен был позволить быстро нарушить устойчивость его обороны.

Вспомогательный удар планировался в полосе 2-й гвардейской армии. С целью отвлечения внимания противника его нанесение намечалось на двое суток раньше главного удара. Армии предстояло прорвать оборону врага в районе юго-восточнее Бельбека силами 13-го гвардейского и 55-го стрелковых корпусов и развивать наступление на Мекензиевы горы и восточный берег Северной бухты с тем, чтобы прижать его группировку к морю и уничтожить.

Для обороны Севастополя войска вермахта использовали мощную систему укреплений, которая состояла из трех полос. Наиболее сильными узлами сопротивления являлись Мекензиевы горы, Сахарная Головка, но особенно Сапун-гора, так как они господствовали над окружающей местностью. На подступах к городу были оборудованы шесть линий траншей, прикрытых противопехотными и противотанковыми заграждениями в несколько рядов.

19 и 23 апреля войска 4-го Украинского фронта дважды предпринимали попытки прорвать основной оборонительный рубеж Севастопольского укрепленного района, но безрезультатно. Поэтому было принято решение провести дополнительную перегруппировку войск и сил, всесторонне обеспечить их материальными средствами и только после тщательной подготовки возобновить наступление.

После прорыва советских войск в глубину Крымского полуострова командование 17-й армии и группы армий «Южная Украина» придерживалось мнения о целесообразности полной эвакуации войск из Крыма. Однако руководство вермахта, не согласившись с этим, приказало до последнего патрона удерживать Севастополь. Оно исходило из того, что в случае эвакуации морем спасти удастся лишь разрозненные соединения. При таком варианте высвободившиеся крупные силы советских войск оперативно могли быть использованы на других участках восточного фронта. Вот почему перед войсками противника, оборонявшимися в Севастополе, была поставлена задача сковать советские объединения в Крыму, чтобы они понесли как можно большие потери²⁶³.

В этой связи уже начавшаяся эвакуация войск была прекращена. Командующий 17-й армией генерал Э. Енеке, «не веривший в возможность удержания Севастополя, решил на необычный шаг. 28 апреля он лично вылетел в ставку фюрера, чтобы добиться окончательной и быстрой эвакуации. Но, несмотря на все доклады, Гитлер оставался неумолим. Его раздражение было настолько велико, что он сместил Енеке с должности командующего армией и запретил ему возвращаться в Севастополь. Теперь командование армией принял генерал пехоты Альмендингер»²⁶⁴.

Новый командующий 17-й армией, осознавая возложенную на него ответственность, обратился к войскам со специальным обращением: «Я получил приказ защищать каждую пядь севастопольского плацдарма. Его значение вы понимаете. Ни одно имя в России не произносится с большим благоговением, чем Севастополь... Я требую, чтобы все оборонялись в полном смысле этого слова, чтобы никто не отходил, удерживал бы каждую траншею, каждую воронку, каждый окоп. В случае прорыва танков противника пехота должна оставаться на своих позициях и уничтожать танки как на переднем крае, так и в глубине обороны мощным противотанковым оружием. Если сильный огонь противника разрушит наши оборонительные



На подступах к Севастополю. 1944 г.



Минометчики поддерживают пехотинцев, штурмующих Сапун-гору. 4-й Украинский фронт, май 1944 г.

сооружения, необходимо оставаться на месте и защищать остатки этих сооружений, воронки. Если противнику удастся где-либо вклиниться в нашу оборону, необходимо немедленно контратаковать и отбрасывать противника, не ожидая на это особого приказа».

Особое внимание своих солдат и офицеров он обратил на то, что «плацдарм на всю глубину сильно оборудован в инженерном отношении, и противник, где бы он ни появился, запутается в сети наших оборонительных сооружений. Но никому из нас не должна даже и в голову прийти мысль об отходе на эти позиции, расположенные в глубине... 17-ю армию в Севастополе поддерживают мощные воздушные и морские силы. Фюрер дает нам достаточно боеприпасов, самолетов, вооружения и подкреплений. Честь армии зависит от каждого метра полученной территории. Германия ожидает, что мы выполним свой долг»²⁶⁵.

5 мая наступление на Севастополь возобновилось. Первой атаковала врага 2-я гвардейская армия. Бои носили исключительно упорный характер. Однако со второй половины дня противник воспринял эти действия как нанесение главного удара, и командование 17-й армии начало перегруппировку, подтягивая на это направление резервы и часть сил с внутреннего обвода Севастопольского укрепленного района.

7 мая в 10 часов 30 минут при массированной поддержке всей авиации фронта советские войска начали генеральный штурм Севастопольского укрепленного района. Оборона была прорвана на 9-километровом участке. В этот же день были взяты ключевые позиции в обороне Севастополя: Сапун-гора и Мекензиевы горы, а 2-я гвардейская армия пробилась к Северной бухте.

9 мая советские войска, нанося согласованные удары по противнику с севера, востока и юго-востока, полностью освободили Севастополь.

Остатки 17-й немецкой армии, преследуемые 19-м танковым корпусом, отошли на мыс Херсонес, где 12 мая были полностью разгромлены. Несмотря на противодействие сил Черноморского флота, командование вермахта все-таки смогло эвакуировать из Крыма 130 тыс. человек морем и около 21 500 человек — самолетами транспортной авиации. От ударов по морским конвоям и одиночным судам враг потерял 8100 солдат и офицеров²⁶⁶.

Крымская наступательная операция завершилась. Если в 1941–1942 гг. немецким войскам понадобилось 250 суток, чтобы овладеть героически защищавшимся Севастополем, то в 1944 г. советским войскам оказалось достаточно всего 35 суток, чтобы взломать мощные укрепления в Крыму и очистить почти весь полуостров²⁶⁷.

Потери 17-й немецкой армии составили более 100 тыс. человек, в том числе около 30 тыс. пленными. Почти вся ее военная техника была оставлена в Крыму. Общие потери противника в Крыму составили 53,5 тыс. солдат и офицеров, из них румынских войск — 22 тыс. человек²⁶⁸.

В ходе Крымской операции советские войска и силы флота потеряли 17 754 человека убитыми и 67 065 человек ранеными²⁶⁹.

Победа в Крыму вернула стране важный и богатый экономический район. В целом, была освобождена территория, занимавшая по площади около 26 тыс. кв. км.

В годы оккупации гитлеровские захватчики нанесли Крыму огромный ущерб: были выведены из строя более 300 промышленных предприятий, почти полностью истреблено поголовье скота, города и курорты сильно разрушены — особенно пострадали Севастополь, Керчь, Феодосия и Евпатория. Так, в Севастополе к моменту освобождения оставалось 3 тыс. жителей из имевшихся в городе накануне войны 109 тыс. человек. В городе уцелело лишь 6% жилого фонда²⁷⁰.

Крымская стратегическая наступательная операция имела важные внешнеполитические последствия. Очередное поражение вермахта повлияло на судьбы правительств стран, союзных Германии. Оно заставило задуматься о смене внешнеполитического курса и руководство тех государств, которые, оставаясь нейтральными, находились в сфере влияния Третьего рейха.

Так, руководство Турции 19 июня 1944 г. заявило, что германские вспомогательные суда типа «Кассель» и «Эмс» впредь уже не будут рассматриваться как торговые, и следовательно, их проход через черноморские проливы запрещен. В тот же день это заявление было



Танк Т-34 на улице освобожденного Севастополя



Бойцы морской пехоты у арки Приморского бульвара в Севастополе



Уничтоженная немецкая техника на берегу Казачьей бухты в Севастополе



В освобожденном Севастополе. Май 1944 г.

подкреплено конкретными действиями против немецких транспортных судов, пытавшихся покинуть акваторию Черного моря.

В результате Крымской операции обстановка в бассейне Черного моря резко изменилась. Освобождение Севастополя — главной военно-морской базы Черноморского флота — позволило ему занять более выгодные позиции для участия в последующих операциях советских войск на Балканах. Силы флота, перебазировавшись в Севастополь и порты Крыма, стали полностью контролировать северное Черноморье. Немецкий и румынский флоты оказались прижатыми к западному побережью Черного моря, а его порты Констанца, Варна, Бургас, Галац стали систематически подвергаться воздействию как авиации, так и подводных лодок советского флота. Вражеские флоты не могли эффективно оказывать помощь германским сухопутным войскам.

После ликвидации крымской группировки противника отпала угроза южному крылу советского фронта, высвободились значительные силы, были созданы благоприятные условия для дальнейшего наступления на Балканы и освобождения от оккупации народов Юго-Восточной Европы.

Черноморский флот в борьбе за Крым и северо-западное побережье Черного моря

Обстановка на Черном море к началу 1944 г. была сложной для обеих сторон. Объединенные корабельные силы противника базировались на порты Румынии, Таврии и Крыма. В их составе насчитывалось 415 единиц, включая четыре эскадренных миноносца, шесть миноносцев, 14 подводных лодок, пять канонерских лодок, девять сторожевых кораблей, 35 охотников за подводными лодками, три минных и один сетевой заградитель, 25 тральщиков, 13 катеров-тральщиков, 86 быстроходных десантных барж, 30 десантных паромов типа «Зибель», 27 торпедных катеров и 157 сторожевых катеров.

Основным соединением военно-морских сил противника была 10-я немецкая дивизия кораблей охранения, состоявшая из двух флотилий катеров-тральщиков, двух эскортных флотилий, трех флотилий охотников за подводными лодками, флотилии артиллерийских десантных барж и трех десантных флотилий. В составе румынского флота имелись относительно слабые по составу соединения эскадренных миноносцев, миноносцев, подводных лодок, охотников за подводными лодками, торпедных и сторожевых катеров. Военно-морской флот Болгарии, малочисленный и состоявший в основном из устаревших кораблей и катеров, в военных действиях против СССР участия не принимал.

Группировка военно-воздушных сил противника на Черноморском театре в начале 1944 г. включала соединения и части 1-го немецкого авиационного корпуса, базировавшиеся на аэродромах Северной Таврии и Крыма, морскую разведывательную авиационную группу, эскадрилью дальних разведчиков и две румынские морские эскадрильи. По данным штаба Черноморского флота, для ведения действий на море противник мог применить от 150 до 300 самолетов²⁷¹.

По боевым катерам неприятель имел не только количественное, но и качественное превосходство. Они обладали лучшими мореходными характеристиками, более сильным артиллерийским вооружением и могли применяться не только по прямому назначению, но и для решения всего спектра задач, стоявших перед вражеским флотом. Существенную роль в борьбе против сил ЧФ, особенно с боевыми катерами, играли быстроходные десантные баржи и десантные паромы, имевшие сильное артиллерийское вооружение и хорошие мореходные качества²⁷².

В состав Черноморского флота (кроме Азовской военной флотилии) входили эскадра, бригада подводных лодок, бригада торпедных катеров, отдельный дивизион канонерских



Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский беседует с моряками. 1944 г.



Пулеметчики на торпедном катере Черноморского флота

лодок, бригада траления и заграждения, военно-воздушные силы, части береговой обороны, противовоздушной обороны, части и службы обеспечения.

Основным корабельным соединением флота была эскадра (линейный корабль, четыре крейсера и пять эскадренных миноносцев), однако ограничения на их боевое применение, установленные Ставкой Верховного главнокомандования в октябре 1943 г., оставались в силе. Кроме того, их участие в военных действиях прямо зависело от технического состояния вооружения и главных механизмов, поддерживать которые в удовлетворительном состоянии при базировании в портах Кавказа было чрезвычайно трудно. По этой причине в бригаде подводных лодок, насчитывавшей к началу 1944 г. 28 единиц, только восемь кораблей были готовы к ведению действий. Бригада торпедных катеров имела в своем составе 46 единиц, в основном типа Г-5, не имевших артиллерийского вооружения и радиолокаторов, с примитивным торпедным вооружением и низкими мореходными характеристиками.

Военно-воздушные силы Черноморского флота состояли из трех авиационных дивизий и четырех авиационных полков, двух отдельных авиационных эскадрилий, двух авиационных отрядов и звена связи. В их составе насчитывалось 650 самолетов всех типов. Однако общее число машин ударных родов авиации составляло всего лишь около 20% самолетного парка.

Береговая оборона флота состояла из частей и подразделений береговой артиллерии Азовской военной флотилии и военно-морских баз, развернутых в 29 пунктах Черноморского побережья от Малого Утриша до Кобулету, и восьми отдельных батальонов морской пехоты. Противовоздушная оборона флота включала полки, отдельные дивизионы и батареи базовых районов ПВО военно-морских баз и Азовской военной флотилии²⁷³.

В январе — марте 1944 г. силы Черноморского флота и Азовской военной флотилии содействовали войскам Отдельной Приморской армии, 3-го и 4-го Украинского фронтов. В ходе операций и боевых действий, которые велись совместно с этими объединениями, они осуществили высадку тактических десантов на северное побережье Керченского полуострова (10 января), в Керченский порт (22 января), диверсионного десанта — в порт Николаев (26 марта), тактического десанта — в Очаковский порт (31 марта).

23 февраля 1944 г. нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов потребовал от Военного совета Черноморского флота усилить боевую деятельность флота, направленную против судоходства противника на театре, привлекая к решению этой задачи все рода сил флота.

Выполняя это требование, командование Черноморского флота перебазировало в Скадовск 2-ю Новороссийскую бригаду торпедных катеров, что позволило привлечь к борьбе на вражеских коммуникациях в северо-западной части моря и надводные силы флота.

Подводные силы действовали в этом районе с начала войны. Однако в преддверии Крымской наступательной операции на позициях в этом районе одновременно находилось не более четырех подводных лодок, причем из-за сложной минной обстановки и господства вражеских военно-морских сил их боевая деятельность была сильно затруднена.

Торпедные катера до начала Крымской стратегической наступательной операции в этом районе действовали эпизодически. Не имея радиолокационной аппаратуры, поиск целей они вели в основном самостоятельно. Их взаимодействие с разведывательной авиацией ограничивалось тем, что в ночное время самолеты сбрасывали на обнаруженные конвои осветительные бомбы.

Из-за низкой результативности действий всех родов сил флота, наносивших удары по вражеским коммуникациям, не удалось прижать к морю и уничтожить одесскую группировку противника. В период с 28 марта по 10 апреля 1944 г. на 25 десантных паромах и 36 других судах из Одессы в Румынию были доставлены 14 845 солдат и офицеров, 9300 раненых и 54 тыс. тонн различных грузов²⁷⁴.

Одновременно с эвакуацией войск из Одессы, в период с 8 по 16 апреля противник практически беспрепятственно осуществил перевозку в Балаклаву и Севастополь около 10 тыс. человек из состава 5-го немецкого армейского корпуса, прижатого к морю на южном берегу Крыма. А с 12 по 16 апреля главным образом морем из Крыма в Констанцу были вывезены 36 тыс. немецких и 96 тыс. румынских солдат, 16 тыс. «восточных легионеров», 3800 пленных



Этим удалось удрать из Крыма



А этим не повезло...

и 1600 гражданских лиц. В Крым были доставлены немецкая пехотная дивизия и 45 тыс. тонн воинских грузов²⁷⁵.

Противодействие этим перевозкам оказали только военно-воздушные силы Черноморского флота. От ударов советской морской авиации противник потерял катер-тральщик и два десантных парома. Еще один катер-тральщик, десантный паром и морской буксир от попаданий авиабомб и артиллерийских снарядов получили повреждения различной тяжести, но остались на плаву²⁷⁶.

Между тем в соответствии с общим замыслом действий, направленных на разгром 17-й армии неприятеля в Крыму, Черноморский флот должен был блокировать побережье полуострова и сорвать эвакуацию вражеских войск морем. Эта задача была поставлена флоту задолго до начала Крымской стратегической наступательной операции директивой Ставки ВГК от 4 ноября 1943 г.

1 апреля 1944 г. народный комиссар ВМФ СССР в своей директиве определил основную задачу Черноморского флота — борьба на коммуникациях противника. Главной целью этих действий должно было стать блокирование Крымской группировки врага с моря.

В начале зимне-весенней кампании 1944 г. и на черноморском театре основная нагрузка по ведению борьбы на коммуникациях лежала на Скадовской авиационной группе, сформированной в ноябре 1943 г. В ней насчитывалось от 70 до 90 самолетов, которые действовали с аэродромов Скадовск и Сокологорное.

В целом же низкая результативность действий всех родов сил Черноморского флота на морских вражеских коммуникациях была обусловлена не только значительным усилением противолодочной обороны в операционной зоне военно-морских сил противника. Как и на других действующих флотах, она была следствием слабой подготовки штабов и командиров кораблей, а также недостатков, присущих вооружению кораблей советской постройки.

Выполняя требования Ставки ВГК и Главного командования ВМФ по блокированию крымской группировки войск противника, командование Черноморского флота решило провести операцию по нарушению вражеских коммуникаций. Сроки ее проведения согласовывались с замыслом Крымской стратегической наступательной операции 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии. Главный удар по вражескому судоходству предполагалось нанести в решающий момент борьбы за Крым, когда начнется сражение за Севастополь.

Создание группировки сил для ведения операции началось 12 апреля 1944 г.: в этот день для усиления 2-й бригады торпедных катеров в Скадовск были перебазированы еще шесть торпедных катеров. 1-я бригада торпедных катеров в это время направлялась из Поти в фальшивый Геленджик. Бригада подводных лодок Черноморского флота действовала из Поти, Очамчиры и Туапсе. Основные силы бомбардировочной, торпедоносной, миноносной и штурмовой авиации флота к началу операции были сосредоточены на аэродромах Таврии. Для ударов по вражеским коммуникациям было выделено 404 боевых самолета.

Своевременность проведения операции по нарушению морских коммуникаций противника также не вызывала сомнений. В период с 9 апреля по 12 мая между портами Крыма и западного побережья Черного моря наблюдалось интенсивное движение судов. Если в январе — марте 1944 г. по ним в обоих направлениях прошло 89 конвоев, то за апрель и двадцать дней мая — 251. В несколько раз возросло и число следовавших по ним одиночных транспортов²⁷⁷.

С началом Крымской наступательной операции командующий Черноморским флотом поставил своим силам конкретные задачи. Цель их действий на первом этапе заключалась в том, чтобы не допустить усиления войск противника на Крымском полуострове, а на втором — эвакуацию его войск.

За первые 10 суток операции торпедные катера совершили 39 катеро-выходов, однако успеха не добились ни разу. Военно-воздушные силы действовали успешнее. 12 апреля самолеты морской авиации нанесли несколько воздушных ударов по судам и портовым сооружениям в Феодосии, потопив катер-тральщик и две быстроходные десантные баржи. Еще один катер-тральщик, быстроходная десантная баржа и морской буксир были повреждены.



Экипаж пикирующего бомбардировщика Черноморского флота после выполнения боевого задания.
Крым, май 1944 г.



Черноморская эскадра возвращается в освобожденный Севастополь

11–12 апреля 1944 г. на позиции вышли четыре подводные лодки, а две, уже находившиеся на позициях, были перенацелены для действий в новых районах. К 15 апреля назначенную позицию заняла седьмая подводная лодка, и развертывание группировки корабельных сил, созданной для ведения операции, было завершено. Однако действия лодок оказались безрезультатными²⁷⁸.

В этот день враг нес потери только от действий авиации. Штурмовики 8-го гвардейского и 47-го штурмовых авиационных полков под прикрытием 42 истребителей 6-го гвардейского истребительного авиационного полка шестью группами нанесли удары по быстроходным десантным баржам, стоявшим под погрузкой у причалов и на выходе из порта Судак, и потопили одну из них. Вечером того же дня самолеты 13-го гвардейского разведывательного морского авиационного полка отправили на дно парусно-моторное судно. 14 апреля на подходах к Алуште 11 самолетов 8-го гвардейского штурмового авиационного полка под прикрытием 12 истребителей 6-го гвардейского истребительного авиационного полка атаковали шесть быстроходных десантных барж. Повреждения получила одна баржа.

С 15 по 19 апреля авиация Черноморского флота действовала на коммуникации Севастополь — Констанца. На подходах к Севастополю и в открытой части Черного моря ее самолетами были потоплены быстроходная десантная баржа и лихтер, повреждены торпедный катер, десантная и артиллерийская баржи. Кроме того, от атак советской морской авиации различные повреждения получили три транспорта.

21–30 апреля против вражеских конвоев действовали торпедные катера, совершившие 65 выходов. Но все их атаки были сорваны охраной конвоев противника.

21–22 апреля из Констанцы в Севастополь вышли в море 14 конвоев неприятеля. А 23 апреля из Севастополя начали переход в румынские и болгарские порты пять конвоев с эвакуированными войсками. Авиация Черноморского флота нанесла по ним ряд бомбоштурмовых и торпедных ударов. В них участвовали 2-я минно-торпедная, 11-я штурмовая, 13-я пикирующая авиационные дивизии и полк 4-й истребительной авиационной дивизии. Был потоплен один лихтер. Повреждения различного характера и тяжести получили румынский эсминец «Реджеле Фердинанд», два транспорта, торпедный катер, два катера-тральщика, румынская быстроходная десантная баржа и сухогрузная баржа. Танкер «Оссаг» был поврежден настолько сильно, что кораблям охраны пришлось его уничтожить.

Одновременно с нанесением бомбоштурмовых и торпедных ударов по конвоям и одиночным судам противника авиация Черноморского флота вела постановку активных минных заграждений. В апреле — мае самолеты ВВС флота выставили 28 мин в районе Севастополя, 109 мин — в Дунайских гирлах, 26 мин — в районе Констанцы.

3 мая вражеский конвой, совершавший переход из Севастополя в Констанцу, атаковали девять самолетов 5-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка и десять самолетов 13-го гвардейского разведывательного морского авиационного полка в сопровождении десяти истребителей 7-го истребительного авиационного полка. Им удалось потопить охотник за подводными лодками. В тот же день девять самолетов 13-го гвардейского разведывательного морского авиационного полка нанесли удар по конвою противника, направлявшемуся в Севастополь, и потопили буксир.

Кульминационный момент операции сил Черноморского флота на морских коммуникациях неприятеля наступил 8–12 мая 1944 г. На этом этапе в операции принимали участие самолеты 47-го и 8-го гвардейского штурмовых авиационных полков. Морская авиация наносила удары по вражеским конвоям. Только 10 мая противник потерял быстроходную десантную баржу, пять лихтеров, две сухогрузные баржи и паром типа «Зибель», перевозившие за один рейс до 650 человек²⁷⁹. Серьезный ущерб врагу был нанесен и 11 мая. Авиация Черноморского флота нанесла удары по трем конвоям противника, потопив охотник за подводными лодками, транспорт и речной лихтер. Судно «Хельга», получившее наиболее тяжелые повреждения и лишившееся хода, было уничтожено артиллерийским огнем кораблей охранения. Кроме того, повреждения различной тяжести получили транспорт, три охотника за подводными лодками, минный заградитель «Романиа» и эсминец «Реджеле Фердинанд».

Некоторых успехов добились и подводные лодки. К юго-востоку от Констанцы лодка Л-4 четырьмя торпедами атаковала вражеский танкер. Взрывом на судне было уничтожено машинное отделение, и в строй оно уже не вводилось.

13 мая операция Черноморского флота по нарушению морских коммуникаций противника завершилась. Ожидаемого оперативного результата достигнуть не удалось. Враг смог эвакуировать из Крыма основные силы 17-й армии — 114 тыс. человек морем и 21 тыс. самолетами транспортной авиации, потеряв от ударов по морским конвоям и одиночным судам около 8 тыс. солдат и офицеров²⁸⁰. При эвакуации войск 17-й немецкой армии погибло в общей сложности 50 судов²⁸¹.

* * *

Наступление Красной армии зимой и весной 1944 г. на Правобережной Украине и в Крыму, продолжавшееся более четырех месяцев, явилось важнейшим событием Великой Отечественной и Второй мировой войн, а его результаты имели огромное политическое, экономическое и стратегическое значение.

По своему размаху это была одна из самых крупных операций Великой Отечественной войны. Военные действия развернулись на территории до 1200 км по фронту и до 450 км в глубину. В них участвовали пять советских фронтов, а со стороны противника — две группы армий в составе двух танковых и пяти полевых армий. В общей сложности с обеих сторон действовали около 4 млн человек, 45,4 тыс. орудий и минометов, 4,2 тыс. танков и самоходных артиллерийских (штурмовых) орудий, свыше 4 тыс. самолетов.

В результате проведенных операций советские войска освободили миллионы советских людей от оккупации, возвратили богатейшие полезными ископаемыми и плодородные земли между Днестром и Прутом, первоклассные порты на Черном море. Два с половиной года немецкой оккупации нанесли Правобережной Украине огромный ущерб, равный 285 млрд рублей. Превратив некогда цветущий край в концентрационный лагерь, одурманенные нацистской пропагандой варвары уничтожили на этой территории 4,5 млн человек²⁸².

Красная армия вышла к юго-западным границам Советского Союза и перенесла боевые действия на территорию Румынии. Это коренным образом изменило стратегическую обстановку на юге. Выходом к Карпатам войска Красной армии расчленили стратегический фронт врага, нарушили взаимодействие групп армий «Южная Украина» и «Северная Украина». Открылись возможности для развития ударов на люблинском направлении во фланг и тыл группы армий «Центр», на Львов, а также через Румынию на Балканы.

Победа Красной армии на Правобережной Украине и в Крыму, выход наших войск на подступы к Польше, к границе с Чехословакией и в пределы Румынии оказали большое влияние на активизацию и усиление национально-освободительного движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Фронт вплотную приблизился к жизненно важным для Германии источникам продовольствия, нефти и других видов стратегического сырья в Румынии и на Балканах.

Важнейшим условием победы служило возросшее боевое мастерство бойцов, офицеров и генералов. Исключительно большую роль в достижении победы в операциях играл массовый героизм советских войск. В сражениях и боях за Правобережную Украину и Крым Героями Советского Союза стали 724 воина. Более половины из них — рядовой состав, сержанты и старшины²⁸³.

Общие потери фронтов и сил флота при освобождении Правобережной Украины и Крыма зимой и весной 1944 г. составили: безвозвратные — 287 952, санитарные — 906 395, всего — 1 194 347 человек. Большие потери советские войска понесли в вооружении и военной технике. Только по итогам Днепровско-Карпатской операции они не досчитались 4666 танков, 7532 орудий и минометов, 676 боевых самолетов²⁸⁴.

Успешное завершение операции по освобождению Правобережной Украины и Крыма создало выгодные условия для развертывания наступления советских войск летом 1944 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Маништейн Э.* Утерянные победы / Пер. с нем. М., СПб., 2003. С. 593.
- ² Цит. по: *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. В 2-х т. М., 1973. Т. 2. С. 497.
- ³ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. М., 1977. С. 66; Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 5. М., 2001. С. 389.
- ⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1999. Кн. 3. С. 33.
- ⁵ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 539–540.
- ⁶ Военная энциклопедия. Т. 3. М., 1995. С. 185; *Грылев А. Н.* Днепр — Карпаты — Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. М., 1970. С. 41.
- ⁷ Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. М., 1999. Т. 16 (5-3). С. 241.
- ⁸ Военная энциклопедия. Т. 3. С. 185; *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 40–41.
- ⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 49. Л. 69–75.
- ¹⁰ Там же. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 110. Л. 27–33.
- ¹¹ Там же. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 86. Л. 102.
- ¹² Там же. Д. 62. Л. 199–202.
- ¹³ *Москаленко К. С.* На юго-западном направлении: Воспоминания командарма. В 2-х кн. М., 1979. Кн. 2. С. 206–207.
- ¹⁴ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 598.
- ¹⁵ Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине. 1941–1944. Партизанская борьба. Киев, 1985. С. 371.
- ¹⁶ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 830. Л. 7–11.
- ¹⁷ Там же. Л. 106–107.
- ¹⁸ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 44.
- ¹⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 830. Л. 111–117.
- ²⁰ Там же. Д. 400. Л. 29; Оп. 2712. Д. 58. Л. 86–87.
- ²¹ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 110. Л. 168.
- ²² Там же. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 56. Л. 104–114; Д. 61. Л. 364–370; Д. 62. Л. 14–16.
- ²³ *Воробьев Ф. Д.* Освобождение Правобережной Украины. М., 1945. С. 4.
- ²⁴ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С. 227.
- ²⁵ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов в трех томах. Киев, 1985. Т. 3. С. 76; История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 69.
- ²⁶ Военная энциклопедия. Т. 4. М., 1999. С. 53.
- ²⁷ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 34. Л. 313.
- ²⁸ Там же. Ф. 16. Оп. 983. Д. 5. Л. 1–3, 16.
- ²⁹ *Конеv И. С.* Записки командующего фронтом. М., 1991. С. 81.
- ³⁰ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 110. Л. 68.

- ³¹ Там же. Л. 69.
- ³² *Конев И. С.* Указ. соч. С. 84.
- ³³ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 110. Л. 82.
- ³⁴ Цит. по: *Момотова Н. В., Петров В. Н.* Жизненные ценности военнослужащих периода Великой Отечественной войны по материалам писем с фронта // Социология Великой Победы. М., 2005. С. 123.
- ³⁵ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 54.
- ³⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 31.
- ³⁷ Там же. С. 33.
- ³⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 983. Д. 5. Л. 71.
- ³⁹ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 55.
- ⁴⁰ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 3. М., 1958. С. 106.
- ⁴¹ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 59, 283.
- ⁴² Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 106.
- ⁴³ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 36. Л. 8–9.
- ⁴⁴ Там же. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 58. Л. 281–286.
- ⁴⁵ Там же. Ф. 240. Оп. 2469. Д. 164. Л. 30–36.
- ⁴⁶ Там же. Д. 159. Л. 187–194.
- ⁴⁷ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 107.
- ⁴⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2769. Д. 180. Т. 3. Л. 455–456.
- ⁴⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 36.
- ⁵⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1021. Л. 144.
- ⁵¹ Там же. Л. 159.
- ⁵² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 61. Л. 297–302.
- ⁵³ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 1. Л. 227–233; Д. 11. Л. 122–123.
- ⁵⁴ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 68.
- ⁵⁵ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. München, 2007. S. 419; *Фогель Г.* Потерпевшие победу. Немцы в Корсунском котле / Пер. с англ. М., 2010. С. 132.
- ⁵⁶ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 62. Л. 273–276; Ф. 240. Оп. 2769. Д. 159 б. Л. 282–284.
- ⁵⁷ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 74.
- ⁵⁸ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 63. Л. 215–218.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 110. Л. 600.
- ⁶⁰ Там же. Л. 597.
- ⁶¹ Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине. 1941–1944. В 2-х кн. Киев, 1985. Кн. 2. Партизанская борьба. С. 379.
- ⁶² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 76. Л. 64–66.
- ⁶³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 41–42.
- ⁶⁴ Там же. С. 42.
- ⁶⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 2. Л. 120–134.
- ⁶⁶ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 7. М., 2010. С. 174.
- ⁶⁷ *Конев И. С.* Указ. соч. С. 127.
- ⁶⁸ *Казаков П. Д.* Освобождение Правобережной Украины и Крыма. М., 1983. С. 12.
- ⁶⁹ Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь в двух томах. М., 1988. Т. 2. С. 173, 444, 674.
- ⁷⁰ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 616.
- ⁷¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 416.
- ⁷² *Казаков П. Д.* Указ. соч. С. 13; *Воробьев Ф. Д.* Указ. соч. С. 15.

- ⁷³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 37.
- ⁷⁴ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 520.
- ⁷⁵ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. С. 227.
- ⁷⁶ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8; *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 90.
- ⁷⁷ *Казаков П. Д.* Указ. соч. С. 14.
- ⁷⁸ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов в трех томах. Т. 3. С. 76.
- ⁷⁹ Без срока давности. Харьков, 2001. С. 212.
- ⁸⁰ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 76; Военная энциклопедия. Т. 7. М., 2003. С. 248; *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 93.
- ⁸¹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 76; Военная энциклопедия. Т. 7. С. 248; Разгром немецко-фашистских войск на Правобережной Украине. В 2-х кн. М., 1958. Кн. 1. С. 142.
- ⁸² Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине. 1941–1944. Кн. 2. Партизанская борьба. С. 380–381.
- ⁸³ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 7. С. 104; ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 830. Л. 331–336.
- ⁸⁴ *Белкин И. М.* 13-я армия в Луцко-Ровенской операции 1944 г. М., 1960. С. 87.
- ⁸⁵ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 7. С. 116.
- ⁸⁶ *Белкин И. М.* Указ. соч. С. 114.
- ⁸⁷ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 618.
- ⁸⁸ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. С. 255.
- ⁸⁹ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 7. С. 125; ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 2. Л. 18–26.
- ⁹⁰ *Белкин И. М.* Указ. соч. С. 126.
- ⁹¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 2. Л. 95–101.
- ⁹² Там же. Ф. 243. Оп. 20371. Д. 53. Л. 108.
- ⁹³ Военная энциклопедия. Т. 5. С. 481.
- ⁹⁴ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 36. Л. 7.
- ⁹⁵ Военная энциклопедия. Т. 5. С. 481.
- ⁹⁶ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 1691. Д. 235. Л. 608–611.
- ⁹⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12-3). М., 1999. С. 466.
- ⁹⁸ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 34. Л. 314–315.
- ⁹⁹ Там же. Д. 36. Л. 3.
- ¹⁰⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 988. Д. 2. Л. 34–55.
- ¹⁰¹ Там же. Д. 17. Л. 7.
- ¹⁰² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 9866. Д. 3. Л. 36.
- ¹⁰³ Там же. Ф. 244. Оп. 71463. Д. 1. Л. 94–95, 99.
- ¹⁰⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 39.
- ¹⁰⁵ *Куманев Г. А.* Проблемы военной истории отечества (1938–1945). М., 2007. С. 403.
- ¹⁰⁶ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 7. С. 114.
- ¹⁰⁷ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 110. Л. 427.
- ¹⁰⁸ Там же. Л. 453–456.
- ¹⁰⁹ Там же. Л. 457.
- ¹¹⁰ Там же. Л. 498.
- ¹¹¹ Там же. Л. 428.

- ¹¹² Там же. Ф. 16. Оп. 988. Д. 17. Л. 22.
- ¹¹³ Там же. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 110. Л. 475.
- ¹¹⁴ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 114.
- ¹¹⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 988. Д. 17. Л. 31.
- ¹¹⁶ Там же. Л. 31–32.
- ¹¹⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 2. Л. 77–85.
- ¹¹⁸ *Типпельскирх К.* История второй мировой войны / Пер. с нем. СПб., М., 1999. С. 355.
- ¹¹⁹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 988. Д. 17. Л. 50.
- ¹²⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 40–41, 265–266.
- ¹²¹ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 110. Л. 709.
- ¹²² Там же. Л. 717–720.
- ¹²³ Там же. Л. 732.
- ¹²⁴ *Фокин Е. И.* По приказу Верховного // Военно-исторический архив. 2004. № 2. С. 86–105; *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 120.
- ¹²⁵ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 116. Д. 6. Л. 52.
- ¹²⁶ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 613.
- ¹²⁷ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 315.
- ¹²⁸ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 122.
- ¹²⁹ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 621.
- ¹³⁰ Там же. С. 622.
- ¹³¹ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. Изд. 2-е. М., 1978. Т. 2. С. 231.
- ¹³² 6-я немецкая армия 2 февраля была передана из группы армий «Юг» в группу армий «А».
- ¹³³ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 625–626.
- ¹³⁴ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 128.
- ¹³⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1720. Д. 14. Л. 1–4.
- ¹³⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 46–47, 54.
- ¹³⁷ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 128.
- ¹³⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1720. Д. 12. Л. 57.
- ¹³⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 51, 268–271.
- ¹⁴⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1720. Д. 12. Л. 57.
- ¹⁴¹ Там же. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 35. Л. 206–207.
- ¹⁴² Цит. по: *Москаленко К. С.* Указ. соч. С. 245.
- ¹⁴³ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 111. Л. 135.
- ¹⁴⁴ Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине. 1941–1944. Кн. 2. Партизанская борьба. С. 216.
- ¹⁴⁵ В составе 3-й гвардейской танковой армии к началу операции имелось 200 танков и 46 САУ, а в 4-й танковой армии — 275 танков и 21 САУ (См.: *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 131).
- ¹⁴⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 12. Л. 9–11.
- ¹⁴⁷ Там же. Л. 38.
- ¹⁴⁸ С 1954 г. — г. Хмельницкий.
- ¹⁴⁹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 25. Л. 57–58.
- ¹⁵⁰ Там же. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 36. Л. 64.
- ¹⁵¹ 13-я армия должна была не только обеспечить справа ударную группировку фронта, но и содействовать войскам вновь созданного 2-го Белорусского фронта, который по приказу Ставки в середине марта переходил в наступление на ковельском направлении (см.: ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 111. Л. 174).
- ¹⁵² ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 111. Л. 182; Д. 112. Л. 112–114, 123–127.
- ¹⁵³ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 12. Л. 89.

- ¹⁵⁴ Москаленко К. С. Указ. соч. С. 265.
- ¹⁵⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 12. Л. 108.
- ¹⁵⁶ Москаленко К. С. Указ. соч. С. 268.
- ¹⁵⁷ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 112. Л. 133–134.
- ¹⁵⁸ 1-я танковая армия перебрасывалась в район Волочиска из Погребищенского в составе только двух корпусов — 11-го гвардейского танкового и 8-го гвардейского механизированного (в этих корпусах насчитывалось 130 танков и 10 САУ).
- ¹⁵⁹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 12. Л. 127–134.
- ¹⁶⁰ Там же. Л. 144.
- ¹⁶¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 437.
- ¹⁶² Грылев А. Н. Указ. соч. С. 149.
- ¹⁶³ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 111. Л. 236–237.
- ¹⁶⁴ Там же. Л. 270–271.
- ¹⁶⁵ В состав 38-й армии вошли и войска 18-й армии, а управление последней было перегруппировано в район западнее Луцка, где приняло часть войск от 13-й армии.
- ¹⁶⁶ Москаленко К. С. Указ. соч. С. 310.
- ¹⁶⁷ 5 апреля одна танковая бригада 4-го гвардейского танкового корпуса была переброшена из Тернополя в район Подгайцы для отражения удара противника на внешнем фронте. Всего для штурма Тернополя в корпусе оставалось 38 танков.
- ¹⁶⁸ Бухнер А. 1944. Крах на Восточном фронте / Пер. с нем. М., 2006. С. 122.
- ¹⁶⁹ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 166. Л. 330.
- ¹⁷⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 25. Л. 73.
- ¹⁷¹ Там же.
- ¹⁷² Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 315.
- ¹⁷³ Грылев А. Н. Указ. соч. С. 159.
- ¹⁷⁴ Военная энциклопедия. Т. 8. С. 186.
- ¹⁷⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 983. Д. 5. Л. 75; Военная энциклопедия. Т. 8. С. 186.
- ¹⁷⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 47.
- ¹⁷⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 983. Д. 17. Л. 1.
- ¹⁷⁸ 2-я танковая армия имела к началу операции 131 танк и 70 САУ, 5-я гвардейская танковая армия — 166 танков и 27 САУ, 6-я танковая армия — 118 танков и 50 САУ.
- ¹⁷⁹ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 111. Л. 130–131, 136–146.
- ¹⁸⁰ Там же. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 166. Л. 51; Ф. 16. Оп. 983. Д. 11. Л. 43–54.
- ¹⁸¹ Конев И. С. Указ. соч. С. 153.
- ¹⁸² Воробьев Ф. Д. Указ. соч. С. 34.
- ¹⁸³ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 12. Л. 38.
- ¹⁸⁴ После овладения Христиновкой 6-я танковая армия была выведена в резерв фронта для доукомплектования.
- ¹⁸⁵ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 36. Л. 61.
- ¹⁸⁶ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 12. Л. 83.
- ¹⁸⁷ Немецкое командование было вынуждено 24 марта передать 8-ю армию в группу армий «А».
- ¹⁸⁸ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 36. Л. 67–68.
- ¹⁸⁹ Внешняя политика СССР. Сборник документов в шести томах. М., 1946. Т. 5. С. 370.
- ¹⁹⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 983. Д. 2. Л. 20.
- ¹⁹¹ Конев И. С. Указ. соч. С. 169.
- ¹⁹² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 71.
- ¹⁹³ Там же. С. 281–282.
- ¹⁹⁴ Там же. С. 84.

- ¹⁹⁵ *Конев И. С.* Указ. соч. С. 133.
- ¹⁹⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 983. Д. 9. Л. 26–31, 37–40, 54–59; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 315.
- ¹⁹⁷ Военная энциклопедия. Т. 1. М., 1997. С. 443–444.
- ¹⁹⁸ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 36. Л. 52–53.
- ¹⁹⁹ Военная энциклопедия. Т. 1. С. 443.
- ²⁰⁰ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 180.
- ²⁰¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 27. Л. 22–23.
- ²⁰² С 1 по 5 марта было перевезено 1590 тонн боеприпасов, 680 тонн продовольствия, 139 тонн горюче-смазочных материалов.
- ²⁰³ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 12. Л. 17.
- ²⁰⁴ Там же. Л. 27.
- ²⁰⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 757. Л. 68; Ф. 16. Оп. 1074. Д. 12. Л. 37.
- ²⁰⁶ Там же. Л. 118.
- ²⁰⁷ Южный Буг в районе Троицкого имел ширину 200–250 м, скорость течения достигала 1,5 м в секунду. Вдоль берегов тянулись плавни шириной от 700 до 1500 м. На правом берегу плавни вплотную подступали к окраине Андреевки-Эрделева.
- ²⁰⁸ Потери рассчитаны с учетом среднесуточных (см.: Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 315).
- ²⁰⁹ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 190.
- ²¹⁰ Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 58.
- ²¹¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1720. Д. 16. Л. 1.
- ²¹² Там же. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 122. Л. 2–7.
- ²¹³ Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 60–61.
- ²¹⁴ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 190.
- ²¹⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 12. Л. 150.
- ²¹⁶ Мост длиной более километра был восстановлен под огнем противника за 10 часов, причем 200 метров моста были построены заново.
- ²¹⁷ В боях при форсировании во время налета вражеской авиации 31 марта был убит командир 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал Т. И. Танасчишин. В командование корпусом вступил генерал В. И. Жданов.
- ²¹⁸ Только за 1–3 апреля она произвела 60 самолето-вылетов, доставив 85 тонн грузов.
- ²¹⁹ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 112. Л. 279–282.
- ²²⁰ Красный флот. 1944. № 79 (1646). 2 апреля.
- ²²¹ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 194.
- ²²² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 12. Л. 203.
- ²²³ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 196.
- ²²⁴ Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине. 1941–1944. Кн. 2. Партизанская борьба. С. 393.
- ²²⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 4. Л. 122.
- ²²⁶ Там же. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 112. Л. 339–340.
- ²²⁷ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 4. Л. 123.
- ²²⁸ Там же. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 36. Л. 360.
- ²²⁹ Разгром немецко-фашистских войск на Правобережной Украине. Кн. 2. С. 388.
- ²³⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 48.
- ²³¹ *Грылев А. Н.* Указ. соч. С. 199.
- ²³² Цит. по: *Москаленко К. С.* Указ. соч. С. 323.
- ²³³ Черноморский флот к началу Крымской операции базировался в основном на порты Кавказского побережья: Батуми, Потти и Очамчиру. В качестве маневренных баз использовались порты Туапсе, Геленджик, Новороссийск и Анапа.

- ²³⁴ Бухнер Ф. Указ. соч. С. 130.
- ²³⁵ Там же.
- ²³⁶ Великая Отечественная народная 1941–1945 гг. Краткий исторический очерк. М., 1985. С. 155.
- ²³⁷ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 183.
- ²³⁸ Партийное подполье: Деятельность подпольных партийных организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М., 1983. С. 258.
- ²³⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 40, 264–265.
- ²⁴⁰ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 1795. Д. 414. Л. 662–664.
- ²⁴¹ Там же. Д. 9. Л. 178.
- ²⁴² ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 112. Л. 257–258.
- ²⁴³ Крымский областной партийный архив. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1в. Л. 117–118.
- ²⁴⁴ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 1795. Д. 414. Л. 12–23.
- ²⁴⁵ Там же. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 799. Л. 78.
- ²⁴⁶ Грылев А. Н. Указ. соч. С. 225.
- ²⁴⁷ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 191.
- ²⁴⁸ Грылев А. Н. Указ. соч. С. 222.
- ²⁴⁹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807. Л. 23–24; История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 106.
- ²⁵⁰ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 2980. Д. 65. Л. 82–84.
- ²⁵¹ Там же. Оп. 3000. Д. 807. Л. 29.
- ²⁵² Герои боев за Крым. Симферополь, 1972. С. 95.
- ²⁵³ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807. Л. 41.
- ²⁵⁴ Грылев А. Н. Указ. соч. С. 235–236.
- ²⁵⁵ Бухнер А. Указ. соч. С. 133–134.
- ²⁵⁶ ЦАМО. Ф. 288. Оп. 9921. Д. 142. Л. 35–36.
- ²⁵⁷ Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. С. 352.
- ²⁵⁸ ЦАМО. Ф. 288. Оп. 9921. Д. 142. Л. 38.
- ²⁵⁹ Крейзер Я. Сиваш — Севастополь // Военно-исторический журнал. 1969. № 5. С. 79.
- ²⁶⁰ Бухнер А. Указ. соч. С. 146.
- ²⁶¹ Грылев А. Н. Указ. соч. С. 242–243.
- ²⁶² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 817. Л. 130.
- ²⁶³ КТВ/OKW. Bd. 4. S. 811.
- ²⁶⁴ Бухнер А. Указ. соч. С. 151.
- ²⁶⁵ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807. Л. 151.
- ²⁶⁶ Rohwer J., Hümmelchen G. Chronology of the War at Sea 1939–1945. P. 272, 274.
- ²⁶⁷ Василевский А. М. Указ. соч. С. 431.
- ²⁶⁸ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 490.
- ²⁶⁹ Великая Отечественная война без грифа секретности. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 143; Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 294.
- ²⁷⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. С. 638.
- ²⁷¹ Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА). Ф. 216. Д. 12904. Л. 301.
- ²⁷² Там же. Ф. 79. Д. 39841. Л. 322.
- ²⁷³ Там же. Ф. 27. Д. 11238. Л. 9–14, 125–126; Ф. 260. Д. 33413. Л. 116.
- ²⁷⁴ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 381–382.
- ²⁷⁵ Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Ачкасов В. И. и др. В 3-х т. М., 1960. Т. 2. С. 389.
- ²⁷⁶ ЦВМА. Ф. 216. Д. 12892. Л. 390–391.
- ²⁷⁷ Там же. Ф. 141. Д. 18279. Л. 257–258.
- ²⁷⁸ Там же. Ф. 216. Д. 12897. Л. 434.

- ²⁷⁹ *Meister Jü.* Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern. 1941–1945. München, 1958. S. 302.
- ²⁸⁰ Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 2. С. 403.
- ²⁸¹ *Майстер Ю.* Восточный фронт — война на море. 1941–1945. С. 387.
- ²⁸² *Казаков П. Д.* Указ. соч. С. 1.
- ²⁸³ Герои Советского Союза. Историко-статистический очерк. С. 100.
- ²⁸⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 292, 486.